

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 25

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2022**

УДК 34(060.55)

ББК Х400я54

Г72

Г72 **ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ».** Сборник научных работ серии «Право». Вып. 25 : Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС, 2022. – 211 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, обучающихся, практических работников.

УДК 34(060.55)

ББК Х400я54

Сборник научных работ серии «Право» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Груздев В.В. – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, РФ;

Куксин И.Н. – доктор юридических наук, профессор, «Московский городской университет», г. Москва, РФ;

Рабец А.М. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой семейного и ювенального права Российского государственного социального университета, г. Москва, РФ;

Мелехин А.В. – доктор юридических наук, профессор, «Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Москва, РФ;

Пашенцев Д.А. – доктор юридических наук, профессор, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, РФ;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Матюшайтис Н.В. – кандидат юридических наук;

Незнамова А.А. – кандидат юридических наук, Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, РФ;

Мальцев В.А. – кандидат юридических наук, доцент, Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Мытищи, РФ;

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, Донбасская юридическая академия ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Генеральной прокуратуры ДНР;

Селюков А.Д. – доктор юридических наук, профессор Российского государственного университета правосудия.

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Технический секретарь:

Ушакова Д.С.

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Витвицкая В.В., Коробка Н.С.

Правовая ответственность юридических лиц6

РАЗДЕЛ 2

Административное право, административный процесс, таможенное право, трудовое право; право социального обеспечения, наследственное право

Ефремова А.В.

Общеобязательное социальное страхование на случай
безработицы: исторический аспект и современность в
Донецкой Народной Республике 16

Каблов Д.С.

Правовые основы деятельности органов внутренних дел в
сфере профилактики правонарушений среди
несовершеннолетних27

РАЗДЕЛ 3

Теория и история права и государства; история правовых учений

Суровцева А.А.

Социально-политические образы государства: многозначность
подходов к определению понятия37

РАЗДЕЛ 4

Гражданское право; гражданско-процессуальное право, предпринимательское право; семейное право; международное публичное право, международное частное право, финансовое право; налоговое право; бюджетное право, авторское право, нотариальное право, хозяйственное право

Броварь А.В., Романченко Т.Е.

Международно-правовое регулирование применения силы как
условие обеспечения безопасности государств (на примере
Республики Казахстан).....45

Загородний В.В., Патана А.Г., Романченко Т.Е. Эволюция стратегической концепции НАТО как потенциальная угроза миру и безопасности	54
Калашникова И.В., Митько Д.В., Баландин И.Е. Факторы, влияющие на уровень налоговой культуры и пути её повышения.....	67
Ворушило В.П., Мусейчук Д.Ю. Налоговое стимулирование развития малого бизнеса в Донецкой Народной Республике.....	79
Калашникова И.В., Виденина И.Д. К вопросу о налогообложении операций с криптовалютой в Донецкой Народной Республике.....	89
Одегова Л.Ю., Рудь Ю.А. Роль международных организаций в обеспечении права ребёнка на образование	99
Саенко Б.Е., Ушакова Д.С. Актуальные вопросы хозяйственного законодательства в Донецкой Народной Республике.....	111
Крючкова К.А. Проблемы осуществления наследственных прав несовершеннолетними	121

РАЗДЕЛ 5

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Ворушило В.П., Супрун О.В. Основная характеристика доказывания в уголовном процессе Донецкой Народной Республики	131
Дербишева О.А. Перспективы развития концепции единого процессуального кодекса в РФ на примере правового регулирования института замены ненадлежащей стороны в процессе	139

Дятлов В.В., Давыдовский В.Л. Снижение роли организованной преступности как фактор развития социальных систем	148
Сасов А.В., Богославская К.Э. Актуальные проблемы исторического анализа законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства	159
Смирнов А.А., Никулина А.Г. Основания, процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования	171
Трандафилова И.В., Мусейчук Д.Ю. Адвокатская монополия: национальные тенденции и зарубежный опыт	187
Шумаев Д.Г., Радионова А.В. Допустимость психологического воздействия в процессе проведения очной ставки	201

РАЗДЕЛ 1

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.97

DOI 10.5281/zenodo.6673691

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ВИТВИЦКАЯ В.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

КОРОБКА Н.С.,
магистрант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Проблема правовой ответственности юридических лиц занимает одно из ключевых мест в современной юриспруденции. Именно правовая ответственность является наиболее существенным механизмом гарантии обеспечения прав и законных интересов юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, дееспособность, ответственность, правовая ответственность

VITVITSKAYA V.V.,
Candidate of Law Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Administrative Law
GOU HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Service at
to the Head of the Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

KOROBKA N.S.,
master's student
GOU HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Service at
to the Head of the Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The problem of legal liability of legal entities occupies one of the key places in modern jurisprudence. It is legal responsibility that is the most

significant mechanism for guaranteeing the rights and legitimate interests of legal entities.

Keywords: legal entity, legal capacity, liability, legal liability

Постановка задачи. Изучение вопросов, связанных с институтом юридической ответственности, имеет важное теоретическое и практическое значение. Формирование правового государства вызывает необходимость изучения проблем определения юридической ответственности, её признаков и принципов, поскольку именно институт юридической ответственности демонстрирует уровень правовой культуры общества и состояние его правосознания.

Согласно ст. 12 Конституции Донецкой Народной Республики права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [1]. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства. Этим государство устанавливает возможность применения принуждения, одной из форм которого является юридическая ответственность.

Юридические лица, как и физические лица, являются полноправными субъектами всех видов правоотношений, а потому могут совершать разного рода противоправные деяния. Но существенная разница этих противоправных действий состоит именно в характере субъективной стороны конкретного правонарушения. Важным моментом в отражении понятия «ответственность юридического лица» является понятие «вина», представляющее собой сознательное, психическое отношение лица к совершенному им противоправному деянию и его последствиям. К сожалению, к юридическому лицу понятие «вина» в указанном понимании неприменимо, так как юридическое лицо реально не может физически владеть сознанием, определённым психическим отношением к той или иной ситуации. Любое юридическое лицо является правовой формой структурно организованных социальных образований, организаций. Юридическим лицом является организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке.

Актуальность. Институт юридической ответственности является базисом любой отрасли права и представляет собой

интегративную основу всей системы права. Государство своей принудительной силой обеспечивает охрану и безусловную реализацию правовых норм. Для этого в нормативных правовых актах устанавливаются нормы, предусматривающие привлечение к юридической ответственности лиц, поведение которых не соответствует обязательным предписаниям. Юридическая ответственность наступает в результате нарушения предписаний правовых норм и выражается в форме применения к правонарушителю принудительных мер.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной юридической науке достаточно небольшое количество работ, посвящённых применению правовой ответственности к юридическим лицам. Но в той или иной степени указанная проблема изучалась в трудах ведущих отечественных и зарубежных учёных, в частности, Б.Т. Базилева, К.Г. Волынки, О.В. Зайчука, В.В. Мальцева, М.И. Матузова и др.

Целью статьи является характеристика правовой ответственности юридических лиц.

Изложение основного материала исследования. Современная юридическая наука не даёт единого определения понятию «юридическая ответственность», поскольку она рассматривается не комплексно, всесторонне, а исходя из разных подходов к её пониманию. Однако тенденции правовой науки требуют универсализации положений и дефиниций государственно-правовых явлений, в том числе и юридической ответственности.

Характеристика юридической ответственности была бы неполной без рассмотрения признаков юридической ответственности. В современной литературе нет единого понимания и классификации признаков юридической ответственности, поскольку они формируют её понятие.

Юридическую ответственность можно охарактеризовать по трём признакам: государственное принуждение, осуждение правонарушения и его субъекта, наличие негативных последствий для правонарушителя [11, с. 130].

Таким образом, на наш взгляд, юридическая ответственность представляет собой особую реакцию общественно-правового характера, которая направлена на защиту публичных интересов и проявляется в обязанности субъекта правонарушения понести негативные последствия в связи с совершением им правонарушения.

Базовые положения теории права чётко устанавливают, что юридические лица могут быть субъектами гражданско-правовой ответственности. В течение десятилетий существовала позиция, согласно которой субъектами административной ответственности могут быть только физические лица. Согласно положениям действующего на территории Донецкой Народной Республики [3] Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее КУоАП) [2] административным правонарушением (проступком) признаётся противоправное, виновное (преднамеренное или неосторожное) действие или бездействие, посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления, согласно которому законом предусмотрена административная ответственность.

Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные законодательством, наступает, если эти нарушения по своему характеру не влекут, в соответствии с законом, уголовной ответственности. Важно отметить, что в этой норме отсутствует какое-либо указание на возможность осуществления противоправного действия конкретно юридическим лицом. В то же время, внимательно проанализировав нормы, связанные с возрастом, по достижении которого наступает ответственность, обстоятельствами, исключающими административную ответственность невменяемого лица, целями административного взыскания и т. п., можно сделать вывод о том, что КоАП устанавливает административную ответственность только физических лиц.

В гражданском законодательстве юридическое лицо имеет гражданскую дееспособность и может являться стороной в гражданском процессе. Следует указать на то, что юридическое лицо – это, прежде всего, объединение лиц (физических или юридических) для достижения определённой цели. В рамках юридического лица каждое лицо выполняет определённые функции, установленные его местом в данной организации. Но некоторые физические лица, занимающие руководящие должности в организации, наделены правом действовать от имени и в интересах юридического лица, то есть через свою волю формировать волю всей организации-юридического лица, делать возможным его участие как самостоятельного субъекта в определённых правоотношениях.

Сегодня эта тема весьма актуальна, хотя и возникла более десяти лет назад. Дееспособность юридического лица обусловлена спецификой деятельности отдельных лиц, входящих в его состав. Исходя из этого, для определения того, являются ли действия юридического лица противоправными, необходимо определить, являются ли они следствием действий или бездействия других физических лиц, входящих в состав определённого юридического лица. То есть, если юридическим фактом, лежащим в основе противоправных действий юридического лица, являются действия физических лиц, то действия юридического лица можно признать виновными. Если же такой основой являются события, то есть фактические обстоятельства, возникновение которых не зависит от воли и сознания физических лиц, входящих в состав юридического лица, такие действия юридического лица считать противоправными нельзя.

Здесь следует отметить, что вина представляет собой субъективную категорию, определённое осознание, предсказание. В то же время для характеристики вины юридического лица не могут быть использованы разработанные для физических лиц понятия умысла или неосторожности. Это требует оценки отношения субъекта к собственным противоправным действиям и их последствиям.

В зависимости от уровня оценки вины юридических лиц и особенностей объективной стороны их противоправных действий можно выделить несколько разновидностей административных проступков (правонарушений) юридических лиц, отличных от традиционных научных представлений об основаниях административной ответственности физических лиц.

Некоторые законы Украины предусматривают административную ответственность юридических лиц за деяния, которые не могут не являться следствием действий или бездействия физических лиц, входящих в состав юридического лица. К примеру, законодательством Донецкой Народной Республики установлена ответственность юридических лиц за незаконную промышленную деятельность, нарушение правил безопасной эксплуатации сооружений, незаконную эксплуатацию природных ресурсов, незаконное ведение морских научных исследований, загрязнение морской среды. Очевидно, что указанные деяния не могут происходить вне сознания и воли конкретного лица, выполняющего определённые исследования. В случае привлечения

к ответственности за эти правонарушения о наличии вины юридического лица свидетельствует сам факт совершения деяния. Дальнейшее же определение конкретных лиц, чьи действия повлекли противоправные действия юридического лица, и установление характера их психического отношения к связи между их действиями и противоправными действиями юридического лица нецелесообразно, поскольку эта информация уже лишняя, она никоим образом не влияет на наказание. Это позволяет сделать вывод о том, что в подобных ситуациях существует такая разновидность административного правонарушения, как объективно виновное деяние.

Как известно, таким формам реализации норм права, как исполнение (в том числе соблюдение) и использование норм права, соответствует определённая форма противоправного поведения. Например, для соблюдения норм права таким поведением будет нарушение установленного нормами права запрета, и оно будет выражаться в активных действиях субъекта [6].

Поэтому объективно виновное деяние как основание юридической ответственности юридических лиц имеет место, если противоправное деяние основывается на активных действиях, нарушающих установленные законодательством запреты. Определение противоправности действий юридического лица в полном объёме (и объективная и субъективная стороны) происходит тогда, когда участниками отношений административной ответственности являются одновременно и юридическое, и физическое лицо, входящее в его состав. В частности, это касается ситуаций, когда за одно административное правонарушение к административной ответственности привлекаются одновременно юридическое лицо и отдельно его должностное лицо.

Субъектами правонарушений, предусмотренных законодательством, являются, как правило, должностные лица предприятий, учреждений и организаций, а объективная сторона этих противоправных действий для должностных лиц имеет две составляющие:

- действия отдельного должностного лица;
- действия юридического лица.

Здесь ответственность юридического лица зависит от совершённого действия отдельного физического лица, в то же время объективная сторона соответствующих правонарушений

юридических лиц, ответственность за совершение которых предусмотрена отдельными законами, также будет состоять из тех же действий, но только юридического лица. Поскольку деяния, составляющие объективную сторону правонарушения должностного лица, не могут существовать отдельно от объективной стороны правонарушения юридического лица (и наоборот), то такие правонарушения можно рассматривать как одно целое и считать сложным правонарушением.

Сложное правонарушение имеет место, когда объективная сторона правонарушения юридического лица, за которое предусмотрена юридическая ответственность, является необходимым признаком объективной стороны административного правонарушения его должностного лица, и наоборот. Поскольку объективная сторона правонарушения должностного лица включает и собственные действия, и их последствия в виде противоправных действий юридического лица, а также причинную связь между ними, то при определении субъективной стороны этого правонарушения необходимо оценивать как психическое отношение должностного лица к собственным действиям, так и отношение к их последствиям – противоправным действиям юридического лица. Поэтому сразу с установлением вины должностного лица устанавливается и вина юридического лица.

Достаточно распространены ситуации, когда объективная сторона правонарушения выражается в противоправных действиях юридического лица, а субъектом правонарушения является его должностное лицо. В качестве примера можно привести статью 170 КоАП, которой предусмотрена ответственность должностных лиц предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, граждан-владельцев предприятий или уполномоченных ими лиц за выпуск продукции (товаров), реализацию (обмен) продукции (в том числе импортной) изготовителем или продавцом, выполнение работ, оказание услуг предприятиям или гражданам-потребителям без сертификата соответствия, если его наличие предусмотрено действующим законодательством.

Под реализацией продукции можно подразумевать передачу права собственности на производимую продукцию на основании таких гражданско-правовых договоров, как договоры купли-продажи или поставки. Если продукция производится предприятием, то есть юридическим лицом, то стороной указанных

договоров будет само предприятие, и потому реализацию продукции может осуществлять само предприятие как юридическое лицо, а не его должностные лица или гражданин-собственник предприятия. Аналогично выпуск продукции (товаров), выполнение работ, предоставление услуг будут осуществляться именно юридическим лицом. Следовательно, объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного статьей 170 КоАП, будет составлять действия субъекта юридического лица, тогда как субъектом этого административного правонарушения признаётся должностное лицо или гражданин-собственник предприятия [2].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок. Юридическая ответственность является комплексным явлением. Она является важным фактором в процессе реализации прав и свобод субъектов правоотношений и осуществления органами государства возложенных на них обязательств в целях обеспечения законности. Учитывая системный характер юридической ответственности, можно сделать обобщающий вывод о том, что под юридической ответственностью следует понимать возможность наступления негативных последствий государственно-принудительного характера для субъекта правонарушения в чётко установленной процессуальной форме.

Действия юридического лица всегда обусловлены действиями людей, то есть действия юридического лица являются следствием действий людей. Между ними существует определённая связь, и поэтому определение вины юридического лица должно учитывать именно связь между действиями физических лиц, входящих в состав юридического лица, и противоправными действиями фактически юридического лица. Поскольку вина является субъективной категорией, то в определении вины юридического лица должна присутствовать субъективная оценка этой связи.

Следовательно, вина юридического лица – это психическое (сознательное) отношение физических лиц, входящих в состав юридического лица, к связи между их действиями (бездействием) и противоправными действиями собственно юридического лица. Психическое отношение физического лица к связи между его действиями и противоправными действиями юридического лица может проявляться в двух формах:

1) физическое лицо осознает, что его действия (бездействие) приведут к совершению юридическим лицом противоправного деяния, но всё же совершает такие действия (продолжает бездействие);

2) физическое лицо не осознает, что его действия (бездействие) приведут к совершению юридическим лицом противоправного деяния, хотя и должно осознавать это, и совершает такие действия (продолжает бездействие).

Рассматривая содержание противоправных действий юридических лиц с учётом практической потребности в их оценке, можно выделить несколько компонентов, определение которых даёт представление об этом содержании:

– совершено ли противоправное действие именно этим юридическим лицом;

– является ли противоправное действие юридического лица следствием действий входящих в его состав физических лиц;

– действия какой конкретной личности повлекли за собой совершение противоправного деяния юридическим лицом;

– осознавало или должно было осознавать указанное лицо, что его действия повлекут за собой противоправные действия юридического лица.

Определения первых трёх компонентов отражают объективную сторону (аспект) противоправных действий юридического лица, и только последнего – субъективную. Очевидно, что законодатель при установлении административной ответственности юридических лиц учитывает либо только объективный аспект вины их противоправных действий, либо одновременно и объективный, и субъективный аспекты. Исходя из приведённого, понимание виновности противоправных действий в отношении юридического лица должно быть следующим: противоправные действия считаются совершёнными юридическим лицом, если они являются следствием действий (бездействия) физических лиц, входящих в состав юридического лица.

Наступление вредных последствий деяний физическим лицом в данном случае осознавались или должны были осознаваться. Речь идет о наличии прямого или косвенного умысла у субъекта правонарушения.

Определяя субъективную сторону административного проступка с участием организации (юридического лица), следует обратить внимание на тот факт, что вина не может рассматриваться

по аналогии «вины», предусмотренной в Гражданском кодексе (ответственность организации за ущерб, причинённый по вине её работников), поскольку решение может приниматься акционерами, а последние, как известно, могут быть работниками организации. Следовательно, административную ответственность юридического лица нельзя рассматривать ни как ответственность должностных лиц, ни как ответственность коллектива организации. Это совершенно новое явление в сфере административно-правового регулирования, рождённое социально-экономическими преобразованиями, и требует дальнейшего анализа. Поэтому установление административной ответственности является одним из эффективных способов обеспечения соблюдения всеми участниками правоотношений предписаний и правовых норм. Учитывая это, практическое значение законодательного признания предприятий, учреждений, организаций или объединений граждан субъектами административной ответственности состоит в том, что в случае нарушения порядка и правил, установленных законодательством, нет возможности установить ответственность непосредственно должностных лиц.

Следствием безнаказанности правонарушений становится понижение эффективности государственного управления в определённых сферах, причинение вреда интересам страны и общества. Но сложность этой проблемы требует дальнейших научных разработок, научно обоснованных исследований, поскольку этот вопрос объясняется специфическими признаками юридического лица как субъекта совершённого проступка.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
2. Кодекс Украины об административных правонарушениях в редакции 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i.factor.ua/law-41/>
3. О применении законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.14 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/>

РАЗДЕЛ 2

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

УДК 349.222.2

DOI 10.5281/zenodo.6683549

ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ НА СЛУЧАЙ БЕЗРАБОТИЦЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ЕФРЕМОВА А.В.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;
Донецк, Донецкая Народная Республика**

В статье рассматривается общеобязательное социальное страхование на случай безработицы, историческое развитие и становление института безработицы, соотношение его с институтом занятости населения в Донецкой Народной Республике; автором предложены законодательные усовершенствования для действующего законодательства и принятия проектов новых законов ДНР в сфере общеобязательного социального страхования на случай безработицы.

Ключевые слова: общеобязательное социальное страхование, безработица, население, пособие, право, труд, центр занятости, концепция

COMPULSORY SOCIAL INSURANCE IN CASE OF UNEMPLOYMENT: HISTORICAL ASPECT AND MODERNITY IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

EFREMOVA A.V.,

Phd in Law, Associate Professor

of the Department of Civil Law and Procedure

SEE HPE «Donetsk National University»;

Donetsk, Donetsk Peoples Republic

The article discusses compulsory social insurance in case of unemployment, the historical development and formation of the institute of

unemployment, its relationship with the institute of employment in the Donetsk People's Republic; the author proposes legislative improvements to the current legislation and the adoption of draft new laws of the DPR in the field of compulsory social insurance in case of unemployment.

Keywords: *compulsory social insurance, unemployment, population, benefits, law, labor, employment center, concept*

Постановка задачи. Правовое регулирование общеобязательного социального страхования в Донецкой Народной Республике основывается на Конституции Донецкой Народной Республики (далее – Конституция ДНР), положениях Закона Донецкой Народной Республики «Об основах общеобязательного социального страхования» (далее – Закон ДНР № 37-ІНС), на Законе Донецкой Народной Республики «О занятости населения» (далее Закон ДНР № 50-ІНС). Проводимый в научном исследовании юридический анализ общеобязательного социального страхования на случай безработицы будет осуществляться путём исследования действующего в Донецкой Народной Республике законодательства, что позволит выявить законодательные пробелы. Цель исследования – усовершенствование современного законодательства, действующего на данный момент в Республике. Основными задачами исследования являются:

– юридический анализ фактов исторического развития законодательства в сфере социального обеспечения безработных и их влияние на формирование современного законодательства в указанной сфере;

– изучение мнений учёных-юристов в сфере социальной защиты безработных;

– анализ законодательства Донецкой Народной Республики в сфере социального обеспечения безработных;

– разработка предложений по усовершенствованию законодательства Донецкой Народной Республики в сфере общеобязательного социального страхования на случай безработицы.

Актуальность. Социально-экономический уровень развития государства характеризуется перечнем социальных возможностей, на которые, в зависимости от принадлежности к той или иной категории лиц, имеют право граждане государства, апатриды или иностранные граждане, проживающие на его территории. Право каждого на труд для многих остаётся нереализованным по

различным причинам, основной из которых является отсутствие достаточно развитого рынка труда, а соответственно и появление такого отрицательного явления как безработица. Конечная реализация права на труд зависит не только от самого безработного, но ставится в прямую зависимость от деятельности государства в указанной сфере, а именно от качества социального страхования на случай безработицы. Данное исследование является актуальным, т. к. практически каждый по различным причинам может столкнуться с ситуацией, в которой вынужденно может пострадать: потеря работы, как основного источника дохода семьи работника, поставит его в сложную экономическую ситуацию. В таких случаях государство должно вводить в действие одну из основных своих функций: социально-обеспечительную, в данном случае при наступлении факта безработицы. Создание страховой системы социальной защиты безработных в Донецкой Народной Республике является основной целью деятельности Республиканского центра занятости населения (ЦЗН). Министерство труда и социальной политики Донецкой Народной Республики также осуществляет управление в сфере отношений занятости. Республиканский центр занятости является государственным учреждением, органом управления государственным внебюджетным фондом – Фондом общеобязательного государственного социального страхования на случай безработицы Донецкой Народной Республики, созданным в соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики от 10 марта 2020 года № 53 «О Фонде общеобязательного государственного социального страхования на случай безработицы Донецкой Народной Республики».

Анализ последних исследований и публикаций. В основу исследования легли труды учёных-юристов Васильева Ю.В., Лютова Н.Л., Викторова И.С., Дидковской Е.В., Поповой Н.Ф. и других.

В своём исследовании Васильев Ю.В. отмечает, что законодательство о социальном обеспечении – одна из наиболее сложных и нестабильных отраслей законодательства. Основная причина этого – в бессистемном развитии отраслевого нормативного массива, отсутствии единого кодифицированного акта. Учёный также подчёркивает, что законодательство о социальном обеспечении должно быть кодифицировано, нуждается в

интеграции, в приведении отраслевых норм в единую логическую систему [1, с.17, 19].

Лютов Н.Л. считает, что деятельность Роструда помогает работникам быстро и эффективно найти подходящую работу. Максимальный размер пособия по безработице ориентирован на помощь самым низкооплачиваемым работникам.

Низкий уровень безработицы в Москве можно объяснить не большим дефицитом работников на рынке труда и не фантастической эффективностью территориальной службы занятости, а нежеланием населения «связываться» с государственными органами ради пособия, которое даже в максимальном размере не позволяет вести сколько-нибудь приемлемое, с финансовой точки зрения, существование [2, с. 73]. По мнению Викторова И.С., для жителей России доходы от трудовой деятельности являются единственным источником существования [3, с. 71]. Мнение экспертов о непопулярности ЦЗН среди молодёжи неоднозначно. Эксперты кадрового центра «Метрополис», преподаватели УрФУ, специалисты Центра развития компетенций, а также работники самих Центров занятости населения г. Екатеринбурга основными причинами непопулярности служб занятости среди современной трудоспособной молодёжи считают отсутствие соответствующей информационно-пропагандистской кампании ЦЗН как источника трудоустройства и предоставление в ЦЗН «неинтересных», с точки зрения молодёжи, вакансий. По мнению экспертов из бизнес-сообщества, ЦЗН абсолютно неэффективны в поиске работы, ЦЗН – это «устаревшая структура и взгляды». Эксперты из сферы бизнеса отмечают также, что в настоящее время проще найти работу через различные Интернет-порталы или через знакомых, нежели через ЦЗН. Подтверждение непопулярности и неэффективности ЦЗН как источника трудоустройства молодёжи можно найти и в других современных исследованиях. Стоит отметить, что способы, предполагающие посредничество различных организаций и использование специальных мероприятий (обращения в службы занятости, на биржи труда, в кадровые агентства) получают самую низкую оценку молодёжи [4, с. 106].

Все перечисленные исследователи отмечают крайнюю необходимость разработки и усовершенствования законодательства в сфере общеобязательного социального страхования на случай

безработицы через рассмотрение основных положений о занятости населения в государстве. Отечественная система социальной помощи безработным работает недостаточно эффективно, т. к. трудовые отношения меняются, осовремениваются, а создание новой системы социальной помощи безработным позволит поддерживать не только самого лишившегося работы человека, но и членов его семьи. Реалии экономических и рыночных отношений жёстко вытесняют неконкурентоспособных работников, и только страховая система социальной поддержки позволит им твёрдо занять своё место на рынке труда и реализовать в полной мере право на труд.

Целью данного исследования является усовершенствование действующего законодательства Донецкой Народной Республики в части общеобязательного социального страхования на случай безработицы.

Изложение основного материала исследования. Исследование понятия и сущности общеобязательного социального страхования на случай безработицы целесообразно начать с существующих мнений об определении понятия «безработица». Согласно толковому словарю Ефремовой Т.Ф., безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть трудоспособного населения не может найти работу (вследствие отсутствия рабочих мест, несоответствия квалификации и т. п.) [5]. Толковый словарь под редакцией и при авторском участии Д.Н. Ушакова также даёт определение безработицы как отсутствие работы при наличии нужды в ней; невозможность найти себе службу, заработок [6]. Экономический словарь терминов содержит такое описание понятия «безработица» – это социально-экономическая ситуация, при которой часть активного, трудоспособного населения не может себе найти работу, которую эти люди способны выполнить. Безработица обусловлена превышением количества людей, желающих найти работу, над количеством имеющихся рабочих мест, соответствующих профилю и квалификации претендентов на эти места. Безработными считаются трудоспособные граждане, ищущие работу, зарегистрированные на бирже труда и не имеющие возможности получить работу в соответствии со своим образованием, профилем, трудовыми навыками [7].

В России первые свидетельства того, что государство стало активно способствовать обеспечению работниками вотчин, содержится в Русской Правде.

Среди субъектов, упоминаемых в документе, целый ряд тех, кто имел зависимый (холоп, челядь) или полузависимый статус (рядовичи, закупы, вдачи). Свод законов среди наказаний называет также обращение в рабство. Аналогичный вид наказания содержался в Новгородской и Псковской Судных Грамотах. Ещё один источник сведений – княжеские уставные грамоты данной эпохи, которые устанавливали повинности населения. Окончательное закрепление крестьян за крупными землевладельцами приходится на 15-17 века – период становления поместного хозяйства и расширения централизованного феодального государства. Государство этого периода, обеспечивая себя и помещиков рабочей силой, осуществило ряд важных мероприятий с целью закрепощения крестьян. Важнейшими этапами этого процесса стали в 1497 г. (издание Судебника и введение Юрьева Дня, когда крестьянин получал полный расчёт у помещика и мог перейти к другому помещику); 1550 г. (новый Судебник, который регламентировал правовое положение кабальных людей); 1581 г. (указ о «заповедных летах»), 1607 г. (введение 15-го срока сыска беглых крестьян); 1649 г. (Соборное уложение – окончательное оформление крепостного права).

Государство сыграло свою роль и в обеспечении рабочей силой зарождающегося ремесленно-промышленного производства. В 15-17 веках в России возникают первые мануфактуры, которые в нашей стране обслуживались трудом крепостных. Дворцовые и казённые предприятия использовали труд населения московских слобод. Рабочие получали жалование, но не имели права бросить работу. На вотчинных мануфактурах применялся труд крепостных крестьян. Часть мануфактур (преимущественно купеческие) использовали вольнонаёмный труд разорившихся ремесленников, беглых крестьян, но рынок наёмного труда был настолько узок, что владельцы предприятий стремились закрепить за предприятиями рабочие руки. По Указу 1721 года купцам разрешалось покупать для мануфактур крепостных крестьян. Они не могли продаваться отдельно от предприятий. Чуть позже, Указом 1736 года, за предприятиями окончательно было закреплена значительная часть наёмных работников.

Развитие товарно-денежных отношений вскоре потребовало иных форм занятости населения. К концу 18 века возрастает потребность в более производительном наёмном труде. Помещики переводят всё большее количество крестьян на оброк, государство не препятствует развитию вольнонаёмного труда. Потребовалась регламентация отношений между фабрикантами и наёмными работниками. Первые документы относятся к 1835 и 1845 годам. Но глобальные изменения начались в 60-70-х годах: отмена крепостного права, формирование фабрично-заводского законодательства. Эти изменения в нормативной базе регулирования занятости со стороны государства были объективно обусловлены потребностями становления промышленного капитала и усилением его влияния на государственную власть. Парадокс ближайших лет пореформенного периода заключался в том, что на многих вотчинных мануфактурах сократилась численность рабочих за счёт вернувшихся в деревню. На смену государственного закрепления рабочих за предприятиями пришло закрепление их на определённый период локальными нормативными актами заводов и фабрик.

Второй период эволюции института государственного регулирования занятости приходится на конец 19-го века. Цель регулирования – смягчение конфликтов между наёмными работниками и работодателями. Третий период эволюции института государственного регулирования занятости начался в 1917 году и продолжался до 90-х годов 20-го века (до 1991 года). В этот период государство отказывается от функции преимущественного обеспечения интересов производства рабочей силой и начинает учитывать интересы рабочих.

Четвёртый, последний этап эволюции института государственного регулирования занятости, начался в 1991 году с принятием Закона РФ «О занятости населения в РФ» и продолжается до настоящего времени. Таким образом, отечественное законодательство о занятости и государственных формах защиты населения от безработицы прошло к настоящему времени в своем развитии четыре основных этапа, позволившие накопить богатый опыт правового регулирования в данной сфере:

1. 1917-1920 гг. – возникновение и становление отечественного законодательства о занятости населения, признание

государством наличия безработицы, формирование государственных форм защиты населения от безработицы.

2. 1921-1930 гг. – развитие отечественного законодательства о занятости населения и форм защиты от безработицы вплоть до провозглашения ликвидации безработицы в период нэпа и построения основ социализма.

3. 1931-1990 гг. – изменение правового регулирования занятости населения в условиях планово-административного управления экономикой.

4. 1991-2000 гг. – становление и развитие современного отечественного законодательства о занятости населения, форм защиты от безработицы в условиях перехода к рыночным отношениям [8].

Вопросы становления и развития современного законодательства о социальной защите, в том числе и безработных, неразрывно связаны с важностью защиты прав человека, возникшие после Второй мировой войны, хотя право на труд в истории общества легло в основу гражданских прав, т. к. наличие необходимых жизненных ресурсов возникало только при условии работы на хозяина, крепостные крестьяне трудились за хлеб, кров, за свою жизнь и жизнь своей семьи. Ни о какой социальной защите со стороны государства в современном виде не приходилось говорить, но действовали различные нормы, которые косвенно можно считать родоначальниками и источниками сегодняшних норм.

Анализ исторических факторов развития законодательства об общеобязательном социальном страховании на случай безработицы тесно связан с вопросами занятости населения и зачастую рассматривается учёными-юристами именно в этом аспекте. Однако наличие страхового характера указанного вида социального страхования теряется во всей массе имеющихся дискуссий. Отсутствие действующей страховой системы общеобязательного социального страхования безработных усложняет процессы действия всей сферы указанных правоотношений и практически лишает безработных социальной материальной поддержки в ситуации отсутствия работы. В юридическом поле Российской Федерации указанные правоотношения регулируются только с позиции работающих и впоследствии потерявших работу, т. е. получение статуса безработного и все вытекающие из него

правовые возможности связаны с наличием работы в прошлом и с наличием уплаты страховых взносов во внебюджетный фонд по безработице. Система создана и действует по принципу социального страхования в общей системе, когда единый взнос на социальное страхование содержит суммы на обеспечение безработных. Отсутствие работы у конкретного индивида зависит от индивидуальных особенностей его жизненной ситуации, но законодатель ставит безработного в рамки определённых требований, которым он должен соответствовать.

Закон ДНР «Об основах общеобязательного социального страхования» от 30.04.2015 № 37-ІНС (далее – Закон ДНР № 37-ІНС) предоставляет право на социальное страхование на случай безработицы по независящим обстоятельствам, но абсолютно не учитывает и материальный характер необходимой социальной помощи безработным. Закон ДНР № 37-ІНС также ставит безработного один на один с системой требований в виде постоянного проживания на территории ДНР, наличия работы в прошлом, регистрации в системе учёта в РЦЗ как лица, ищущего работу, подготовки определённого пакета документов для регистрации в указанной выше системе и т. д. Исходя из количества зарегистрированных в системе лиц (по данным РЦЗ, на конец февраля 2020 года на учёте состояло 7,1 тыс. человек, ищущих работу [9]), можно сделать вывод о том, что реальное количество безработных в ДНР значительно больше, чем отражает официальная статистика. Отток рабочей силы продолжается, работоспособное население ездит на работу в Российскую Федерацию. Ситуация с пандемией коронавируса ухудшила и усложнила положение безработных не только в ДНР, но и во всем мире.

В Донецкой Народной Республике (далее ДНР) создан и осуществляет деятельность Республиканский центр занятости (далее РЦЗ), но в его функциях не предусмотрено предоставление материальной помощи безработным в виде пособия. Эта ситуация обусловлена отсутствием сбора страховых взносов с работников. Постановление от 18.04.2015 № 6-7 «Об утверждении Временного порядка о сборе и учёте единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование на территории Донецкой Народной Республики», ст. 8 которого распределяет суммы единого взноса по видам общеобязательного государственного социального

страхования пропорционально суммам единого взноса (в процентах): на общеобязательное государственное социальное страхование на случай безработицы – 4,8 процента, т. е. подобный страховой сбор имеет место на территории ДНР [10, ст. 8]. Наличие данного страхового взноса по содержанию включаемых в него средств расходуется, по сути, на деятельность самого РЦЗ, что абсолютно логично.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Закон ДНР «О занятости населения» от 29.05.2015 № 50-ІНС, содержащий в себе понятия «безработица», «безработный», «занятость», определяет статус лиц, ищущих работу, но не включает в себя возможность общеобязательного страхования на случай безработицы. Для создания системы социального страхования в сфере безработицы необходимо сформировать основу в виде нормативных правовых актов, позволяющих сформировать Фонд на случай безработицы в виде денежной массы, который будет состоять из страховых взносов работников и входить в структуру органов РЦЗ ДНР.

Вся система общеобязательного социального страхования на случай безработицы требует кардинальной правовой перезагрузки. По мнению автора, принятие Проекта Закона ДНР «Об общеобязательном социальном страховании на случай безработицы» усилит позиции РЦЗ ДНР, позволит сформировать единую систему правовых возможностей, которыми пользуются безработные как во всем мире, так и в Российской Федерации, будет стимулировать лиц, ищущих работу, к сотрудничеству с РЦЗ в целях поиска работы в соответствии с квалификацией, профилем, соответствующим уровнем образования. Проект этого закона должен содержать в себе положения, направленные на формирование системы социального страхования на случай безработицы, регулировать порядок включения в единый страховой взнос сумм на материальное обеспечение безработных, перечень полномочий РЦЗ в сфере социального обеспечения безработных, включая Порядок назначения, размера и выплаты пособия по безработице. Разработка Проекта Концепции является актуальным направлением деятельности Министерства труда и социальной политики ДНР совместно с РЦЗ.

Полный комплекс юридических мер по социальной защите безработных должен содержаться и регулироваться

существующим в ДНР законодательством, приведение его в надлежащее состояние, направленное на защиту прав и законных интересов безработных лиц, должно найти отражение в Проекте Концепции социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, которая станет основой для усовершенствования действующих и принятия новых законодательных актов Республики в сфере социальной защиты безработных.

Список использованных источников

1. Васильев Ю.В. Цели кодификации российского законодательства о социальном обеспечении / Ю.В. Васильев // Государство и право. – 2013. – № 11. – С.17-24.

2. Лютов Н.Л. Политика в области занятости во время экономического кризиса: международный опыт и ситуация в России / Н.Л. Лютов // Трудовое право. – 2010. – № 12. – С.73.

3. Викторов И.С. Социально-правовые аспекты проблемы занятости населения / И.С. Викторов, А.Ж. Мокашев // Проблемы занятости населения. – 2004. – С. 71.

4. Дидковская Я.В. Стратегии занятости и трудоустройства молодёжи Свердловской области / Я.В. Дидковская, Н.Ф. Попова // Материалы II Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий». Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – Т. 1. – С. 106.

5. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>(дата обращения 01.11.2021).

6. Толковый словарь под редакцией и при авторском участии Д.Н. Ушакова в 1935-1940 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov>(дата обращения 01.11.2021).

7. Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – Москва : Институт новой экономики, 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/>(дата обращения 01.11.2021).

8. История правового регулирования занятости: опыт России и зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1127115/pravo/istoriya_pravovogo_regulirovaniya_zanyatosti_opyt_rossii_zarubezhnyh_stran.

9. Об утверждении Временного порядка о сборе и учёте единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование на территории Донецкой Народной Республики: Постановление от 18.04.2015 № 6-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0009-6-7-20150418/> (дата обращения 02.11.2021).

УДК: 342.9

DOI 10.5281/zenodo.6683637

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**КАБЛОВ Д.С.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и финансового права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

В статье рассматриваются законодательные основы, регламентирующие деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Деятельность органов внутренних дел, направленная на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, регламентируется различными правовыми актами и зависит от знаний и умений уполномоченных лиц применять эти акты.

Ключевые слова: профилактика, органы внутренних дел, законодательство, правовое регулирование, правонарушение

THE LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE FIELD OF PREVENTION OF OFFENSES AMONG MINORS

**KABLOV D.S.,
PhD in Law, associate professor of the department of
administrative and financial Law
SEE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk Peoples Republic**

The article discusses the legislative framework that regulates the activities of internal affairs bodies in the field of prevention of offenses among minors.

The activities of internal affairs bodies aimed at preventing delinquency among minors are regulated by various legal acts and depend on the knowledge and skills of authorized persons to apply these acts.

Keywords: *prevention, internal affairs bodies, legislation, legal regulation, offense*

Постановка задачи. Вопросы деятельности ОВД ДНР как субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних рассматривались лишь фрагментарно. В связи с этим возникает необходимость в исследовании вопросов, связанных с организационно-правовым обеспечением этой деятельности, а также определением основных направлений её усовершенствования.

Актуальность. После провозглашения независимости Донецкая Народная Республика стала на путь построения нового правового государства и создания демократического общества, в котором ведущее место занимают общечеловеческие ценности. Необходимым условием построения правового государства является обеспечение прав и свобод человека, в том числе ребёнка. С целью защиты ОВД прав детей актуальным становится вопрос правового определения статуса несовершеннолетних, повышение эффективности мер, направленных на надёжное обеспечение их правовой защиты, повышения эффективности деятельности государственных органов по предупреждению правонарушений среди этой категории лиц.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами исследования деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних занимались такие учёные: Д.Н. Бахрах, Н.И. Ветров, В.В. Лунеев, Н.В. Витрук и другие.

Цель статьи – анализ правовых основ, регламентирующих деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Изложение основного материала исследования. Деятельность ОВД в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних – это специфический вид социальной деятельности сотрудников ОВД, направленный на выявление и устранение причин и условий совершения несовершеннолетними правонарушений, с целью уменьшения количества совершённых ими правонарушений и обеспечения защиты их прав и законных интересов[1, с. 34].

Деятельность ОВД в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних опирается на силу государственного принуждения, но главным его предназначением является организационная и воспитательная деятельность, укрепление морального авторитета юридических норм [2, с. 244]. Право обеспечивает законность осуществления ОВД профилактической деятельности среди несовершеннолетних.

Одними из начальных, выходных звеньев правового регулирования являются нормы права, которые составляют основу механизма правового регулирования. Нормы права традиционно рассматриваются как общеобязательные, формально определённые правила поведения, которые признаются и обеспечиваются государством и закрепляют права и обязанности участников общественных отношений [3, с. 500].

Нормы права содержатся, главным образом, в нормативных правовых актах – официальных документах правотворческого характера органов законодательной, исполнительной или судебной власти. Нормы права составляют продукт творческой деятельности, в результате чего не только отражается объективная реальность, но и формируются идеи о целесообразных изменениях в этой реальности.

Источники, в которых закрепляются нормы права, регулирующие деятельность ОВД в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, очень разнообразны. Ведущую роль среди этих норм занимают: Всеобщая декларация прав человека [4]; Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях [5]; Конвенция о правах ребёнка [6]; Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [7].

В этих международных правовых актах содержатся нормы, касающиеся не только закрепления прав несовершеннолетних, но и обязанностей каждого гражданина, каждого органа государства по обеспечению этих прав, их учёта при разработке законодательства, в процессе планирования, контроля и осуществления конкретных

практических мер в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Ведущая роль в правовом регулировании указанной деятельности ОВД принадлежит Конституции ДНР. Это объясняется, в первую очередь, свойствами и особенностями Конституции как нормативного правового акта.

Понятно, что Конституция непосредственно не регулирует деятельность ОВД в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, но она закрепляет общие принципы этой деятельности, основной из которых является законность. Так, ст. 7 Конституции ДНР определяет, что органы государственной власти, их должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Донецкой Народной Республики, законы и иные нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики [8].

Конституцией ДНР установлено, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью (ст. 3). Права и свободы человека, а также их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, а обеспечение этих прав и свобод является главной обязанностью государства.

Конституцией ДНР закрепляются и гарантируются основные права и свободы граждан, с реализацией которых связана деятельность ОВД по профилактике правонарушений, а также предусматривается возможность их ограничения. Речь идёт о правах и свободах, в частности, право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 15, право на неприкосновенность жилища (ст. 16), свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства (ст. 20)) и т.д. [8].

Таким образом, Конституция ДНР содержит нормы, которые определяют в целом правовую упорядоченность и законность профилактической деятельности ОВД.

Важную роль в правовом регулировании деятельности ОВД в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних играет Кодекс Украины об административных правонарушениях (действующий в ДНР согласно постановлению Совета Министров ДНР «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях» [9]), который устанавливает основы и порядок

осуществления мер административного предупреждения, предотвращения и наказания за совершение несовершеннолетними правонарушений. Также нормы административного права устанавливают порядок деятельности ОВД, определяют их компетенцию, права и обязанности в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Для правового регулирования деятельности ОВД по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних первостепенное значение имеют такие законодательные акты: Законы ДНР «О полиции» [10], «Об оперативно-разыскной деятельности» [11], «Об основах системы профилактики правонарушений в Донецкой Народной Республике» [12], «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [13], совместный приказ Министерства труда и социальной политики ДНР и МВД ДНР от 30.05.2016 № 56/5/432, который утвердил «Временный Порядок взаимодействия отделов по делам семьи и детей и органов внутренних дел по предупреждению насилия в семье в отношении детей» [14].

Закон ДНР «О полиции» в целом регламентирует деятельность полиции, определяет её правовую основу, основные задачи, права и обязанности, принципы деятельности и права граждан, организацию полиции, подчинённость, условия и пределы применения полицией мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия и т.д.

Большое значение в регламентации профилактической деятельности ОВД в целом имеет ст. 12 Закона ДНР «О полиции», которая среди основных обязанностей полиции закрепляет: «выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению; принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний; выявлять и вести учёт лиц, подлежащих профилактическому воздействию на основании и в порядке, установленных

законодательством Донецкой Народной Республики, выносить им официальное предупреждение о недопустимости противоправного поведения» [10].

Действие указанного Закона распространяется на все службы и подразделения, которые непосредственно осуществляют профилактику правонарушений среди несовершеннолетних.

Закон ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности» регламентирует порядок осуществления оперативно-разыскной деятельности, определяет правовую основу этой деятельности, круг субъектов, которые могут осуществлять оперативно-разыскную деятельность, их права и обязанности, основания для проведения оперативно-разыскной деятельности. Так, согласно ст. 2, одной из задач является: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» [11].

Закон ДНР «Об основах системы профилактики правонарушений в Донецкой Народной Республике» устанавливает основы системы профилактики, правила её функционирования, кроме этого, в законе закреплены права и обязанности субъектов профилактики, а также лиц, участвующих в профилактике. Кроме того, в законе закреплены принципы, направления и виды профилактики правонарушений, а также формы профилактического воздействия. А ст. 5 указанного Закона определяет перечень субъектов профилактики: органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики; органы прокуратуры Донецкой Народной Республики; органы местного самоуправления [12].

Но детальной информации относительно полномочий ОВД в сфере профилактики правонарушений, а также механизма реализации ими профилактических мер этот закон не содержит.

Ведущую роль в аспекте рассматриваемого нами вопроса имеет Закон ДНР «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [13], который устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ст. 2 указанного закона определяет основные задачи деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних, к которым относит:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и других неправомерных действий несовершеннолетних, а также выявление и устранение причин, способствующих их совершению;

- обеспечение защиты прав, законных интересов несовершеннолетних;

- социальная, педагогическая и психологическая реабилитация несовершеннолетних;

- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и других неправомерных действий.

Также Закон ДНР «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» устанавливает организационные начала (принципы), на которых строится система профилактики несовершеннолетних. К ним относятся: законность, демократизм, гуманное обращение с несовершеннолетними, поддержка семьи и взаимодействия с ней, индивидуальный подход к несовершеннолетним, соблюдение конфиденциальности полученной информации, поддержка со стороны государства деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение ответственности за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Временный Порядок взаимодействия отделов по делам семьи и детей и органов внутренних дел по предупреждению насилия в семье в отношении детей, утверждённый Приказом Министерства труда и социальной политики ДНР и МВД ДНР от 30.05.2016 № 56/5/432, определяет механизм осуществления мероприятий по предупреждению совершения насилия в семье отделами по делам семьи и детей администраций городов, районов в городах, районов ДНР, службой участковых инспекторов полиции и подразделениями (отделами, секторами) по делам несовершеннолетних ОВД ДНР, а также механизм их взаимодействия [14].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что всё законодательство ДНР, регламентирующее деятельность ОВД в

сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, можно классифицировать на нормы, содержащиеся:

- в действующих кодексах (КУоАП);
- в Законах ДНР («О полиции», «Об оперативно-разыскной деятельности», «Об основах системы профилактики правонарушений в Донецкой Народной Республике», «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.);
- в приказах и других актах правоохранительных органов (совместный приказ Министерства труда и социальной политики ДНР и МВД ДНР от 30.05.2016 № 56/5/432, который утвердил «Временный Порядок взаимодействия отделов по делам семьи и детей и органов внутренних дел по предупреждению насилия в семье в отношении детей»).

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Проанализировав современное правовое регулирование деятельности ОВД в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, можем отметить, что наблюдается тенденция к переходу профилактической деятельности ОВД среди несовершеннолетних с репрессивной на охранительную и защитную, приведение её в соответствие с международно-правовыми нормами.

Также, на наш взгляд, негативно сказывается на качестве правового регулирования этой деятельности большое количество ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих важные вопросы организации профилактической деятельности ОВД. По нашему мнению, недостаточно чётко закреплены формы и методы профилактической деятельности ОВД среди несовершеннолетних, механизм взаимодействия и обмена информацией ОВД с другими субъектами профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Ростовщиков И.В. Профилактика в системе обеспечения прав и свобод граждан в социалистическом обществе /

И.В. Ростовщиков // Правовые проблемы профилактики правонарушений. – М.: Академия МВД СССР, 1985. – С. 32-40.

2. Верстов В.В. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних / В.В. Верстов, И.К. Харитонов // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 244-248.

3. Скакун О.Ф. Теория государства и права: учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.

4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

5. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2562689/>

6. Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

7. Карташкин В.А. Международные акты о правах человека: Сб. документов / В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2002. – 784 с.

8. Конституция ДНР (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>.

9. О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях (Постановление Совета Министров ДНР от 27.02.2015 № 2-22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-2-22-20150227/>

10. О полиции: Закон ДНР (Постановление Народного Совета ДНР от 07.08.2015 № 85-ІНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya->

deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/

11. Об оперативно-разыскной деятельности: Закон ДНР (Постановление Народного Совета ДНР от 24.08.2018 № 239-ІНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-operativno-razysknoj-deyatelnosti/>

12. Об основах системы профилактики правонарушений в Донецкой Народной Республике: Закон ДНР (Постановление Народного Совета ДНР от 09.11.2018 № 259-ІНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-sistemy-profilaktiki-pravonarushenij-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>

13. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон ДНР (Постановление Народного Совета ДНР от 30.04.2015 № 36-ІНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sisteme-profilaktiki-beznadzornosti-i-pravonarushenij-nesovershennoletnih/>

14. Временный Порядок взаимодействия отделов по делам семьи и детей и органов внутренних дел по предупреждению насилия в семье в отношении детей: Приказ Министерства труда и социальной политики ДНР и МВД ДНР от 30.05.2016 № 56/5/432 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gsdsd-dnr.ru/wp-content/uploads/2017/01/Prikaz-MTSP-DNR-i-MVD-DNR-ot-30.05.2016-56_5_432.pdf

РАЗДЕЛ 3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

УДК 321.01

DOI 10.5281/zenodo.6697923

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ГОСУДАРСТВА: МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

СУРОВЦЕВА А.А.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассмотрены вопросы определения понятия «государство», охарактеризованы его признаки и сущность. Показана многогранность и многозначность понятия «государство» как правового явления.

Ключевые слова: государство, сущность государства, суверенитет, общество, власть

SOCIO-POLITICAL IMAGES OF THE STATE: THE VARIETY OF APPROACHES TO DEFINITION OF THE DEFINITION

SUROVTSEVA A.A.,
candidate of economic sciences,
associate Professor at the Department of Civil and
Business Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of the
Donetsk People's Republic»;
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article deals with the definition of the concept of "state", describes its features and essence. The versatility and ambiguity of the concept of "state" as a legal phenomenon is shown.

Keywords: state, the essence of the state, sovereignty, society, power

Постановка задачи. Необходимо отметить, что государство полностью не сливается с обществом, оно является организацией, которая определённым образом отделена, институализирована в виде механизма государства (государственной системы), имеет собственные закономерности становления, функционирования и развития, особые потребности и интересы. Поэтому поставлена задача нашего исследования – изучение характеристик государства как с точки зрения единства государства и общества, так и их обособленности. Методологическим подходом к подобному анализу понятия, сущности и назначения государства является понимание государства как особой формы организации общества.

Актуальность. Государство как продукт общественного развития является сложным социальным явлением, тесно связанным и во многом зависимым от экономического, политического и культурного развития общества. Государство – это форма организации политической власти, которая призвана упорядочить общественные отношения на определённой территории. Занимая особое место в политической системе гражданского общества, государство имеет характерные признаки, отличающие его от других политических институтов власти.

Познание признаков государства является сложной задачей, поскольку зависит от постоянного изменения экономических, социальных, классовых, духовных, религиозных, национальных и других факторов, определяющих его сущность и содержание.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением понятия «государство» занимались мыслители с древних времён. Греческий философ Платон представлял идеальное государство как иерархию трёх состояний: правителей и мудрецов, воинов и стражей, крестьян и ремесленников. Основоположник утопического социализма Т. Мор утверждал, что государство – это заговор богатых против бедных. В свою очередь Т. Гоббс назвал государство «естественным телом». Кант считал, что государство – это объединение людей, подвластных правовым законам. Гегель писал о государстве как о «шествии Бога в мире» [1, с. 45].

Со временем характеристики государства усугубляются, становятся шире и точнее. Известный историк права М.Ф. Владимирский-Буданов определил государство как союз лиц,

занимающих определённую территорию, которыми управляет одна верховная власть. Своё определение государства предложил Б.А. Кистяковский: «государство – правовая организация народа, обладающая во всей полноте своею собственною и первичною, то есть ни от кого не заимствованною властью» [2].

Современный период развития государства характеризуется тем, что его целью является всестороннее развитие человека, обеспечение условий его жизни, прав и свобод. Всё это находит своё отражение в современных государствах – правовых, демократических, социально ориентированных.

Так, С.С. Алексеев рассматривает государство через деятельность аппарата политической власти и его надлежащее функционирование в эпоху цивилизации. В таких условиях общество существует как отдельный институт, в котором развиваются демократия, политические и экономические свободы человека [3, с. 31].

Цель статьи. Рассмотреть понятие «государство» как правовое явление. Изучить характеристику государства, его признаки и сущность через многогранность и многозначность его понятия.

Изложение основного материала исследования. Государство – это суверенная, политико-территориальная организация власти общества, которая выражает, согласовывает и обеспечивает интересы населения путём установления общеобязательных правил поведения при участии специальных органов управления и правового принуждения, решает общественные дела и выступает субъектом международно-правовых отношений.

К основным существенным признакам понятия «государство» относят следующие: наличие территории, которую традиционно понимают как пространство, в пределах которого осуществляется государственная власть.

В составе территории государства необходимо различать: а) реальную, фактическую территорию, границы которой чётко определены международными договорами и внутренним законодательством; б) квазитерриторию (воображаемую территорию), которая постоянно меняет свои размеры и конфигурацию.

Реальная территория включает в себя: а) сухопутное пространство; б) водное пространство (акваторию) –

территориальное море и внутренние воды; в) воздушное пространство (аероторию), расположенное над сухопутным и водным просторами; г) недра, располагающиеся под сухопутным и водным пространством.

К квазитерритории относят:

– военные корабли и летательные аппараты, а также морские и воздушные суда, находящиеся на некоммерческой государственной службе, независимо от их местонахождения;

– торговые морские и воздушные суда под флагом определённой страны, которые находятся в открытом море или в воздушном пространстве;

– космические объекты, принадлежащие государству;

– трубопроводы и подводные кабели;

– нефтяные и другие добывающие вышки в открытом море;

– территории дипломатических представительств и консульств;

– население – связано одинаковым происхождением и языком культурная общность людей, которая находится под юрисдикцией государства и на которую распространяет своё влияние национальное законодательство;

– суверенитет, то есть политико-правовое свойство власти, которая закреплена нормативным актом и характеризует государственную власть как верховную, независимую, неделимую и единственную.

Основными признаками государственного суверенитета Донецкой Народной Республики являются:

– верховенство – отсутствие другой государственной власти на территории страны;

– самостоятельность – возможность самостоятельно принимать решения внутри страны и вовне при соблюдении норм национального и международного права;

– полнота – распространение государственной власти на все сферы государственной жизни, на всё население и общественные организации страны;

– неделимость власти государства в пределах его территории – единство власти в целом и только функциональное её разделение на ветви власти: законодательную, исполнительную, судебную;

– независимость во внешних отношениях – возможность

самостоятельно принимать решения вне страны при соблюдении норм международного права и уважении суверенитета других стран;

– равноправие во внешних отношениях – наличие в международных связях таких прав и обязанностей, как и у других государств.

Суверенитетом обладают любые государства независимо от величины их территории, численности населения, формы правления и устройства. Государственный суверенитет является основным принципом международного права. Он нашёл своё выражение во многих международно-правовых документах; наличие системы органов и других организаций, которые создаются государством для выполнения его задач и осуществления функций и охватываются понятием «механизм государства». Часть органов государства создаётся для реализации властных полномочий и охватывается понятием «аппарат государства», функции которого – разрабатывать общеобязательные правила поведения, определяемые как нормы права. С помощью норм объективного права государство определяет содержание прав и обязанностей участников общественных отношений, а также обеспечивает обязательность своих решений; государственная власть обладает способностью и возможностью воздействовать на поведение людей с помощью различных средств (авторитета, права, принуждения и т. п.).

К факультативным существенным признакам категории «государство» относят следующие:

- наличие конституции;
- наличие государственных символов (флаг, герб, гимн, а для государства, в котором формой правления является монархия, дополнительным символом считается монарх);
- наличие гражданства;
- наличие денежной единицы;
- участие государства в международных органах и организациях и т. д.

Необходимо отметить, что в отечественной юридической науке термин «современное государство» используется в следующих значениях:

- государство, существующее в нынешних условиях;
- государство, соответствующее определённым требованиям,

которые приняты международным сообществом, а именно: принципам демократии, верховенства права, разделения властей, политического и идеологического плюрализма, социальной справедливости и тому подобное.

Среди признаков современного государства также выделяется его признание мировым сообществом. Все эти признаки образуют своеобразную нормативную оценку государства, через призму обеспечения прав человека, создание условий для эффективного контроля над осуществлением государственной власти, обеспечения целостности цивилизованного и культурного развития личности и общества.

Так, в современном мире существует 251 государство, в том числе 195 независимых государств, из которых 193 государства-члены ООН, два государства-наблюдателя (Святой Престол, Палестина); 10 государств с неопределённым статусом, то есть официально признаны одной или несколькими государствами-членами ООН или признаны частично; 46 владений с особым статусом: имеют постоянное коренное население и собственное гражданство, но не являются независимыми. Кроме того, за пределами этих государств более 30 территорий, не имеющих постоянного населения, или являются спорными, или нейтральными территориями и т. д.

Специфику существования современного государства невозможно раскрыть без использования геополитики как сочетания территориальных особенностей государства с формами и методами реализации государственной власти. При этом пространственное бытие современного государства не может ограничиваться только собственной территорией. Необходимо принять во внимание географические, исторические, политические и другие факторы, влияющие на стратегический потенциал государства. Современная геополитика представляет собой систему отношений взаимозависимости, где национальная безопасность становится уже не только как военная, но и как экономическая, экологическая, культурная проблема. Таким образом, современное государство – это результат изменения менталитета людей, восприятие ими не только прежних традиций государственности, но и использование общечеловеческих ценностей, учёта изменений, происходящих в мире.

Исходной для общетеоретической характеристики понятия «государство» является категория «сущность», под которой понимают относительно устойчивую совокупность глубинных, необходимых внутренних свойств, связей и отношений объекта.

Сущность государства развивается по мере того, как разворачивается опосредованное в нём противоречие и внешне проявляет себя как восходящее движение от государственности к государству. Сущность государства развивается по мере того, как разворачивается опосредованное в нём противоречие и внешне проявляет себя как восходящее движение от государственности к государству.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Сущность государства рассматривается через её свойства, которые заключаются в том, что она:

- комплексная организация – объединяет в единое целое всех членов общества (большинство населения связано с государством устойчивыми отношениями подданства или гражданства), отображает и обеспечивает как общественные интересы и потребности, так и интересы и потребности его членов (все другие социальные организации: политические партии, профессиональные и молодёжные союзы, трудовые коллективы и т. д. охватывают лишь отдельные слои населения);

- территориальная – объединяет членов общества (своих граждан) по территориальному признаку, территория определяет пространственные границы распространения её компетенции;

- официальная организация – представляет общество, выступает от его имени как внутри государства, так и за его пределами;

- универсальная организация – объединяет членов общества для решения вопросов, касающихся различных сфер их жизни;

- верховная (суверенная) организация – обладает высшей юридической силой, все другие социальные организации в сфере общественных интересов подчинены ей;

- централизованная организация – государственные организации имеют иерархическое структурное построение, то есть нижестоящие организационные структуры (региональные

(местные) органы государственной власти, государственные предприятия и учреждения) подчинены вышестоящим общегосударственным органам государственной власти (парламенту, президенту, правительству);

– обладает специальным аппаратом публичной власти, полномочия которого распространяются на всё общество, а также другими государственными организациями, непосредственно обеспечивающих решение общественно важных дел;

– связана с правом – организует жизнь на правовых началах; право юридически оформляет государство и государственную власть, тем самым делая их легитимными, то есть законными; государство осуществляет свои функции в правовых формах;

– устанавливает и собирает налоги и сборы – это обязательные платежи деньгами, которые взимаются государством. Налоги и сборы формируют государственную казну, из которой финансируется само государство и финансируется выполнение государством его функций (образовательных, медицинских и т. д.), оказывает материальную поддержку в рамках международного сотрудничества экономически слаборазвитым государствам или пострадавшим от природных катаклизмов и тому подобное.

Список использованных источников

1. Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: Два типических построения в области философии права / П.И. Новгородцев. – Москва : СИНТЕГ, 2002. – 232 с.

2. Новгородцев П.И. Философия права / П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский; под ред. Е.А. Прибытковой. – Москва : РОССПЭН, 2018. – 511 с.

3. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Основные вопросы общей теории социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – 396 с.

РАЗДЕЛ 4

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО, АВТОРСКОЕ ПРАВО, НОТАРИАЛЬНОЕ ПРАВО, ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО

УДК 341.3

DOI 10.5281/zenodo.6673636

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

БРОВАРЬ А.В.,

д-р ист. наук, доцент,
профессор кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

РОМАНЧЕНКО Т.Е.,

магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В приведённом исследовании рассмотрена актуальная проблема международно-правового регулирования применения силы в период вооружённых конфликтов немеждународного характера как условие обеспечения безопасности государств.

Ключевые слова: международный мир, безопасность, международное право, агрессия, Устав ООН, применение силы, ОДКБ, вооружённые силы

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE USE OF FORCE AS A CONDITION FOR ENSURING THE SECURITY OF STATES (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

**BROVAR A.V.,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Civil and Business Law Department
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;**

**ROMANCHENKO T.E.,
Master's Degree Student
of the Civil and Business Law Department,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

This study examines the topical problem of international legal regulation of the use of force during armed conflicts of non-international character as a condition for ensuring state security.

***Keywords:** international peace, security, international law, aggression, UN Charter, use of force, CSTO, armed forces*

Актуальность исследования. Современное международное мироустройство является сложной структурой с определёнными взаимосвязями, безопасность которого постоянно подвергается различным по степени угроз рискам. Масштабы катастроф, которые могут вызвать риски, по своей сути могут быть непредсказуемы – обычный мирный протест, который хорошо инсценировали, может привести к государственному перевороту и разрушению государственных институтов.

Кроме указанной ситуации, существуют угрозы, стоящие на несколько уровней выше. К ним относится распространение ядерного, биологического, химического и других видов оружия массового уничтожения; региональные конфликты, количество которых возрастает; опасность нового их вида – возможность техногенных катастроф и их прохождение на более высокой технологической и информационной основе, терроризм и др. Появились конфликты нового поколения – результат структурных

изменений в международных отношениях, устранение которых зависит от правомерного ответа со стороны международного сообщества.

Поэтому вопрос о правовом регулировании применения силы в современных условиях как условие обеспечения безопасности государств является остроактуальным в международном праве, а в случае вооружённого конфликта, как международного, так и немеждународного характера, правовое регулирование применения силы для его устранения должно быть соизмеримо и ориентировано, в первую очередь, на минимизацию жертв как среди мирного населения, так и воюющих сторон.

Анализ научных исследований и публикаций. Международная и отечественная правовая наука внесли существенный вклад в развитие международного права с целью сохранения правопорядка, а также упреждения и ликвидации негативных последствий военных действий как международного, так и немеждународного характера.

Исследования международно-правового регулирования применения силы нашли развитие в трудах отечественных и зарубежных учёных: С.А. Егорова, Е.Е. Корольковой, О.В. Сашниковой, С.В. Бухмина, Ю.М. Колосова, Я.В. Севастьяновой, Нильса Блоккера и других.

Основатель международного права Гуго Гроций, цитируя Иосифа Флавия в своём труде «О праве войны и мира», в книге первой пишет: «... естественный закон, ... а именно – стремление сохранить жизнь; поэтому мы считаем врагами тех, кто имеет явное намерение лишить нас жизни» [1, с. 31].

Н.В. Копыткова определяет международное гуманитарное право как систему принципов и норм, применяемых как в международных, так и в немеждународных вооружённых конфликтах, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права по запрещению или ограничению применения определённых средств и методов ведения военных действий, обеспечивающие защиту жертв войны в период вооружённого конфликта и определяющих ответственность за нарушение этих принципов и норм [2, с. 13].

Ключевыми вопросами международной безопасности и стратегической стабильности в настоящее время являются технологии, связанные с искусственным интеллектом, и развитие

информационно-коммуникационных технологий. В условиях вооружённого конфликта они являются предметом особого внимания [3, 4]. В подтверждение их значимости можно привести слова президента Казахстана Касым-Жомарт Токаева о январском кризисе в стране: «В информационном плане власти Казахстана проиграли в период массовых беспорядков» [5].

Развитие международного права и национальной законодательной базы является необходимым условием безопасности в современном мире, благодаря которому осуществляется возможность упреждения вооружённых конфликтов или правового регулирования применения силы для их локализации и предотвращения в будущем [6].

Целью данного исследования является анализ международно-правового регулирования применения силы как условия обеспечения безопасности государства.

Изложение основного материала исследования. Источниками основополагающих международно-правовых норм, регулирующих применение силы, является Устав Организации Объединённых Наций (далее – ООН) и международное право.

Основой деятельности ООН являются вопросы соблюдения и укрепления международного права. Для решения данной задачи используются суды, трибуналы, заключаются многосторонние договоры. Кроме того, в рамках установленной Уставом ООН компетенции Совет Безопасности ООН может проводить операции по поддержанию мира, принимать решения о применении основного инструмента принуждения, предусмотренного в международном праве, т. е. санкций.

Отдельно стоит также выделить полномочия Совета Безопасности ООН в части разрешения на применение силы в случае, когда есть угроза международному миру и безопасности.

В Уставе ООН (статья 2) указан один из основополагающих принципов организации – общее запрещение применения силы [7].

Особое значение, которым наделено запрещение применения силы против другого государства, видно из того факта, что оно является императивной нормой обычного международного права, или *jus cogens* [8].

Существуют только два исключения из этого общего запрещения – это применение силы в целях самообороны и применение силы с санкции Совета Безопасности, которая даётся в

том случае, если Совет Безопасности сочтёт, что применение силы необходимо для поддержания или восстановления международного мира и безопасности [7].

Применение силы в ответ на террористические акты законно только в том случае, если оно подпадает под одно из этих двух исключений.

Международное гуманитарное право во время вооружённого конфликта защищает лиц, которые не являются или перестали быть участниками боевых действий, и регулирует методы и средства ведения войны. Главная задача международного гуманитарного права – свести к минимуму или предотвратить человеческие страдания во время вооружённого конфликта. Большинство его норм регулируют не только поведение правительств и их вооружённых сил, но также действия противостоящих вооружённых группировок и других участников конфликта [8].

В современном мире происходят существенные изменения, которые в итоге сформируют полицентричную международную систему. В связи с этим процессом происходит усложнение структуры международных отношений.

Эволюционные мировые процессы, вызванные глобализацией, создали условия для возникновения новых центров всестороннего влияния, которые сокращают доминирующие позиции исторического Запада [9].

Указанные изменения в мировом сообществе, как правило, порождают ряд рисков, связанных с возникновением новых государств, реформатированием существующих, а также изменениями в экономических, культурных и политических реалиях. В связи с этим возможность возникновения вооружённых конфликтов как международного, так и немеждународного характера достаточно велика.

Высокий процент современных вооружённых конфликтов связан с угрозой международного терроризма. Распространение экстремистской идеологии и террористических структур в большей степени является внешним влиянием при обострившихся внутренних проблемах государств Ближнего Востока, Северной Африки: используя искажённое толкование религии, террористы стремятся к своим целям насильственными методами [9].

Как показали недавние события в Средней Азии, терроризм распространился и на территорию Казахстана. В начале января

2022 года массовые беспорядки охватили ряд городов Казахстана. Президент государства Токаев сделал заявление о нападении десятков тысяч террористов, которыми управляют внешние силы. В связи с внешней угрозой он обратился за помощью в *Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)*. Миротворцы, направленные в Казахстан, взяли под охрану стратегические объекты, а после нормализации ситуации покинули страну [10].

В этой ситуации показательна позиция западных стран, которую прокомментировал генеральный консул России в Алматы Евгений Бобров. Консул возмущён критикой властей Казахстана со стороны западных стран за силовое пресечение действий бандитов и террористов в ходе недавних массовых беспорядков в республике. Об этом он заявил 28 января 2022 года, добавив, что планы террористов удалось сорвать с помощью действий силовых структур и правоохранительных органов республики, а также миротворцев *Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)*. То, что планы террористов были сорваны, не понравилось коллективному Западу, сказал А. Бобров [11].

Применять вооружённую силу могут международные, региональные, межправительственные организации, которые наделены компетенцией по поддержанию мира и безопасности. К таким организациям, в частности, относится Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Основанием является глава VIII Устава ООН [7].

Право на самооборону, закреплённое в рамках международных региональных договоров, связывает возможность осуществления данного права именно с актом агрессии [12].

В данном случае, применение силы было реализовано с целью сохранения жизни граждан государства Казахстан, самого государства и государственных институтов, восстановления международного мира и безопасности, в соответствии с Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, государством-участником которого является Казахстан.

В ст. 4 Договора закреплено положение о том, что агрессия в отношении одного из государств-участников со стороны какого-либо государства или группы государств будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора.

Все остальные государства-участники по просьбе этого государства-участника незамедлительно предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН [13].

В состав ОДКБ входят Российская Федерация, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

Значение и роль Российской Федерации в ликвидации террористической угрозы на территории дружественного государства сложно переоценить, так как основные силы, используемые в борьбе с террористами, были предоставлены Россией.

19 января 2022 г. генеральный секретарь ОДКБ Станислав Зась проинформировал членов Совета коллективной безопасности ОДКБ о завершении вывода контингентов Коллективных миротворческих сил организации с территории Казахстана.

Особую признательность генеральный секретарь ОДКБ выразил военно-транспортной авиации Воздушно-космических сил Российской Федерации и командованию воздушно-десантных войск.

Благодаря грамотному руководству генерал-полковника Андрея Николаевича Сердюкова, который являлся командующим Коллективными миротворческими силами ОДКБ в Республике Казахстан, потерь личного состава, вооружения и военной техники нет [14]. Русские миротворцы в союзе с остальными представителями ОДКБ в Казахстане не пробыли и двух недель. Блестяще выполнив свою миссию по Договору о коллективной безопасности, устранив террористическую угрозу не только для Казахстана, но и для всей Средней Азии, они ещё раз подтвердили значимость и необходимость данной международной организации.

На сегодняшний день Российская Федерация как самостоятельно, так и в составе ОДКБ является основным международным актором, который успешно противостоит международному терроризму, а также связанным с ним угрозам.

Поэтому вопрос о развитии и возможном расширении организации за счёт новых государств-участников является особо актуальным. Такие действия послужат адекватным ответом современным вызовам.

Выводы. Современное мироустройство подвержено серьёзным угрозам, безопасность каждого государства напрямую зависит от возможности своевременного упреждения и пресечения существующих вызовов. Применение силы в борьбе с международным терроризмом – объективная реальность, поэтому наряду с превентивными мерами она является одним из эффективных способов достижения необходимого результата, при условии соблюдения национального и международного законодательства на основе Устава ООН, которое является гарантом обеспечения безопасности государств.

Список использованных источников

1. Гроций Гуго. О праве войны и мира / Гуго Гроций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf>

2. Копыткова, Н.В. Международное гуманитарное право: курс лекций по спецкурсу / Н.В. Копыткова. – Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2009. – С. 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/75998708.pdf>

3. Ромашкина, Н.П. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии / Н.П. Ромашкина и др.; отв. ред. А.В. Загорский, Н.П. Ромашкина. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 98 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2020/2020-017.pdf>

4. Льюс Дастин. Международно-правовое регулирование использования технологий, связанных с искусственным интеллектом, в вооружённом конфликте / Дастин Льюс // Московский журнал международного права. – 2020. – № 2. – С. 53-64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-2-53-64>

5. Токаев о беспорядках в Казахстане: «Информационно мы проиграли» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3491527.html>

6. Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на ИА REGNUM. Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/3491527.html>

7. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны / Статья 353 УК РФ // Уголовный кодекс

Российской Федерации (Актуальная редакция с комментариями по состоянию на 19.09.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-12/gl-34/st-353-uk-rf>

8. Устав Организации Объединённых Наций (ООН). Полный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

9. Часто задаваемые вопросы о международно-правовых аспектах борьбы с терроризмом / Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. – Вена. – Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2009. – С. 63-64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/FAQ/Russian.pdf>

10. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/international/document25/>

11. Президент Казахстана о беспорядках: «Мы успешно сдали экзамен на зрелость» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3490590.html>

12. Генконсул РФ возмущен реакцией стран Запада на беспорядки в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3490248.html>

13. Орлова, И.А. Современный правовой режим применения силы в международных отношениях. Евразийская интеграция: экономика, право, политика / И.А. Орлова // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». – Москва, 2017. – С. 50-56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennuyu-pravovoy-rezhim-primeneniya-sily-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah>

14. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/

15. Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyu-sekretar-odkb-proinformiroval-glav-gosudarstv-chlenov-odkb-o-zavershenii-vyvoda-mirotvorch/#loaded

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НАТО КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

ЗАГОРОДНИЙ В.В.,
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых
и исторических дисциплин,
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

ПАТАНА А.Г.,
обучающийся факультета государственного
и международного права,
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

РОМАНЧЕНКО Т.Е.,
магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной работе рассматривается переход Североатлантического Альянса как организации, обеспечивающей безопасность в пределах Запада, к организации, претендующей на статус «глобальной» и расширяющей сферу своего влияния на Восток к границам с Российской Федерацией. Анализируются основные этапы трансформации стратегического мышления НАТО, влияние данных трансформаций на безопасность в мире.

Ключевые слова: Организация Североатлантического договора (НАТО), СССР, Российская Федерация, стратегическая концепция, международная безопасность

EVOLUTION OF THE NATO STRATEGIC CONCEPT AS A POTENTIAL THREAT TO PEACE AND SECURITY

ZAGORODNIY V.V.,
senior lecturer of the Department of State-legal and
Historical Disciplines,
SEE HPE «Donbass Law Academy»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

PATANA A.G.,
student of the Faculty of State
and International Law,
SEE HPE «Donbass Law Academy»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

ROMANCHENKO T.E.,
Master's student
of the Department of Civil and Business law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

This paper examines the transition of the North Atlantic Alliance as an organization providing security within the West to an organization claiming the status of «global» and expanding its sphere of influence to the East to the borders with the Russian Federation. The main stages of the transformation of NATO's strategic thinking, the impact of these transformations on security in the world are considered.

***Keywords:** North Atlantic Treaty Organization (NATO), USSR, Russian Federation, strategic concept, international security*

Постановка задачи. Расширение членов Организации Североатлантического договора (далее – НАТО) на территории Европы за счёт постсоветских государств вносит напряжённость в отношения с Российской Федерацией. Вовлечение всё большего количества государств в НАТО меняет баланс сил, сложившийся после 90-х годов XX века. Исходя из этого, представляется необходимым рассмотреть этапы расширения НАТО, постановки новых приоритетов и взаимодействие с Россией.

Актуальность темы обусловлена множеством споров, вызванных расширительным толкованием устава и компетенции региональной организации НАТО, вышедшей за пределы зоны своей юрисдикции, а также наиболее серьёзным со времён холодной войны обострением в отношениях Российской Федерации и НАТО, что несёт угрозу безопасности мира.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическую базу данного исследования составляют труды таких учёных-специалистов в сфере международного права и международных отношений как Корниленко А.В., Шептура В.Н., Котляр В.С., Истомина И.А., Сушенцов А.А., Штоль В.В., Шамаров П.В., Тарасова Л.Н. и др.

Цель исследования состоит в анализе изменений в стратегическом мышлении НАТО, происходящих на протяжении семидесяти двух лет существования этой организации.

Изложение основного материала исследования. С момента создания Североатлантического Альянса такие специалисты как Белоборов Ю.Я., Шамаров П.В., Штоль В.В. выделяют три периода, когда происходили коренные изменения в стратегическом мышлении организации. Обобщённо их можно обозначить следующим образом:

- 1) период «холодной войны», длящийся с 1946 по 1991 год;
- 2) период после окончания «холодной войны»;
- 3) период, обусловленный новыми вызовами безопасности, начавшийся после теракта в США 11 сентября 2001 года [1, с. 64].

На саммите НАТО, который состоялся 14 июня 2021 года в Брюсселе, лидеры блока согласовали повестку дня на период до 2030 года, что свидетельствует об очередных изменениях в стратегическом мышлении Альянса и начале нового – четвёртого периода [2]. Рассмотрим каждый из этапов эволюции стратегического мышления организации, начиная с предпосылок и процесса её создания.

По окончании Второй мировой войны дискуссии о территориальных притязаниях стран-победительниц привели к расколу в только что установившихся мирных отношениях. В этот период были определены два ведущих центра влияния – Советский Союз и Соединённые Штаты Америки. СССР в своей внешней политике стремился установить прочный контроль над государствами Восточной Европы, сформировав таким образом своеобразный «пояс безопасности» на своих границах. США стремились обзавестись союзниками вокруг сферы влияния Советского Союза [3, с. 24].

Принято считать, что именно Соединённые Штаты Америки являлись основоположниками создания региональной организации, оказывающей влияние по сдерживанию распространения коммунизма на территории Европы. Однако изначально зачинщиком борьбы являлась Великобритания в лице премьер-министра Уинстона Черчилля. Выступая с речью 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже (Соединённые Штаты Америки), премьер-министр Великобритании заявил, что западным странам угрожает опасность новой мировой войны и причиной этой угрозы

является Советский Союз. Он призвал к проведению в отношении Кремля твёрдой политики, пригрозил Советскому Союзу применением американского атомного оружия, а также настаивал на необходимости создания оборонительного союза западных государств, способного противостоять коммунистической угрозе [4]. Данное публичное заявление, получившее позднее наименование «Фултонская речь», стало сигналом к началу «холодной войны» и развязало череду переговоров о создании военно-политического блока.

17 марта 1948 года между Бельгией, Великобританией, Люксембургом, Нидерландами и Францией в Брюсселе был заключён договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне сроком на 50 лет, в силу которого образовался Западный союз. Статья 4 данного документа предусматривала взаимное оказание помощи договаривающимися сторонами в случае нападения в Европе на государство-союзника [5].

Следующим этапом блоковой интеграции Запада стали переговоры, проводимые с 22 марта по 1 апреля 1948 года между Великобританией, США и Канадой, где было принято решение о необходимости создания многостороннего военно-политического объединения. Последовавший летом 1948 года Берлинский кризис, вызванный отказом СССР снять блокаду с Западного Берлина, ускорил формирование многостороннего военно-политического блока.

Через длительных переговоров завершилась 4 апреля 1949 года подписанием Североатлантического договора между Бельгией, Великобританией, Данией, Исландией, Италией, Канадой, Люксембургом, Нидерландами, Норвегией, Португалией, США и Францией. Окончательно соглашение вступило в силу 24 августа после его ратификации. Отдельно следует выделить государства, вошедшие позднее в блок: Греция и Турция (1952 год), Федеративная Республика Германия (1955 год), Испания (1982 год). Страны из этого перечня являются симпатизантами стран, которых не устраивали итоги Второй мировой войны.

Инициаторы создания НАТО не отрицали того факта, что ранее созданная организация ООН, призванная поддерживать международный мир и безопасность, их не устраивает в связи с тем, что для принятия решений по вопросам обеспечения

международной безопасности необходимо достижение единогласия всех постоянных членов Совета Безопасности. Североатлантический Альянс, по мнению основателей, параллельная ООН организация, однако не обременённая коллективными процедурами принятия решения и правом вето [6, с. 13].

Ключевым пунктом Североатлантического договора является статья 5, диспозиция которой предполагает, что в случае нападения на одно или несколько государств-участников НАТО другие члены организации обязуются оказать помощь государству или государствам, подвергшимся нападению, с целью восстановления и дальнейшего поддержания мира в Североатлантическом регионе. Участники блока обязуются незамедлительно сообщать Совету Безопасности ООН о каждом вооружённом нападении и принятых в целях его устранения мерах [7].

Однако в противовес официальным документам блока, выражающим уважение и приверженность демократическим ценностям, общепризнанным принципам международного права и Уставу ООН, официальные высказывания лиц, представляющих НАТО, выдавали истинную цель создания организации. Первый генеральный секретарь блока британский лорд, генерал Г. Исмей видел основное предназначение НАТО в том, чтобы не допустить Россию в Европу, обеспечивать в ней американское присутствие и сдерживать Германию [6, с. 14].

После речи государственного секретаря США Дж. Ф. Даллеса 12 января 1954 года в Нью-Йорке в США принимается «Доктрина массированного возмездия», предполагающая применение ядерного оружия в любом военном конфликте с социалистическими государствами [8]. Позднее данная доктрина принимается самим блоком, что противоречит декларативным стремлениям Альянса к сохранению принципов демократии и господства права.

Учитывая немирный характер внешней политики нового «мирного» военно-политического блока, Советский Союз, всё ещё обременённый последствиями Второй мировой войны, предпринял попытку по налаживанию внешнеполитических связей для последующего вхождения в НАТО. Обеспокоенный остротой военно-политической обстановки на континенте, СССР инициировал проведение в 1954 году совещания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции, где

представил для обсуждения проект «Общеввропейского договора о коллективной безопасности», не получивший одобрения [9, с. 67]. Позднее, 31 марта 1954 года, правительством Советского Союза были направлены официальные ноты правительствам Великобритании, Франции и США, в которых заявлялось о готовности государства вступить в НАТО [9, с. 86]. Данные ноты были отклонены. При этом государствами-участниками Североатлантического Альянса принимается решение о присоединении к организации Федеративной Республики Германии, что нарушило базовую договорённость антигитлеровской коалиции о сохранении демилитаризованного статуса этого государства.

Вышеизложенное подтверждает, что истинной целью создания Организации Североатлантического договора является нейтрализация врага, в качестве которого рассматривался Советский Союз. Таким образом, распад социалистического лагеря в 1991 году и заявление США о своей победе в «холодной войне» привели к осуществлению цели Альянса, что должно было способствовать его самороспуску. Однако произошло обратное.

С целью обоснования дальнейшего функционирования НАТО членами блока был выдвинут тезис о том, что Альянс подлежит кардинальному реформированию в связи с необходимостью выполнять новую глобальную задачу – содействовать распространению демократии и политического либерализма, что уже выходит за сферу компетенции, указанной в Североатлантическом договоре. Новый курс НАТО был официально закреплён в Римской декларации сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве, утверждённой 8 ноября 1991 года [10].

Декларация закрепила в качестве основной цели НАТО защиту территорий и суверенитета государств-участников. В качестве новых глобальных проблем в документе были выделены распространение оружия массового поражения, международный терроризм, разрушение жизненно важных ресурсов в связи с террористическими действиями. Находить решение данных проблем представлялось возможным посредством консультаций государств-участников Альянса [10]. Перейдя на новый этап в своём развитии, НАТО приступило к созданию форм сотрудничества с государствами Центральной и Восточной Европы, в числе которых была и Россия. При этом Российская Федерация,

изменившая политический режим, всё ещё не рассматривалась как потенциальный член блока.

27 мая 1997 года в Париже между Российской Федерацией и НАТО был подписан «Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности». В данном документе были закреплены политические гарантии военной сдержанности, выражено желание сторон развивать долговременное партнёрство для укрепления стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе на основании общих интересов [11]. Однако истинные намерения Североатлантического Альянса по отношению к России подтверждает политика расширения блока за счёт территорий государств Восточной Европы. Альянс выразил желание видеть в своих рядах Венгрию, Польшу, Чехию, которые в 1999 году официально вступили в организацию. Следующее расширение НАТО последовало в 2004 году. В организацию вступили семь государств: Болгария, Латвия, Литва, Словакия, Словения и Эстония.

Таким образом, Североатлантический Альянс фактически захватил зоны влияния на территории Центральной и Восточной Европы, присоединив к себе государства, некогда бывшие частью Советского Союза, приблизившись при этом к западной границе Российской Федерации.

Новый этап в глобализации региональной организации связан с принятием главами государств-участников НАТО на Североатлантическом совете в Вашингтоне 24 апреля 1999 года новой Стратегической концепции Североатлантического союза [12].

Пункт 20 данной концепции гласит о том, что хоть на данный момент вероятность военного вторжения на территории государств-участников НАТО является маловероятной, но, тем не менее, существует ряд других опасностей, носящих как военный, так и невоенный характер, которые могут дестабилизировать ситуацию как в пределах евроатлантического региона, так и вне его, что может также затронуть безопасность государств-участников НАТО, а равно и других государств. В перечень данных опасностей входят: серьёзные социальные, экономические и политические трудности, религиозное и этническое соперничество, территориальные конфликты, неудачные попытки реформ, нарушение прав человека, распад государств, распространение

оружия массового поражения, наличие мощных ядерных сил вне НАТО, терроризм, что может угрожать территории государств-участников НАТО [12]. Здесь важно понимать, что данным документом военно-политический блок, позиционирующий себя региональной организацией, под «благовидным предлогом» расширяет компетенцию далеко за пределы зоны своей территориальной ответственности.

Одной из главных задач Организации Североатлантического договора выступает содействие эффективному предотвращению конфликтов, в том числе проведение как мирных, так и боевых операций в ответ на кризисы как на территории государств-участников НАТО, так и вне их территорий. Особое внимание следует уделить тому факту, что для проведения миротворческих операций вне пределов зоны территориальной ответственности НАТО разрешение Совета Безопасности ООН больше не является необходимым – достаточно принятия решения Советом НАТО [12].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Стратегическая концепция НАТО от 1999 года является ничем иным, как попыткой в одностороннем порядке перекроить существующую систему международных отношений и подменить собой ООН как гаранта мира и безопасности. Положения данной Стратегической концепции противоречат не только общепризнанным принципам и нормам международного права, положениям Устава ООН, о приверженности которому неоднократно упоминается в Североатлантическом договоре 1949 года, но и самому Североатлантическому договору.

Закреплённое Стратегической концепцией право Альянса по собственному усмотрению проводить военные операции за пределами зоны территориальной ответственности блока вступает в противоречие со статьёй 2 Устава ООН, провозглашающей принцип мирного урегулирования споров и неприменения силы в международных отношениях. Данное право нарушает статью 24 Устава ООН, устанавливающую ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание мира. Отдельно стоит указать, что в соответствии со статьёй 53 Устава ООН региональные межправительственные организации, к числу которых относится и НАТО, имеют право использовать силу только с целью самообороны. Кроме того, по просьбе Совета Безопасности

региональные организации могут оказывать содействие в осуществлении одобренных мандатом принудительных мер [13].

Принятая Стратегическая концепция вступает в противоречие со статьёй 5 Североатлантического договора, содержащей обязательство стран-участниц НАТО о взаимопомощи в случае нападения на членов блока. Новая концепция узаконивает право НАТО на проведение по собственному усмотрению военного вмешательства во внутренние дела государства, нарушая один из общепризнанных принципов международного права. Данная концепция не была единогласно поддержана всеми государствами-участниками блока. Так, в процессе обсуждения проекта концепции в Совете НАТО Германия и Франция выражали опасения относительно ведения военных операций вне пределов зоны территориальной ответственности без санкции Совета Безопасности ООН [14].

Следует отметить, что Стратегическая концепция была принята через месяц после военного вхождения войск НАТО в Югославию. Цель этой концепции, в нарушение общепризнанных принципов международного права, – узаконить этот акт агрессии. Военная операция НАТО против Союзной Республики Югославии в марте-июне 1999 года стала началом эры политики гуманитарной интервенции США и стран Запада. Стратегическая концепция позволила проводить блоку вооружённые вторжения под гуманитарным предлогом как без санкции Совета Безопасности ООН вообще, так и при расширительном толковании предоставленных мандатом полномочий.

Очередные изменения во внешней политике НАТО вызваны террористическим актом международной исламистской террористической организации «Аль-Каиды», произошедшем в США 11 сентября 2001 года. Данное событие повлекло за собой принятие США как одним из главных акторов НАТО внешнеполитической стратегии, узаконивающей гуманитарную интервенцию. Так, 20 сентября 2002 года была опубликована Стратегия национальной безопасности США, провозглашающая войну с терроризмом во всём мире в качестве постоянной политики США. Данный документ легализировал принцип превентивных ударов и односторонних военных действий США с целью нейтрализации возникающих угроз (терроризма) ещё до того, как они окончательно сформируются или достигнут границ США [15].

В ноябре 2002 года в Праге проходила Сессия Совета НАТО, где США предпринимались попытки перенести идеи своей национальной стратегии безопасности в новую Стратегическую концепцию НАТО. Однако между членами Североатлантического Альянса на данной почве возникли разногласия. Блок разделился на две коалиции, первая из которых была представлена США и Великобританией, желающими узаконить концепцию превентивных ударов. С другой стороны выступали Франция и Федеративная Республика Германия. По итогам проведения длительных переговоров Советом НАТО была принята Военная концепция по обороне от терроризма, однако она не была опубликована.

Развитие отношений НАТО с другими государствами дублировало внешнюю политику США, где последние занимали позицию гегемона на международной арене. Данная ситуация начала меняться в 2008 году, что связано с принуждением к миру Грузии, являющейся государством-сателлитом Альянса. Дальнейшие изменения в стратегическом мышлении организации спровоцированы началом вооружённого конфликта на территории Украины в 2014 году.

Россия настаивала на необходимости выдвижения требования со стороны государств-членов НАТО к Украине о незамедлительном прекращении карательной операции на юго-востоке своего государства и проведении переговоров.

Политика Российской Федерации по отношению к Крыму и непризнанным Донецкой и Луганской Народным Республикам была осуждена на саммитах ООН, проходивших 4-5 сентября 2014 года в Уэльсе (Великобритания), 8-9 июля 2016 года в Варшаве (Польша), 25 мая 2017 года в Брюсселе (Бельгия). Заключительные документы данных встреч содержат антироссийские лозунги, Россия провозглашалась в качестве источника региональной нестабильности и фундаментального вызова Альянсу [16].

Особую обеспокоенность не только России, но и всей Европы вызывает официальный выход США в 2019 году из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, подписанного в 1987 году с СССР [17]. Факты нарушений положений данного соглашения со стороны США фиксировались, начиная с 2008 года, когда государство начало активно работать над размещением систем противоракетной обороны в Румынии и позднее – в Польше.

Однако официальный выход из соглашения, сдерживающего новую «гонку вооружений», можно рассматривать как вызов в адрес Российской Федерации.

Не меньший интерес вызывает «Закон о безопасности в Восточной Европе», одобренный Конгрессом США 10 марта 2020 года. В соответствии с данным документом Государственный секретарь уполномочен выдавать кредиты на военную технику европейским государствам, ранее являющимся союзниками Советского Союза и присоединившимся к блоку после 1 марта 1999 года. В законе утверждается, что данный шаг способствует сокращению зависимости европейских государств от российского вооружения и соответствует интересам национальной безопасности США [18].

14 июня 2021 года состоялась очная встреча лидеров государств, входящих в Организацию Североатлантического договора, на которой был заслушан доклад генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга «НАТО-2030». По итогам данного саммита была согласована повестка дня Альянса на ближайшие 10 лет, включающая такие пункты: модернизация потенциала НАТО, расширение технологического сотрудничества между государствами-членами [2].

В самом докладе генерального секретаря особое внимание заострилось на растущих угрозах для Евроатлантического региона со стороны России и целесообразности прекращения партнёрства с ней. При этом членами блока не была принята во внимание ситуация, породившая кризис, а также не предпринимались попытки выстроить диалог с «агрессором». Североатлантический Альянс, как и во времена «холодной войны», пошёл по пути угроз.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной теме. Организация Североатлантического договора, которую лишь условно можно назвать региональной, в настоящее время предпринимает все усилия для того, чтобы стать универсальной, многофункциональной структурой, подменяющей ООН как гаранта международного мира и безопасности.

Территориальное расширение, непрекращающаяся модернизация вооружённых сил и боевые учения, военные операции за пределами территориальной ответственности Альянса опровергают мирные цели создания организации, провозглашённые

в Североатлантическом договоре 1949 года. Как и при создании блока, так и в 2022 году не возникает сомнений в антироссийской направленности данного образования. От того, смогут ли государства-члены организации преодолеть свои внутренние противоречия и согласовать новую стратегическую концепцию НАТО, зависит само существование Альянса, эффективность его функционирования и возможные изменения на политической карте мира.

Список использованных источников

1. Штоль В. НАТО в миротворческом процессе / В. Штоль // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2008. – № 2 (217). – С. 63-73.

2. Повестка дня «НАТО 2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nato.int/nato2030/>

3. Пилько А.В. У истоков «холодной войны»: создание НАТО и его последствия (1947–1955) / А.В. Пилько // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2008. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-holodnoy-voyny-sozdanie-nato-i-ego-posledstviya-1947-1955>.

4. Текст речи Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html>

5. Брюссельский пакт 1948 г. (перевод и комментарий канд. юрид. наук Калиниченко П.А.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/bryusselskij-pakt-1948-g-perevod-i-kommentarij-k-yu-n-kalinichenko-p-a/>

6. Ивашов Л.Г. Трансформация НАТО: действительность или видимость? / Л.Г. Ивашов // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 10-20.

7. Североатлантический договор. Вашингтон, 4 апреля 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

8. Кузьмин Ю. Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918-2006 гг.) / Ю. Кузьмин [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/nov_history_evropa_usa/index.php

9. Лидер Ю. НАТО: Очерки истории и доктрины / Сокр. пер. с польского А. Панфилова; предисл. Б. Халоши – Москва : Политиздат, 1964. – 232 с. – С. 3-21.

10. Римская декларация сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве. Рим, 7-8 ноября 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000559063>

11. Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzeniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/608584

12. Стратегическая концепция Североатлантического союза. Вашингтон, 23-24 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avalon-law.ru/2019/11/06/1999-strategicheskaya-kontseptsiya-severoatlanticheskogo-soyuza/>

13. Устав ООН. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

14. Christian Science Monitor, 18 December 1998. – Vol. 91; Issue 12. – P. 11; The New York Times, 9 December 1998, Late Edition.

15. Стратегия национальной безопасности США (17 сентября 2002 г.) // История США. Хрестоматия: пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. – М. : Дрофа, 2005. – 576 с.

16. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе от 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_156624.htm

17. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности 1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf

18. Вступившие в НАТО бывшие союзники СССР получают кредит от США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/985032/2020-03-10/vstupivshie-v-nato-byvshie-soiuzniki-sssr-poluchat-kredit-ot-ssha>

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПУТИ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ

КАЛАШНИКОВА И.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

МИТЬКО Д.В.,
обучающийся группы ЮР-18-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

БАЛАНДИН И.Е.,
обучающийся группы ЮР-18-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье исследуется понятие и роль правовой и, в частности, налоговой культуры. Определяются факторы, влияющие на формирование налоговой культуры, роль государства в данном процессе и состояние налоговой культуры в современном обществе. Помимо этого в работе приводится ряд рекомендаций, направленных на повышение уровня налоговой культуры в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: правовая культура, налоговая культура, правовое воспитание, факторы формирования налоговой культуры в ДНР, роль государства, Донецкая Народная Республика

FACTORS AFFECTING THE LEVEL OF TAX CULTURE AND WAYS TO IMPROVE IT

KALASHNIKOVA I.V.,
senior Lecturer of the Department of Administrative
Law, Faculty of Jurisprudence and Social
Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

MITKO D.V.,
student of the group YUR-18-1 of the Faculty of Law
and Social Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

BALANDIN I.E.,
student of the group YUR-18-1 of the Faculty of Law
and Social Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article explores the concept and role of legal and, in particular, tax culture. The factors influencing the formation of tax culture, the role of the state in this process and the state of tax culture in modern society are determined. In addition, the paper provides a number of recommendations aimed at improving the level of tax culture in the Donetsk People's Republic.

***Keywords:** legal culture, tax culture, legal education, factors in the formation of tax culture in the DPR, the role of the state, Donetsk People's Republic*

Постановка задачи. Согласно статье 50 Конституции ДНР каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [1]. Сегодня налоги являются основой благосостояния государства и общества, они составляют немалую часть бюджета любого государства. Однако далеко не все воспринимают их как общечеловеческую ценность, а их уплату – как общеобязательную деятельность. Во многом такое поведение является последствием

низкой правовой и, в частности, налоговой культуры. Корни данной проблемы глубоки, а факторов, влияющих на формирование налоговой культуры, множество, что непременно тормозит процесс воспитания у налогоплательщиков правильного правового поведения. Важное место в повышении налоговой культуры населения занимает государство. Тем не менее, на сегодняшний день не существует конкретной концепции и плана мероприятий по повышению налоговой культуры населения.

Актуальность. Между уровнем налоговой культуры и экономическим развитием страны существует бесспорная связь, так как без повышения уровня налоговой культуры невозможно достичь устойчивого развития экономики. Ведь налоги являются одним из основных источников пополнения бюджета государства. Иначе говоря, налоги и сборы, установленные государством и уплачиваемые населением, являются отличным источником для пополнения бюджета государства, а, следовательно, для финансирования различных государственных программ, в том числе направленных на развитие государства, повышение уровня жизни его граждан.

Именно поэтому определение факторов, влияющих на уровень налоговой культуры, замедляющих или ускоряющих её развитие, а то и вовсе поворачивающих вспять, на деградацию – всё это позволит в конечном итоге построить более эффективную систему мер, направленных на повышение налоговой культуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами налоговой культуры, её ролью в налоговой системе, факторах, влияющих на её развитие, а также путях её повышения занимались учёные ещё со времен Йозефа Шумпетера. Именно он в 1929 году в своей статье «Экономика и социология подоходного налога» употребил термин «налоговая культура» [2, с. 170]. Тем не менее, постоянное совершенствование налогового законодательства, его непрерывные изменения и развитие общества в целом требовало проведения новых исследований в сфере налоговой культуры. Так, свои исследования в данной сфере проводили Б. Нерри, А. Окенфельс, Й. Вайман, О.В. Доброскок, Е.А. Руцкая, В.М. Ручкина, А.А. Головащенко, Е.А. Катырева и другие.

Цель статьи – исследование понятия налоговой культуры и её современного уровня; определение факторов, влияющих на

формирование налоговой культуры, роли государства в её формировании и рекомендации по её повышению.

Изложение основного материала исследования. Понятие «культура» размыто и имеет множество значений; оно нередко становится предметом оживлённых научных дискуссий. Всплеск интереса к понятию «культура» пришёлся на 80-е годы прошлого века, когда его стали использовать в различных видах гуманитарного знания. Вместе с термином в науку перешли и проблемы его многозначности и размытости. В современном мире культура понимается и как система символов и смыслов, а также связанных с ними социальных практик, и как человеческая деятельность в её самых разных проявлениях. Одно из наиболее полных определений дал Скобелев А.Е. Культура – «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики и характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии общества» [3, с. 110].

Термин «культура» прижился и в правовой науке. Термин «правовая культура» ввёл в обиход Лоуренс Фридман в 1975 году. Цель – поставить акцент на том, что право есть система и продукт социальных сил, а также их источник. «Правовая культура, – по мнению Л. Фридмана, – это барометр общественной жизни, являющийся одновременно и общественной силой, которая определяет, как часто тот или иной закон применяется или нарушается на практике, как его избегают или как им злоупотребляют. Правовая система без правовой культуры не действует» [4, с. 248].

Сегодня правовая культура тесно связана с другими видами культур: политической, нравственной, духовной и т. д. Это один из важнейших элементов правовой системы общества, который во многом определяет нормальное развитие и функционирование государства.

Налоговая культура – это, во-первых, часть общенациональной культуры страны, а, во-вторых, элемент правовой культуры. Она связана с деятельностью участников налоговых отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах.

Говоря о степени развития налоговой культуры, прежде всего, важно определить наиболее низкий из них – уровень фобии. Лицо

соблюдает законодательство скорее не из-за высоких побуждений, осознания всей важности уплаты налогов, а из-за боязни наступления карательных мер за несоблюдение налогового законодательства. Страх сковывает его движения и одновременно не позволяет стать на заведомо деструктивный путь правового нигилизма. Лица, которые находятся на данном уровне налоговой культуры, весьма неустойчивы: стоит только ослабить ответственность за неуплату налогов, как страх пройдет, а вместе с ним и повод для их уплаты.

Степень развития налоговой культуры можно обнаружить на разных уровнях:

1) интеллектуальном. Лицо просто знает налоговое законодательство. Однако это знание свидетельствует лишь о том, что на его изучение потрачено определённое время. Знание может быть использовано, в том числе, и для неуплаты налогов, т. к. хорошо «подкованное» в налоговых вопросах лицо способно уклоняться от уплаты налогов ещё более эффективно и изощрённо. Следовательно, одного интеллектуального уровня недостаточно;

2) поведенческом. Здесь уже отражаются реальные поступки лица: умение пользоваться правовым инструментарием в практической деятельности, своевременно представлять налоговую отчётность, правильно исчислять, осуществлять полноту и своевременность уплаты в бюджетную систему налогов, сборов и иных обязательных платежей, а также соблюдать этические нормы в общении с работниками контролирующих органов;

3) на эмоционально-психологическом уровне отражается внутренний мир налогоплательщика, его побуждения. Лицо, будучи высокоразвитым на данном уровне, осознаёт важность уплаты налогов для государства и общества; оно не только знает законы и машинально исполняет их, но и имеет эмоционально-психологический отклик. На этом уровне происходит оценка социальной полезности налогового законодательства и формируется собственное отношение к налоговой политике, деятельности государственных органов и должностных лиц в сфере налогообложения.

Стоит отметить, что все эти уровни тесно взаимосвязаны между собой. Когда мы говорим о лице с высокой налоговой культурой, то подразумеваем, что оно обладает всеми тремя уровнями. Оно знает налоговое законодательство в необходимой

для него мере, умеет пользоваться правовым инструментарием, своевременно и полно оплачивает обязательные платежи, при этом обладает сформированным и конкретным отношением к налоговой сфере, осознаёт важность уплаты налогов для государства и общества. Правомерное поведение – это не результат страха и слабОВОлия, а вполне взвешенное и твёрдое решение.

Формирование налоговой культуры представляет собой длительный процесс, который обуславливается совокупностью субъективных и объективных факторов, влияющих на поведение налогоплательщика, а также на его формы взаимоотношения с органами налоговой службы, что способствует развитию налоговой системы государства.

По мнению Руцкой Е.А., структуру механизма формирования налоговой культуры можно условно разделить на три взаимосвязанные подсистемы. Критерий деления – субъект правоотношений. Так, можно выделить механизм формирования налоговой культуры: 1) налогоплательщика; 2) налоговых органов; 3) других участников налоговых правоотношений [5, с. 104].

Хотя акцент в работе и ставится на налогоплательщике, однако вышеуказанные уровни налоговой культуры именно поэтому также применимы и к сотрудникам налоговых органов. Лицо, работающее в данных структурах, вполне может обладать низкой правовой культурой. И даже обладая необходимыми профессиональными знаниями, сотрудник может легкомысленно относиться к своим обязанностям, нарушать нормы этики при общении с налогоплательщиками и с другими лицами – всё это также будет свидетельствовать об уровне налоговой культуры.

Таким образом, налоговая культура проявляется по-разному. Существует также и многообразие факторов, оказывающих влияние на её формирование. Они бывают объективные, т. е. существующие независимо от воли отдельных лиц, и субъективные.

К объективным факторам формирования налоговой культуры относятся: 1) уровни экономического развития страны и жизни населения; 2) уровень развития налогового законодательства; 3) эффективность налоговой системы и профессионализм работников налоговых служб; 4) государственная политика в сфере формирования и развития налоговой культуры.

Все эти факторы тесно взаимосвязаны между собой и нередко действуют группами. Например, усмотреть связь факторов возможно в исторической ретроспективе. Так, прежде всего, стоит акцентировать внимание на период распада СССР и последующие 90-е – период социально-экономических и политических кризисов. Первый фактор просматривается очень чётко: в то время наблюдалось падение производства, обнищание населения, значительное имущественное расслоение населения, формирование нового классового состава и перераспределение национального богатства государства. Все эти процессы непременно сказались на налогах. Как отмечает Добросток О.В., «число налогов в то время составляло по разным источникам от 170 до 300, что объяснялось широкими полномочиями местных органов власти вводить на местах свои налоги, при этом высокие налоговые ставки: НДС – 28%, налог на прибыль – 43%, максимальная ставка подоходного налога – 60%» [6].

Кроме этого, создание новых государств, разрыв привычного уклада жизни, нехватка бюджетных средств, а также становление на «капиталистические рельсы» – всё это требовало совершенствования налогового законодательства, которое логично находилось на тот момент на низком уровне развития, что автоматически влекло за собой малую эффективность работы налоговых органов. В таких условиях итогом явилось затруднительное формирование правильной налоговой культуры.

Иначе говоря, между уровнем налоговой культуры и уровнями экономического развития страны и жизни населения существует тесная связь; и связь эта однонаправленная, т. е. чем выше благосостояние граждан и стабильнее экономика, тем выше уровень налоговой культуры общества. И наоборот, бедность населения, наличие богатой прослойки населения, коррупции и монополий не формируют гражданскую и правовую ответственность в налоговой сфере, которая является основой для проявления высокой налоговой культуры. Аналогичная связь налоговой культуры наблюдается и с другими названными факторами.

Негативное влияние на развитие налоговой культуры оказывает нестабильность и запутанность налогового законодательства. Обилие правок нормативных правовых актов, их объём – всё это отталкивает граждан от изучения данной сферы,

формирует представление о налоговой системе как о сложном и непостижимом объёме знаний, который неподвластен для изучения простому человеку. Так, действующая редакция Закона ДНР «О налоговой системе» (по состоянию на 29.12.2021 г.) содержит в себе 70 правок. Это немало, учитывая то, что принят закон был в конце 2015 года, следовательно, изменения нередко вносились ежемесячно, а иногда и по несколько раз в месяц. Для сравнения: Уголовный кодекс ДНР с момента своего принятия 19 августа 2014 года претерпел 25 изменений, а Закон ДНР «Об охране труда» № 31-ІНС (принят 3 апреля 2015 года) – всего одно. Аналогичная ситуация наблюдается и с Налоговым кодексом Российской Федерации. Стоит отметить, что запутанность налогового законодательства также является сложной проблемой для многих государств, которые предпринимают различные меры в сфере реформирования налогового института, упрощения налогообложения, ужесточения налогового администрирования.

Эффективность налоговой системы достигается путём создания наиболее комфортных условий для налогоплательщика при взаимодействии с налоговыми органами и в процессе расчёта и уплаты налогов и других обязательных взносов. В частности, в последние годы стало введением электронных ресурсов. В ДНР по примеру Российской Федерации создан кабинет налогоплательщика, который позволяет выполнять ряд действий, связанных с уплатой налогов. Данный web-сервис обеспечивает приём, обработку, передачу информации от субъекта хозяйствования ДНР с целью обеспечения обмена налоговой и/или таможенной информацией с Министерством доходов и сборов ДНР (далее МДС ДНР) и его территориальными органами (в том числе позволяет отправить налоговую декларацию, книгу учёта расчётных операций (КУРО) и так далее) [7].

К субъективным факторам, влияющим на уровень налоговой культуры, относится общий уровень культуры в обществе и уровень культуры каждого отдельного налогоплательщика. Взаимосвязь также прямолинейна: чем ниже уровень культуры в обществе, тем более противоправное поведение наблюдается в нём.

Именно поэтому повышение уровня культуры в ряде стран практикуется с раннего возраста. Руцкая Е.А. отмечает, что «обучение основам налогообложения в этих странах начинается с детского сада и далее оно продолжается в школе» [5, с. 104].

Необходимо отметить, что в отечественной образовательной системе есть предметы, направленные на экономическое воспитание. В частности, в рамках школьной программы преподаётся обществознание, а также экономика. В высших учебных заведениях также уделяется внимание экономике, притом не только по экономическим направлениям подготовки. Однако данные предметы лишь вскользь затрагивают тему налоговой культуры, не раскрывая в полном объёме данный термин и его суть. Считаем целесообразным в рамках указанных дисциплин уделять больше внимания налоговой культуре и правомерному поведению в налоговых правоотношениях, что способно оказать положительное влияние на формирующийся уровень налоговой культуры обучающихся.

Следует обратить внимание и на то, что развитие налоговой культуры среди налогоплательщиков имеет большое значение для эффективности налогообложения в государстве в целом. Противоречия между интересами государства, направленными на урегулирование социально-экономических процессов при помощи налогообложения, и низким уровнем жизни большинства населения резко обостряются в условиях экономических кризисов и значительного удельного веса теневой экономики, что негативно влияет на уровень добросовестности в отношении уплаты налогов.

Для повышения уровня налоговой культуры следует сочетать фискальные интересы государства и интересы налогоплательщиков на основе формирования партнёрских отношений. Налогоплательщик – это, в первую очередь, партнёр государства, его средства – основной источник государственных доходов. Важную роль в формировании налоговой культуры должно играть государство как наиболее заинтересованный субъект.

Стоит отметить, что в действующем Положении о МДС ДНР повышение налоговой культуры не входит в перечень основных задач, однако подразумевается [8]. Так, согласно п. 11 ч. 16.1 ст. 16 Закона ДНР «О налоговой системе» налогоплательщик вправе получать от МДС ДНР и налоговых инспекций письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах [9].

Кроме того, главой 7 Закона ДНР «О налоговой системе» предусмотрены налоговые консультации, которые проводятся органами доходов и сборов при обращении налогоплательщика.

Они представляют собой консультации по вопросам практического применения норм законодательства о налогообложении и другого законодательства, контроль над соблюдением которого возложен на органы доходов и сборов в устной, письменной или электронной форме. Также проводится периодическое обобщение налоговых консультаций по наиболее частным вопросам, которые затем обнародуются, в том числе в сети Интернет. Таким образом, предоставление консультаций и создание обобщающих консультаций является одной из форм повышения знаний о налоговом законодательстве, а значит, повышает уровень налоговой культуры граждан.

Наличие таких правовых норм обоснованно, особенно в отношении физических лиц, т. к. они являются самой трудно контролируемой категорией налогоплательщиков, причём в подавляющем большинстве стран. Немалое количество налоговых споров возникают только потому, что плательщики понимают те или иные положения налогового законодательства не так, как должностные лица органов доходов и сборов. Вместе с тем, налогоплательщики также нередко не успевают ознакомиться с новыми изменениями в налоговом законодательстве и быстро на них отреагировать.

Одним из способов повышения правовой культуры является правильная правовая пропаганда. Помимо размещения в сети Интернет подробных обобщённых налоговых консультаций возможно также проведение обучающих занятий в форме семинаров или «круглых столов» для налогоплательщиков (последняя форма может выступать в качестве обратной связи налоговых органов с налогоплательщиками).

Необходимо также отметить, что в настоящее время в разработке находится Налоговый кодекс ДНР, который заменит действующий Закон ДНР «О налоговой системе». При разработке данного нормативного правового акта законодатель постарается исправить все существующие недочёты и пробелы налогового законодательства, возникшие коллизионные ситуации и другие проблемные аспекты, с которыми ранее столкнулись налоговые органы и налогоплательщики.

С целью нормативного урегулирования ситуации относительно налоговой культуры целесообразно было бы создать план мероприятий, направленных на повышение налоговой

культуры среди налогоплательщиков. В нём было бы уместно определить основные направления работы с плательщиками налогов, принципы и методы работы, а также наметить ожидаемые результаты после истечения сроков выполнения вышеуказанных мероприятий. Такими действиями МДС ДНР на нормативном уровне, а также фактическими поступками показала бы налогоплательщикам свои намерения в реализации концепции сближения с ними.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной теме. Таким образом, в рамках данного исследования была определена роль налоговой культуры в современном обществе, уровни её проявления и факторы, влияющие на её формирование и развитие. Выявление последних имеет особое практическое значение, т. к. позволяет построить более эффективную систему мер, направленных на повышение налоговой культуры, что особенно важно для государства и его экономического развития.

Именно поэтому уже сейчас в Донецкой Народной Республике принят ряд мер, направленных на повышение налоговой культуры. Так, органы доходов и сборов проводят бесплатные консультации по налоговым вопросам, объединяют и обнародуют ответы на часто задаваемые вопросы. Также в Республике функционирует кабинет налогоплательщика, который позволяет налогоплательщикам более эффективно и в электронном виде взаимодействовать с органами доходов и сборов. Однако следует отметить, что он требует дальнейшего совершенствования.

Считаем целесообразным создание плана мероприятий, направленных на повышение налоговой культуры налогоплательщиков, отразить в нём основные направления работы, принципы и методы работы, а также ожидаемые результаты. В частности, для повышения уровня налоговой культуры можно организовать проведение периодических обучающих занятий в форме семинаров или «круглых столов» для налогоплательщиков, уделить больше внимания налоговой культуре, и в первую очередь в рамках школьных предметов обществознание и экономика. Кроме того, принятие Налогового кодекса ДНР также могло бы способствовать повышению уровня налоговой культуры, так как все нормы налогового права,

кодифицированные в одном нормативно-правовом акте, наиболее удобны для восприятия налогоплательщиком, а поэтому и их соблюдения.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст; принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 10 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>

2. Практическая философия: учебник для магистров экономических вузов / [Чумаков А.Н. и др.]; под ред. А.Н. Чумакова; Федеральное гос. образовательное учреждение высшего образования ФИНАНСОВЫЙ УН-Т ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. – Москва : Проспект, 2017. – 480 с.

3. Скобелев А.Е. Понятие, структура и общая характеристика правовой культуры / А.Е. Скобелев // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – № 9 (1). С. 110-114.

4. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва : Дело, 2017. – 528 с.

5. Руцкая Е.А. Факторы формирования налоговой культуры / Е.А. Руцкая // Проблемы науки. – 2017. – № 22 (104). – С. 103-107.

6. Доброскок О.В. Налоговая культура в Российской Федерации / О.В. Доброскок // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Экономика и право». – 2015. – № 07-08,. – С. 41-45.

7. Об утверждении Временного порядка предоставления доступа к ресурсам электронного сервиса «Личный кабинет плательщика», Инструкции по подготовке и предоставлению электронных документов при использовании электронного сервиса «Личный кабинет плательщика»: Приказ Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики № 228 от 06.06.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/pna/0013-228-20170606/>

8. Об утверждении Положения о Министерстве доходов и сборов Донецкой Народной Республики: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 25-20 от

12.09.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0030-25-20-20190912/>

9. О налоговой системе: Закон Донецкой Народной Республики; принят Постановлением Народного Совета № 99-ІНС от 25.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

УДК 336.221

DOI 10.5281/zenodo.6673778

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ВОРУШИЛО В.П.,
кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

МУСЕЙЧУК Д.Ю.,
обучающийся группы ЮР-18-1 факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

Статья посвящена рассмотрению мер стимулирования малого бизнеса средствами налоговой политики. Выделены и раскрыты отдельные формы налогового стимулирования малых форм предпринимательства. Определены проблемы в законодательной и кредитной сфере, которые тормозят развитие малого бизнеса. На основе проведённого исследования предложены рекомендации по налоговому стимулированию производственной сферы малого бизнеса.

***Ключевые слова:** малый бизнес, предпринимательство, налогообложение, механизм налогового стимулирования в ДНР, Донецкая Народная Республика*

TAX INCENTIVES FOR SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

VORUSHILO V.P.,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative Law,
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

MUSEJCHUK D.Y.,
student of the group YUR-18-1 of the Faculty of
Law and Social Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the consideration of measures to stimulate small business by means of tax policy. Separate forms of tax incentives for small forms of entrepreneurship are identified and disclosed. The problems in the legislative and credit sphere that hinder the development of small businesses are identified. Based on the conducted research, recommendations on tax incentives for the production sector of small businesses are proposed.

***Keywords:** small business, entrepreneurship, taxation, tax incentive mechanism in the DPR, Donetsk People's Republic*

Постановка задачи. Экономика Донецкой Народной Республики имеет большой потенциал экономического роста. В условиях затяжного кризиса и наличия на рынке свободных ниш, где именно малый бизнес является наиболее эффективным, целесообразным является создание благоприятных условий для его развития. Путём создания новых рабочих мест и поглощения избыточной рабочей силы малый бизнес способен решить проблемы с занятостью населения, которые до сих пор остаются достаточно острыми в нашей стране. Создание большого количества малых предприятий даст толчок развитию экономики Донецкой Народной Республики.

Актуальность. В условиях становления и развития Донецкой Народной Республики формирование малого бизнеса происходит достаточно активно. Однако, в связи с тем, что данный процесс необходим для прогрессирования экономики в нашем государстве,

сейчас особенно актуальными являются разработка и реализация обоснованной и эффективной государственной политики поддержки развития малого бизнеса. В первую очередь это касается реформирования системы налогообложения малых предприятий с целью создания благоприятных условий для расширения бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы развития малого бизнеса всегда были и остаются в центре внимания как отечественных, так и зарубежных учёных. В частности, малый бизнес и препятствия на пути его развития исследовали такие учёные: М.Г. Лапуста, С.А. Дикунов, Н.И. Морозко, С.С. Демцура, Е.Ю. Меркулова, О. Красота, С.Б. Зангеева и другие. Однако до сих пор не было предложено конкретных рекомендаций относительно налогового стимулирования в Донецкой Народной Республике для содействия развитию малого бизнеса.

Целью статьи является выявление направлений стимулирования малого бизнеса средствами налоговой политики, анализ кредитной политики и законодательной базы относительно развития малого бизнеса, а также разработка предложений и рекомендаций по налоговому стимулированию производственной сферы малого бизнеса.

Изложение основного материала исследования. Изучение опыта государственной поддержки малого предпринимательства в развитых странах свидетельствует о том, что содействие его развитию возможно только путём сочетания и согласования различных форм, методов, средств регулирования и поддержки. Основными шагами государства на пути поддержки развития малого бизнеса в мировой практике считаются:

- 1) создание рациональной нормативно-правовой базы;
- 2) совершенствование упрощённой системы бухгалтерского учёта и отчётности малых предприятий;
- 3) организация финансовой поддержки малого бизнеса;
- 4) обеспечение малых предприятий информацией и подготовленными кадрами [1, с. 51].

Важнейшим шагом, бесспорно, является организация финансовой поддержки малого бизнеса. Услуга кредитования малого бизнеса Центральным Республиканским Банком Донецкой Народной Республики (далее – ЦРБ ДНР) в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) не уступает, по своему предложению, аналогичным услугам, которые предлагают ведущие банки

Российской Федерации. Однако стоит отметить обязательное обеспечение договора кредитования поручительством физических лиц – учредителей юридического лица-заёмщика. В защиту данного требования можно сказать, что такое обеспечение обосновывается сложной и нестабильной ситуацией на территории ДНР, а вот «плата за рассмотрение пакета документов» в размере 2000 росс. руб. вызывает вопросы, так как по сей день никто из Правительства ЦРБ ДНР не прокомментировал данную норму.

На сегодняшний день малый бизнес в Донецкой Народной Республике на законодательном уровне урегулирован Указом Главы Донецкой Народной Республики «Об установлении условий отнесения юридических лиц и физических лиц-предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также форм, условий и порядка оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства» № 304 от 01.10.2021 г. Указом устанавливается средняя численность работников за последний календарный год (для малых предприятий – не более 100 человек, для микропредприятий – до 15 человек), доход фирм за последний календарный год (для микропредприятий – 120 миллионов российских рублей, для малых предприятий – 800 миллионов российских рублей) [3]. При этом необходимо отметить постоянное развитие правового обеспечения малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике.

Однако вместе с разработкой программ развития малого бизнеса важным является контроль за их внедрением, прозрачность выделения средств, их целевое использование, отсутствие коррупции и тому подобное.

Эффективным вариантом поддержки малого бизнеса может быть также начало системы заказов местных властей на выполнение важных для государства инновационных научно-технологических разработок, которые могут реализовываться субъектами малого предпринимательства. Для информационной и кадровой поддержки малых фирм необходимо: 1) создать специализированные консультативные центры, которые бы предоставляли исчерпывающую информацию малому предпринимательству; 2) организовать программы подготовки и переподготовки кадров; 3) улучшить образовательные стандарты по направлениям подготовки, касающимся бизнеса и предпринимательства [1, с. 85].

Практика поддержки малого бизнеса в других странах показывает, что фискальные рычаги влияния на деятельность малых предприятий являются доминантными и наиболее эффективными [4, с. 162]. Фискальный механизм необходимо реформировать в направлении обеспечения благоприятных условий для ведения бизнеса и привлечения инвестиций путём построения стимулирующей налоговой системы [5].

В то же время при реформировании налоговой системы следует учитывать и то, что для ДНР меры по уменьшению ставок основных налогов и существенного увеличения бюджетных расходов с целью стимулирования развития малого предпринимательства являются неприемлемыми такие факторы:

1) даже при стабильных экономических условиях в нашем государстве его социальные обязательства существенно превышают финансовые возможности;

2) снижение налоговых ставок как инструмент стимулирования инвестиций в условиях военной нестабильности ДНР не обеспечит желаемых результатов, а лишь приведёт к уменьшению и без того ограниченных финансовых возможностей бюджетов ДНР;

3) отсутствие источников финансирования бюджетного дефицита не будет способствовать увеличению расходов сверх полученных доходов [6, с. 262].

Поэтому система налогообложения малого бизнеса должна быть направлена одновременно и на стимулирование развития малого бизнеса, и на дальнейшее наполнение государственного и местных бюджетов за счёт налоговых поступлений от малого бизнеса.

Современное состояние малого предпринимательства в ДНР свидетельствует о необходимости стимулирования его развития со стороны государства, а, следовательно, и расширение упрощённой системы налогообложения. Упрощённая система налогообложения является способом так называемой «компромиссной детенизации»: благодаря наличию такой системы официальная регистрация становится более привлекательной по сравнению с работой в полной «тени», поскольку обеспечивает легальность и минимальную правовую защиту при выплате «разумных» налогов [7].

Одним из эффективных шагов к совершенствованию упрощённой системы налогообложения может быть привязка дифференцированного предельного объёма выручки, дающей право перехода на упрощённую систему налогообложения и определяет принадлежность субъекта предпринимательства к той или иной группе плательщиков, к размеру минимальной заработной платы или к индексу инфляции с целью постоянной актуализации. Ввиду волатильности отечественной экономики такая мера поможет налоговой системе быть более гибкой и в то же время более стабильной, позволяя не вносить поправки в Закон ДНР «О налоговой системе» так часто, как это происходит с самого момента его принятия.

По нашему мнению, наибольшее внимание при совершенствовании действующей налоговой системы следует обратить на поддержку вновь созданных малых предприятий, чтобы они могли достичь существенных финансовых результатов и в дальнейшем обеспечили бы стабильные налоговые поступления в бюджет. Для малых предприятий, которые только начинают свою деятельность, необходимо вводить налоговые стимулы как в рамках упрощённой системы налогообложения, так и за её пределами. Так, систему налоговых ставок единого налога можно дифференцировать введением отдельных ставок для вновь созданных субъектов. При этом не требуется создание новых групп плательщиков единого налога: можно внедрить систему налоговых скидок, которые позволят «младшим» предприятиям платить не полную сумму налога, а определённый её процент.

Однако наиболее эффективным и простым для администрирования является полное освобождение вновь созданных предприятий от уплаты налогов на срок от двух до пяти лет, в зависимости от сферы, в которой предприятия работают. Если говорить о тех товарах, которые ранее не производились на территории ДНР, то освобождение от уплаты налогов следует осуществлять на более длительный срок, и наоборот: те предприятия, которые производят товары в ограниченном количестве, стоит освободить от уплаты налогов, однако на меньший срок. Такой вид финансовой поддержки малого бизнеса на определённое время поможет предприятию достичь финансовой устойчивости и самостоятельности [8]. В среднесрочной перспективе такая политика обеспечит рост доходов бюджета, так

как налоговые поступления напрямую зависят от увеличения деловой активности.

Не менее важными и необходимыми направлениями развития налоговой системы являются повышение доверия предпринимателей к налоговым органам, информационная и консультационная поддержка малого бизнеса, простота системы взимания налогов и тому подобное. Так, уменьшение количества процедур, обязательных форм отчётности, общего времени на уплату налогов позволит значительно облегчить данный процесс. Не последнюю роль здесь играет система электронной оплаты налогов «Личный кабинет плательщика», что на сегодня достаточно эффективно работает и продолжает совершенствоваться Министерством доходов и сборов Донецкой Народной Республики. Это является действенным шагом к обеспечению необходимых условий для добровольного выполнения требований налогового законодательства плательщиками налогов.

Стоит добавить, что реформы необходимо внедрять постепенно, учитывая при этом положительный мировой опыт. Это позволит ДНР гармонизировать свою налоговую систему и успешно интегрироваться в мировое экономическое пространство, а упрощённая система налогообложения, несмотря на её недостатки, не имеет в ДНР более эффективной альтернативы. Поэтому упрощённая система налогообложения останется актуальной в течение нескольких ближайших лет.

По нашему мнению, интересным и привлекательным для заимствования является опыт налогообложения малого бизнеса ряда западных стран: общей чертой сферы налогообложения малых предприятий данных стран является предоставление налоговых льгот при условии реинвестирования определённой части прибыли предприятия в его собственное развитие. Так, во Франции обязательным требованием применения упрощённого режима налогообложения является то, что предприятие реинвестирует часть прибыли в свою деятельность и обязуется ежегодно в течение следующих трёх лет реинвестировать ту же самую долю прибыли, которая остаётся после уплаты налогов [9, с. 251]. В Эстонии же налогообложению подлежит лишь та прибыль предприятия, которая распределяется между учредителями [9, с. 312]. То есть, если предприятие полностью реинвестирует свою прибыль в собственную деятельность, то налог на прибыль не уплачивается.

Поскольку наряду с такими требованиями в данных странах установлены относительно высокие ставки налога для малых предприятий, особенно по сравнению со ставками единого налога в ДНР, применение реинвестирования налога вместо его уплаты в бюджет в нашей стране не будет иметь желаемого результата: ведь суммы самого налога являются относительно незначительными.

В качестве жизнеспособного варианта можно рассмотреть систему, при которой малое предприятие полностью освобождается от налогообложения при условии реинвестирования не менее 50% собственной чистой прибыли. В краткосрочной перспективе такой шаг может ухудшить личное благосостояние владельца бизнеса, который не сможет использовать всю прибыль для собственного потребления, а также уменьшит налоговые поступления в бюджет. Однако уже в среднесрочной перспективе за счёт наращивания капитала предприятия, расширения производства и роста объёмов реализации продуктов или услуг повысятся как прибыль предприятия, так и налоговые отчисления в бюджет.

Ещё одним важным элементом в развитии малого бизнеса является одобрение проекта Закона ДНР «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике», в котором будут закреплены нормы финансовой, имущественной, консультационной поддержки малого и среднего предпринимательства для создания нормативно-правовых рычагов и механизмов, с помощью которых обеспечивались бы создание благоприятных условий для осуществления субъектами малого и среднего бизнеса предпринимательской деятельности, увеличение их количества, развитие самозанятости населения, увеличение доли производимых малыми и средними предприятиями товаров, работ, услуг в налоговых доходах бюджетов бюджетной системы ДНР. Кроме этого, стоит отметить важность принятия Закона ДНР «О защите конкуренции», который бы предупреждал и пресекал монополистическую деятельность, сдерживал доминирующее положение отдельных крупных компаний для обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в ДНР, а также защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной теме. Система

налогообложения малых предприятий должна быть направлена одновременно и на стимулирование развития малого бизнеса, и на дальнейшее наполнение государственного и местных бюджетов за счёт налоговых поступлений от малых предприятий. Можно выделить основные направления развития действующей системы налогообложения:

1) одобрение Народным Советом Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) и подписание Главой ДНР проекта Закона ДНР «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике» и проекта Закона Донецкой Народной Республики «О защите конкуренции»;

2) привязка предельных объёмов выручки, определяющих группу плательщика налогов, к минимальной зарплате или индексу потребительских цен для их постоянной актуализации;

3) освобождение от налогообложения вновь созданных субъектов малого бизнеса или установление ставки налога, дифференцированной по времени существования предприятия для содействия вновь созданным фирмам;

4) разработка системы ставок единого налога, дифференцированной по видам деятельности предприятий для стимулирования субъектов, занятых в стратегически важных отраслях экономики;

5) расширение и повышение эффективности информационной и консультационной поддержки малого бизнеса в сфере налогообложения.

Вышеописанные меры будут стимулировать повышение доверия предпринимателей к налоговым органам.

Таким образом, наиболее целесообразным для внедрения является налоговый режим, при котором предприятие освобождается от налогообложения дифференцирующим сроком от двух до пяти лет при условии реинвестирования по меньшей мере половины чистой прибыли в собственное развитие. При этом введение данного налогового режима на нынешнем этапе экономического развития Донецкой Народной Республики будет актуально не только для вновь созданных малых предприятий, но и для всех субъектов хозяйствования, имеющих возможность использовать упрощённый режим налогообложения. Это приведёт не только к созданию новых предприятий, но и к развитию уже

имеющихся, их перерастанию в средний бизнес и, как следствие, к экономическому расцвету Донецкой Народной Республики в целом.

Список использованных источников

1. Дикунов С.А. Проблемы развития малого бизнеса в Российской Федерации / С.А. Дикунов. – М. : Проект, 2019. – 117 с.

2. Условия кредитования – «Банковский продукт «Овердрафт» по программе микрокредитования юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://files.crb-dnr.ru/nextcloud/index.php/s/MwStn4ikF5SL6tb> (Дата обращения: 24.01.2022)

3. Об установлении условий отнесения юридических лиц и физических лиц-предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также форм, условий и порядка оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 304 от 01.10.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/9956/> (Дата обращения: 25.01.2022)

4. Петер Е.В. Государственная поддержка развития малого предпринимательства стран СНГ / Е.В. Петер. – М.: Проспект, 2019. – 571 с.

5. Калашникова И.В. Теоретико-методологические подходы к сущности специальных налоговых режимов в Донецкой Народной Республике / И.В. Калашникова, К.Э. Богославская // Сборник научных работ серии «Право». – 2020. – № 4 (20). – С. 36-46.

6. Лапуста М.Г. Налоговое стимулирование бизнеса / М.Г. Лапуста. – М. : Юрайт, 2018. – 384 с.

7. Демцура С.С. Малое предпринимательство: роль и проблемы развития / С.С. Демцура. – М. : Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2019. – № 9. – С. 223-225.

8. Меркулова Е.Ю. Проблемы выбора налогового режима на предприятиях малого бизнеса / Е.Ю. Меркулова. – М. : Норма, 2020. – № 2. – С. 74-81.

9. Зангеева С.Б. Польза и преимущества зарубежного опыта поддержки и развития малого и среднего бизнеса / С.Б. Зангеева. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 473 с.

К ВОПРОСУ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КАЛАШНИКОВА И.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

ВИДЕНИНА И.Д.,
обучающийся группы ЮР-18-1 факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена вопросам определения содержания, правовой сущности криптовалют, особенностей налогообложения операций с ней и бухгалтерского учёта таких активов. Особое внимание уделено перспективному законодательству, европейскому опыту по данному вопросу. По результатам исследования был сделан вывод, что сложная природа и правовая неопределённость не позволяет отождествить криптовалюту с любым из смежных понятий (денежные средства, валюта, валютные ценности, платёжное средство, электронные деньги, ценные бумаги, денежный суррогат и тому подобное). При отсутствии правового регулирования налогообложения операций с криптовалютами и с учётом значительного фактического количества таких операций бюджет государства недополучает доходы в виде налога на прибыль предприятий, налога на доходы физических лиц.

Ключевые слова: криптовалюта, нематериальные активы, валютные ценности, операции с криптовалютой, налогообложение доходов от операций с криптовалютой в ДНР, Донецкая Народная Республика

THE PROBLEMS OF TAXATION OF CRYPTOCURRENCY TRANSACTIONS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

KALASHNIKOVA I.V.,
Senior Lecturer of the Department of Administrative
Law
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

VIDENINA I.D.,
Student of the group YUR-18-1 of the Faculty of Law
And Social Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the issues of determining the content, legal essence of cryptocurrencies, peculiarities of taxation of transactions with it and accounting of such assets. Special attention is paid to promising legislation, European experience on this issue. According to the results of the study, it was concluded that the complex nature and legal uncertainty does not allow identifying cryptocurrency with any of the related concepts (cash, currency, currency values, means of payment, electronic money, securities, monetary surrogate, etc.). In the absence of legal regulation of taxation of transactions with cryptocurrencies and taking into account the significant actual number of such transactions, the state budget does not receive income in the form of corporate income tax, personal income tax.

***Keywords:** crypto-currency, intangible assets, currency values, operations with crypto-currency, taxation of income from operations with crypto-currency in the DPR, Donetsk People's Republic*

Постановка задачи. В ходе исследования данной темы необходимо изучить правовую основу обращения криптовалюты в ДНР, проанализировать проблемы правового регулирования налогообложения отдельных операций, опосредованных криптовалютой, разработать предложения относительно реформирования законодательства в этой сфере на примере зарубежных стран.

Актуальность статьи. Криптовалюта представляет собой сложную систему информационно-технологических процедур,

регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их изменения. Функционирование криптовалют основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращения. В законодательстве большинства стран мира, в частности Донецкой Народной Республики, не определён статус криптовалюты, в то же время производство и оборот криптовалюты не запрещён. Сложности вызывают отдельные вопросы налогообложения операций, опосредованных криптовалютами. Всё указанное выше обусловило актуальность и новизну темы статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы определения содержания и правовой сущности криптовалют и налогообложения операций, опосредованных ею, на сегодняшний день детально не исследованы в науке финансового и налогового права. Вопросы налогообложения операций с криптовалютами привлекают значительное внимание учёных и практиков, в частности, они нашли отражение в научных трудах таких учёных, как И.В. Хаменушко, С.В. Криворучко, Е.Ю. Немчинова и др.

Целью статьи является исследование вопросов по налогообложению операций с криптовалютой, а также выявление общих рисков, которые существуют для пользователей криптовалюты.

Изложение основного материала исследования. Технология криптовалюты представляет собой распределённую между пользователями систему базы данных, у каждого из членов которой есть доступ к ней. Каждый из членов участвует в такой базе данных при создании и проверке реестра информации путём заверения криптографическими ключами. В результате таких действий компьютерных мощностей у пользователей появляются новые блоки информации [1, с. 52]. Такие блоки и составляют единицы криптовалюты – «монеты» Bitcoin, Litecoin, Ethereum и др., которые можно конвертировать в другую валюту, а в отдельных странах можно использовать как средство платежа.

В исследованиях зарубежных учёных-цивилистов можно найти такую классификацию виртуальных валют [2, с. 105]:

1) мобильная фиатная валюта (используется для проведения банковских платежей);

2) ценностная корпоративная валюта (вознаграждение за лояльность клиентов корпорации, выраженная в баллах, скидках и др.);

3) валюта виртуального мира (для обозначения внутриигровых денег и имущества в онлайн игре);

4) децентрализованная валюта, к которой и относится криптовалюта.

Криптовалюта – цифровой продукт, полученный в результате использования созданных отдельными лицами электронных платёжных систем, которые подчинены определённым протоколам передачи данных в сочетании с использованием криптографических методов шифрования. Главное, что отличает криптовалюту от других электронных денежных средств (электронных денег или безналичных расчётов) – частный характер эмиссии, а также технологические особенности их изготовления и выпуска в обращение. Информация обо всех транзакциях, осуществляемых в пределах этих платёжных систем, находится в открытом доступе.

Сложность правового статуса криптовалюты в ДНР заключается в том, что криптовалюта не подпадает под определения электронного платёжного средства и платёжной системы, которые даны в п. 4 Постановления Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики № 27 от 17 июля 2015 года «Об осуществлении операций с использованием электронных платёжных средств на территории Донецкой Народной Республики» [3]. Криптовалюта не относится к иностранной валюте, так как, согласно определению, «иностранная валюта» – денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки [4]. Криптовалюта не подпадает под определение объектов гражданских прав, перечисленных в Гражданском кодексе ДНР, не будучи вещью (товаром), наличными или безналичными деньгами, бездокументарными ценными бумагами и имущественными правами, а также не имеет индивидуальных признаков, следовательно, не может быть объектом судебной защиты [5]. Кроме того, у криптовалют отсутствуют признаки документа, поэтому криптовалюта не может быть признана денежным суррогатом. Ведь, согласно определению, «денежный суррогат» – любые документы в виде денежных знаков

(кроме валютных ценностей), способных в определённой мере подменять деньги с целью осуществления платежей в хозяйственном обороте, выполнять их отдельные функции [4].

Несмотря на наличие в мире многочисленных практик использования криптовалюты как меры стоимости, средства обмена и накопления, её сложная природа и правовая неопределённость не позволяет отождествить её с любым из смежных понятий (денежные средства, валюта, валютная ценность, платёжное средство, электронные деньги, ценные бумаги, денежный суррогат и тому подобное). То есть Bitcoin и другая криптовалюта в настоящее время находятся в Донецкой Народной Республике вне сферы правового регулирования.

В результате анализа различных взглядов учёных на правовую природу криптовалюты можно назвать её существенные признаки, которые отражены в таком определении: криптовалюта является децентрализованной системой со специфической финансово-правовой природой, которая характеризуется высокой степенью ликвидности, является делимой, однако её стабильность не обеспечена государством, в отличие от фиатных денег, и отсутствует эмитент (монеты генерируются отдельной группой пользователей – майнерами).

Можно прийти к выводу, что криптовалютам свойственна специфическая природа, способность к выполнению функций средства обмена, ликвидности, делимости, отсутствие собственной ценности, привязки к конкретному государству и отсутствию централизованного эмитента. То есть по своей экономической сущности криптовалюта – особый вид денег без эмитента. В современных условиях отказа от золотого стандарта, усиления процессов глобализации и интеграции мировой экономики, развития информационных и компьютерных технологий криптовалюты способны выполнять основные функции денег. Стоит заметить, что в большинстве стран криптовалюты не признаются официальным средством платежа и не приравниваются к электронным деньгам [6, с. 121].

Основную сложность составляет вопрос о налогообложении операций, опосредованных криптовалютами. Положение ст. 123 Закона ДНР № 99-ІНС от 25.12.2015 «О налоговой системе» содержат информацию о доходах, которые налогообложению не подлежат [7]. Поскольку данное положение не освобождает

операции по купле-продаже криптовалют от налогообложения, то такие операции подлежат налогообложению в случае получения от них дохода. Стоит учесть, что фактически физическое лицо при осуществлении операций по купле-продаже криптовалют находится в Донецкой Народной Республике, но сами биржи, на которых осуществляются операции, зарегистрированы за пределами ДНР, а, следовательно, сама покупка криптовалюты происходит вне юрисдикции ДНР.

Приобретение криптовалюты не подлежит налогообложению, поскольку сам факт приобретения криптовалюты автоматически не означает получение дохода. Если криптовалюта была продана по более высокой цене, чем покупалась, то положительная разница, по правовой сути, является пассивным доходом, поскольку физическое лицо-покупатель напрямую не влияло на факторы роста стоимости криптовалюты. Статья 2 Закона ДНР № 14-ИНС от 27 февраля 2015 года «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» определяет понятия «активы»: активы – ресурсы, контролируемые экономическим субъектом в результате прошлых событий, использование которых, как ожидается, приведёт к получению экономических выгод в будущем [8]. Так, криптовалюта хранится на электронном носителе, а, следовательно, она находится под контролем владельца в результате прошедших событий (перечисление денежных средств и получение вместо них определённого количества криптовалюты) и является ресурсом, который может быть использован для расчёта с контрагентами. Из указанного следует, что для целей учёта криптовалюта является активом. Как видим, вопрос учёта криптовалюты в бухгалтерском учёте остаётся недостаточно исследованным. Поэтому доходы физического лица от майнинга и инвестиций в криптовалюты нельзя отнести к любой другой категории, кроме как к «другим доходам». Следовательно, важным аспектом бухгалтерского учёта операций с криптовалютами является отражение её справедливой стоимости на дату получения и на дату выбытия такой криптовалюты. Физическое лицо самостоятельно обязано задекларировать эти доходы, за исключением тех случаев, когда эти налоги удержаны и уплачены в бюджет стороной, являющейся налоговым агентом.

В зарубежных странах налогообложение операций с криптовалютой также является актуальной проблемой. Учитывая

анонимность процесса приобретения и реализации криптовалют держателями, изъятие государства из этого процесса как субъекта (децентрализованность), определение механизма надлежащего налогообложения является действительно сложной задачей. В целях облегчения данной процедуры в Италии, например, даже был внесён проект закона об обязательной идентификации криптовалюты и участников связанных с ней операций, что лишает виртуальную валюту главного преимущества для её пользователей – анонимности [6, с. 217].

Налогообложение криптовалютных операций осуществляется государствами в соответствии с их национальным законодательством. Поэтому именно государства должны быть заинтересованы в выработке действенного механизма обложения налогом операций с виртуальной валютой. Например, в Канаде оплата товаров и услуг с помощью криптовалюты подлежит налогообложению как бартерная сделка, а продажа такой валюты и криптовалюта, полученная в результате майнинга, который осуществлялся в коммерческих целях, облагаются налогом на прибыль. В США определение виртуальной валюты как собственности имеет следствием то, что и операции с ней подлежат налогообложению. В частности, заработная плата, выплаченная в криптовалюте, является объектом налога на прибыль и налога на заработную плату, полученные физическим лицом доходы в криптовалюте должны быть задекларированы в долларах, а информация о платежах в криптовалюте должна подаваться в соответствующие контролирующие органы. Япония признаёт криптовалюту ценностью, приравниваемую к активам, и поэтому по нормам налогового законодательства доход, полученный физическим лицом в криптовалюте, облагается налогом на прибыль, юридическим лицом – корпоративным налогом, а продажа такой валюты подлежит налогу на добавленную стоимость [9, с. 115].

В Германии виртуальная валюта относится к финансовым инструментам, которые, в свою очередь, являются формой «частных денег», то доход с криптовалютных операций подлежит налогообложению как капитал. В Австрии полученный вследствие отчуждения криптовалюты доход подлежит налогу на прибыль. В соответствии же с законодательством Исландии операции на криптовалютных биржах облагаются налогом, несмотря на то, что

там установлен запрет для юридических лиц осуществлять обменные операции криптовалютой [10, с. 78].

Следуя опыту зарубежных стран, для правового определения статуса криптовалюты в ДНР целесообразно разработать законопроект «Об обороте криптовалюты в Донецкой Народной Республике», определяющий основные понятия: «криптовалюта», «майнер», «майнинг», «блокчейн», «виртуальные активы», «токен», «токен-актив», «эмитент виртуального актива» и др. Криптовалюту (программный код) необходимо определить, как объект права собственности, а её обращение осуществлять с помощью договора мены.

Данный законопроект поможет установлению возможных факторов развития криптовалют в ДНР для осуществления операций с ними, стабильной работы бирж по обмену криптовалют и работы майнеров, а также определит финансово-правовую природу криптовалют. Кроме того, остаётся открытым вопрос особенностей налогообложения операций с криптовалютами.

В законодательстве ДНР отсутствуют основные термины, связанные с рынком виртуальных активов, а также не регулируется деятельность, связанная с получением и оборотом криптовалюты, что не представляет возможным взимание налога по доходу от данных операций.

При определении принципов налогообложения операций с криптовалютой необходимо учитывать специфику криптовалюты как «виртуального товара (актива)», который сочетает в себе ряд свойств, характерных для услуг и средств платежа, обуславливающие особенности его налогообложения по сравнению с реальными товарами и услугами.

В большинстве случаев криптовалюта расценивается не как платёжное средство, а как актив. Договор купли-продажи или поставки, где средством платежа за товары (работы, услуги) определяется сторонами криптовалюта, расценивается как договор мены.

Вывод. Учитывая действующие нормы законодательства Донецкой Народной Республики, понятие «криптовалюта» и регулирование операций с ней не подпадают под режим регулирования оборота денежных средств. Поскольку криптовалюта не существует в форме банкнот, монет, записей на счетах в банках, она не может быть признана деньгами в

понимании законодательства Донецкой Народной Республики. Кроме того, криптовалюта не является видом валютных ценностей в трактовке валютного законодательства ДНР. Криптовалюта и операции с ней не подпадают под режим регулирования оборота электронных денег, поскольку она не выпускается банком, а значит, не имеет одного из ключевых признаков электронных денег. Криптовалюта не может быть квалифицирована, как ни деньги, ни другие вещи, ни как имущественное право требования, поскольку, во-первых, не является платёжным средством и не эмитируется ЦРБ ДНР; во-вторых, не имеет материального выражения; в-третьих, не порождает права требования.

Есть насущная потребность в правовом урегулировании отношений, возникающих при осуществлении операций с криптовалютами. Основным направлением такого урегулирования должно стать придание статуса налогоплательщиков лицам, использующим в качестве платёжного средства и средства накопления криптовалюты, а также получающие доход от транзакций с криптовалютами. Кроме того, необходимо установить чёткие требования к лицензированию деятельности, связанной с оборотом криптовалюты, и требования к учёту и налогообложению операций с криптовалютами и деятельности по их получению.

Криптовалюта не имеет признаков материального мира и не имеет собственной ценности, ведь ценность определяется количеством товаров и услуг, которые могут быть приобретены за то или иное количество криптовалюты.

В настоящее время криптовалюта – это объективное экономическое явление, требующее скорейшего создания оптимальных правовых условий для своего развития. Кроме того, учитывая, что получение криптовалюты для физических лиц является доходом, целесообразно рассматривать данный вид дохода как объект налогообложения, а также с целью осуществления контроля ввести учёт фактического количества подобных операций.

Список использованных источников

1. Немчинова Е.Ю. Криптовалюта: особенности и перспективы развития / Е.Ю. Немчинова. – М.: РОССПЭН, 2018. – 392 с.

2. Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок: пер. с англ. / П. Винья. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 432 с.

3. Об осуществлении операций с использованием электронных платёжных средств на территории Донецкой Народной Республики: постановление Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики № 27 от 17 июля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0007-27-20150717/>

4. Трофимов А.Г. Словарь финансово-экономических терминов и определений / А.Г. Трофимов. – М.: ИВЭСЭП, 2018. – 168 с.

5. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: офиц. текст [принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

6. Криворучко С.В. Национальная платёжная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт / С.В. Криворучко. – М.: ЦИПСИР, 2017. – 456 с.

7. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 25 декабря 2015 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

8. О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 27 февраля 2015 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-14-ihc-2015-02-27/>

9. Хаменушко И.В. Криптовалюты и их майнинг как экономическая реальность: предпосылки правового регулирования / И.В. Хаменушко. – М.: СПбГЭУ, 2018. – 326 с.

10. Хаванова И.А. Виртуальное и реальное: теория потоков в контексте налогово-правового регулирования / И.А. Хаванова. – М.: Инфра-М, 2017. – 140 с.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА РЕБЁНКА НА ОБРАЗОВАНИЕ

ОДЕГОВА Л.Ю.,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

РУДЬ Ю.А.,
магистрант кафедры конституционного
и международного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
Донецк, Донецкая Народная Республика

В научной статье проанализированы положения международно-правовых актов и нормы национального права различных государств, закрепляющих право ребёнка на образование. Проанализированы существующие проблемы обеспечения прав детей на образование. Рассмотрена роль международных организаций, способствующая реализации права ребёнка на образование.

Ключевые слова: права ребёнка, право на образование, международные организации, Конвенция о правах ребёнка, международно-правовые гарантии

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN PROVIDING THE RIGHT OF THE CHILD TO EDUCATION

ODEGOVA L.Y.,
Candidate of law, docent department of
constitutional and international law,
Donetsk national university,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

RUD Y.A.,
Undergraduate of law, docent department of
constitutional and international law,
Donetsk national university,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The scientific article analyzes the provisions of international legal acts and the norms of national law of various states that enshrine the child's right to

education. The existing problems of ensuring children's rights to education are analyzed. The role of international organizations contributing to the realization of the child's right to education is considered.

Keywords: the rights of the child, the right to education, international organizations, the Convention on the Rights of the Child, international legal guarantees

Постановка задачи. Права ребёнка представляют собой комплексный правовой институт, который преодолел долгий путь становления и формирования в мировой юридической практике. Длительный период в мировой истории ребёнок не являлся субъектом права, а в связи со своей беспомощностью и беспомощностью находился в угнетённом положении. XX век стал судьбоносным в этом вопросе: впервые были официально признаны права ребёнка, которые по своей сути являются первой ступенью прав человека, а также получили своё закрепление в международно-правовых актах нормы о защите прав детей.

В целом роль общемирового признания прав ребёнка заключается в том, что государства обязуются содействовать установлению такой обстановки, которая будет наиболее пригодной для полноценного детства.

Одним из основных культурных прав ребёнка является право на образование. Осуществление данного права способствует формированию ребёнка как здоровой, интеллектуально развитой, духовно богатой, творческой личности. Право на образование длительное время оставалось прерогативой определённых слоёв населения, а в правовых актах отсутствовали соответствующие положения, предоставляющие каждому человеку, включая детей, право на образование.

Впервые на законодательном уровне обязательное образование было закреплено только в XV веке, в Шотландии в Законе об образовании 1496 г. Тем не менее, оно было предусмотрено только для определённых категорий населения [1, с. 52].

Однако с течением времени такой подход в вопросах права ребёнка на образование начал меняться. Так, в эпоху Просвещения преобладающим в государственной политике многих стран стал просветительский вектор. В целом же, на протяжении столетий, не только самообразование, но и право на него претерпевали изменения, вызванные условиями конкретной исторической эпохи.

Переломный момент произошёл лишь в XXI веке, когда рамки и ограничения по поводу реализации детьми права на образование были сняты. Однако при этом международное сообщество было обеспокоено существующими в различных странах проблемами в образовательной сфере.

Основной из наиболее насущных проблем в вопросах реализации ребёнком права на образование продолжала оставаться невозможность обеспечения для всех детей открытого и равного доступа к образованию. Следует отметить, что данная и иные подобные проблемы возникают в государствах независимо от уровня их экономического, социально-культурного развития, что, в свою очередь, является причиной повышенного беспокойства и обуславливает необходимость определённых действий со стороны мирового сообщества.

Актуальность. Образование в современном мире – это способ самовыражения ребёнка в обществе, возможность свободно высказывать свои взгляды, идеи, мысли; источник знаний и умений, необходимых для полноценного существования; ключевой инструмент в процессе социализации детей, развития их коммуникативных качеств.

Однако угроза нарушения полноценного образовательного процесса во многих государствах мира в связи с различными обстоятельствами (миграционные процессы, военные действия, эпидемии) может нанести необратимый удар по интеллектуальному и культурному развитию молодёжи в XXI веке. Поэтому тема исследования по-прежнему не теряет своей актуальности на современном этапе.

В этой связи крайне важной является работа международных правозащитных организаций в направлении защиты прав детей в целом и права на образование в частности, с тем, чтобы каждый ребёнок независимо от места своего проживания и социального уровня имел возможность не просто использовать своё право, а качественно его реализовать.

В настоящее время общепризнано, что дети являются субъектами с особым правовым статусом, который определяет необходимость повышенного внимания и защиты их прав. В этой связи актуальным представляется исследование участия

международных организаций в обеспечении реализации одного из основополагающих прав ребёнка, а именно права на образование.

Обзор последних исследований и публикаций. Рассмотрению вопросов о регулировании и защите права детей на образование определённое внимание уделено в работах Шадрина В.М. [1, с. 51-56], Лядовой М.О. [3, с. 56-60], Бобровского А.А. [4], Малыхиной М.А. [5, с. 57-65], Петросяна Т.Э. [6, с. 144-148] и других авторов.

Также указанный вопрос находится под контролем ведущих международных организаций, результаты исследований которых отображены в актах международного права, в стратегических планах [7], отчётах и докладах [8] и пр.

В связи с этим *целью данного исследования* является установление роли международных организаций в обеспечении права ребёнка на образование на основе анализа международно-правовой регламентации и практики правоприменения данного права.

Изложение основного материала исследования. Особенность прав ребёнка заключается в том, что субъекты, которым предназначено реализовывать свои правомочия, не могут в полной мере обеспечить и защитить их соблюдение и выполнение. Именно поэтому право ребёнка на образование как одно из основных прав человека, необходимых для полноценного развития и жизнедеятельности, находится под пристальным вниманием мирового сообщества. Данную функцию осуществляет множество международных организаций, международных органов и других учреждений, которые непосредственно касаются защиты прав ребёнка или рассматривают права ребёнка в контексте прав человека, то есть имеют более широкую компетенцию.

Прорывом в развитии прав ребёнка стало их официальное признание, в том числе и права на образование, на международном уровне с последующим закреплением в ряде актов международного права, что, безусловно, крайне важно, поскольку на сегодняшний день международно-правовое регулирование является одной из основных гарантий защиты прав человека в целом и ребёнка в частности, которая образует основу, базу для развития национального права государства, а также определяет те базовые стандарты, которые следует учитывать каждому субъекту

международного права, т.е. тем самым задаёт вектор развития для национального законодательства.

Основополагающим международно-правовым актом в области прав человека является Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), где в статье 26 закреплено положение о том, что «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» [2].

Ещё одним значимым международно-правовым документом, но уже посвящённым правам детей и обеспечению их воплощения в жизнь является Конвенции о правах ребёнка (1989 г.). Данный международный акт также называют «Мировой Конституцией прав ребёнка». Его значение как основополагающего международного документа в данной сфере состоит в том, что впервые на международном уровне были определены дефиниция «ребёнок» и базовые права, принадлежащие категории несовершеннолетних, то есть фактически был закреплён объект международно-правовой защиты.

Конвенция о правах ребёнка 1989 года (далее – Конвенция) предусматривает ряд важнейших правовых принципов, главным из которых является признание ребёнка полноценной и полноправной личностью, а главная цель данного международного акта заключается в максимальной защите интересов ребёнка.

По мнению М.О. Лядовой, международный авторитет Конвенции значительно вырос после закрепления в ней таких новых принципов, как запрет дискриминации по состоянию здоровья и рождения ребёнка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств; принцип оптимального гарантирования интересов детей; принцип уважения государств-участников к правам и обязанностям родителей членов расширенной семьи или общины, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребёнка; принцип беспрепятственного выражения детьми собственных взглядов [3, с. 56].

Также в Конвенции уделено внимание и вопросам образования детей. Так, в соответствии со ст. 23, неполноценные в

физическом или умственном отношении дети имеют право на специальное образование, обучение и заботу. Кроме этого, в документе делается акцент на начальном образовании детей, которое, согласно Конвенции, должно быть бесплатным и обязательным.

Таким образом, можно утверждать, что право каждого ребёнка на образование закреплено и гарантировано на международном уровне.

По мнению ряда учёных, например Бобровского А.А., «одной из главных тенденций в современном мироустройстве является развитие процессов интернационализации, интеграции и глобализации государств. Развиваются демократические институты обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, происходит усиление влияния мировых межправительственных организаций, человечество начинает осознавать необходимость единства для решения возникающих глобальных проблем. В связи с этим, вполне естественно, расширяется и область применения международных правовых норм» [4]. И, как показывает практика, достаточно часто международно-правовые положения воспринимаются и имплементируются в национальное законодательство.

Начиная со второй половины XX века, после закрепления права на образование в международно-правовых актах, оно нашло отражение и в основных законах многих государств – конституциях, которые, продолжая стратегию защиты прав ребёнка, закрепили данное право наряду с другими основными правами и свободами человека и гражданина.

Так, например, в большинстве конституционных актов стран Европы (Бельгии, Финляндии, Хорватии, ФРГ, Италии) особый статус ребёнка подчёркивается путём предоставления ему права на образование. Ряд государств (например, Италия, Греция) в своих основных законах закрепили нормы, регулирующие поддержку талантливых детей [5, с. 62].

Прямое закрепление права на образование характерно для конституций Испании, Бельгии, Италии, Португалии и Бразилии.

Помимо непосредственного закрепления права на образование, в конституциях ряда стран также предусматриваются различные гарантии относительно данного права. Так, в Испании,

Мексике, Кубе, Аргентине, Венесуэле, Иране существуют конституционные нормы, которые гарантируют бесплатность и обязательность школьного образования.

Важными гарантиями относительно права ребёнка на образование, которые предусмотрены в конституциях Венесуэлы, Иордании и Португалии, являются обеспечение равенства обучающихся, а также запрет дискриминации в образовании [6, с. 145-146].

Таким образом, можно констатировать, что право на образование закреплено не только в международных, но и в национальных правовых актах и обеспечивается системой разнообразных гарантий и принципов.

Однако следует признать, что, несмотря на надлежащую правовую регламентацию, продолжает сохраняться негативная тенденция, связанная с нарушениями прав ребёнка, и, в частности, с нарушением его права на образование.

Поэтому обсуждение вопросов, касающихся обеспечения права ребёнка на образование, в рамках международных организаций и их органов продолжается на протяжении последних десятилетий, а результаты таких обсуждений воплощаются в стратегических планах развития мира в XXI веке.

Так, в 2015 г. всеми государствами-членами ООН была принята Повестка дня в Области Устойчивого Развития на период до 2030 года. Данный документ – это общий план обеспечения мира и процветания для людей и планеты. В его основе лежат 17 Целей устойчивого развития, которые являются настоятельным призывом к действиям всех стран – развитых и развивающихся – в рамках глобального партнёрства. Цель № 4 данного акта гласит о том, что необходимо «Обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и содействовать созданию возможностей для обучения на протяжении всей жизни для всех» [7].

В связи с тем, что образование имеет приоритетное значение в жизни ребёнка, в 2019 г. Социальный форум – ежегодная встреча, организуемая Советом по правам человека, был сосредоточен на вопросе «поощрения и защиты прав детей и молодёжи посредством образования». В основных выводах Доклада Социального форума 2019 года были указаны наиболее распространённые причины, возникающие в сфере образования и препятствующие получению

детьми справедливого, инклюзивного и качественного образования. Среди названных факторов на первом месте выступили: бедность; дискриминационные законы и политика; конфликты и чрезвычайные ситуации; насилие; детский труд; финансовые затраты на образование; чрезмерная коммерциализация системы образования; неадекватные учебные заведения, включая санитарию и гигиену, и недоступность заведений для детей-инвалидов; неадекватные людские, технические и финансовые ресурсы; обучение на незнакомом языке, а также слабость учебных программ и методов обучения. [8, с. 21-22].

Таким образом, правотворческая работа как одна из основных международно-правовых гарантий обеспечения права ребёнка на образование продолжается и в настоящее время.

Помимо этого, важной гарантией международного характера является деятельность международных органов и организаций по рассмотрению жалоб относительно нарушения прав ребёнка на образование.

Обеспечению прав детей, независимо от их гражданства, способствует Комитет по правам ребёнка – орган по наблюдению за соблюдением Конвенции о правах ребёнка.

В 2014 году несовершеннолетние лица получили возможность на обращение за защитой своих прав в Комитет по правам ребёнка ООН. Данное право предусмотрено третьим Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребёнка 1989 г., касающимся процедуры сообщений, от 19 декабря 2011 г., вступившим в силу 14 апреля 2014 г.

Согласно Факультативному протоколу, существуют три основные процедуры подачи подобных обращений: индивидуальные сообщения, расследования, межгосударственные сообщения-жалобы [9, с. 78].

С помощью указанного механизма многие дети смогут повлиять на то, чтобы осуществить своё право на получение образования, в том числе получить допуск к образовательному процессу.

Одно из таких обращений в виде жалобы было рассмотрено Комитетом по правам ребёнка в 2020 г. и полностью удовлетворено. Жалоба относительно запрета посещать школу в Мелилье, испанском анклав в Северной Африке была подана 12-

летней марокканской девочкой и её матерью. В тексте жалобы было указано, что девочка и её мать в Испании относятся к категории жителей с неурегулированным правовым статусом, поэтому ребёнок не имел права на доступ к государственной системе образования, несмотря на то, что достиг возраста обязательного школьного обучения (с 6 до 16 лет).

В ноябре 2019 г. девочка вместе со своей матерью направили жалобу в административный суд Мелильи с требованием, чтобы ребёнок был допущен к обучению в школе, однако судья постановил, что заявитель должен получать образование в Марокко.

В феврале 2020 г. девочка с матерью направили индивидуальную жалобу в Комитет по правам ребёнка. В ней было указано, что ребёнок не имеет семейных связей в Марокко, поэтому требование поехать без необходимого сопровождения для получения образования в другой стране и на другом языке является невыполнимым.

Комитет сразу обратился к правительству Испании. Впоследствии, 24 марта, местная администрация сообщила девочке о том, что она принята в государственную школу в Мелилье [10].

Данный случай – одно из самых быстрых решений, которое было принято с помощью механизма рассмотрения индивидуальных жалоб.

Таким образом, полноценную защиту прав детей международные органы и организации осуществляют комплексно, взаимодействуя друг с другом. Одни субъекты выявляют проблемы и их причины, другие – развивают непосредственные концепты действий и накапливают международно-правовую базу, третьи же – применяют на практике данные разработки и методы.

Ещё одной существенной проблемой нескольких последних лет в отношении реализации права ребёнка на образование стала борьба с пандемией COVID-19. С целью сохранения здоровья и жизни населения планеты по данным ЮНЕСКО – специализированного учреждения Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры – 87% детей пострадали от закрытия школ.

С первых дней пандемии ЮНЕСКО оказывало непосредственную поддержку странам в работе над минимизацией

негативных последствий вследствие закрытия учебных заведений для образовательного процесса и созданием условий для непрерывного обучения, особенно в отношении наиболее уязвимых слоёв населения. В связи со сложившейся ситуацией ЮНЕСКО объявило об объединении в условиях пандемии международных организаций, гражданского общества и партнёров из частного сектора в широкую Коалицию по вопросам образования.

Глобальная коалиция по вопросам образования, созданная ЮНЕСКО, стремится обеспечить возможности для инклюзивного обучения детей и молодёжи в период внезапного и беспрецедентного нарушения образовательного процесса. Инвестиции в дистанционное обучение должны содействовать как смягчению последствий непосредственных нарушений образовательного процесса, вызванных COVID-19, так и созданию подходов для разработки более открытых и гибких систем образования в будущем [11].

Исходя из вышесказанного, следует констатировать, что порой происходят ситуации, когда образовательный процесс находится под угрозой, может прерываться или становиться недоступным. Однако приоритетными задачами мирового сообщества в этих условиях должны оставаться вопросы осуществления права ребёнка на образование с последующим обеспечением безопасности его получения.

Таким образом, в современном мире существует необходимость усиления консолидации сил различных государств, международных межправительственных организаций, неправительственных организаций для создания масштабной платформы поддержки детей и реализации ими своего права на получение образования.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, право ребёнка на образование является одним из превалирующих прав человека. Обеспечение его реализации – главная задача каждого современного, демократического и правового государства. Однако и сегодня имеют место случаи, когда по определённым причинам получение образования становится невозможным. Для преодоления подобных

проблем в международном праве выработана система международно-правовых гарантий, обеспечивающих реализацию данного права.

Во-вторых, одной из таких гарантий является сложившаяся в течение прошлого века международно-правовая база, провозгласившая, закрепившая и гарантирующая права ребёнка. И сегодня правотворческая работа в этом направлении не прекращается и идёт в соответствии с основными тенденциями и требованиями развития современного общества.

В-третьих, в ходе исследования также было выявлено, что различные международные органы и организации всячески содействуют детям в реализации права на образование.

Одним из таких органов, который ведёт активную борьбу за права детей в целом, а в частности за право на образование, является Комитет по правам ребёнка ООН. Его деятельность демонстрирует эффективность работы данного органа в деле защиты прав детей.

Также большое значение в осуществлении права детей на образование играет ЮНЕСКО, деятельность которой направлена на обеспечение получения образования детьми в условиях пандемии.

В этой связи можно констатировать, что международные организации играют крайне важную роль в обеспечении права ребёнка на образование.

Таким образом, деятельность всех перечисленных международных органов и организаций в области защиты права ребёнка на образование является неотъемлемой частью всей системы защиты прав детей и способствует гармоничному и полноценному развитию детей в современном мире.

Список использованных источников

1. Шадрин В.М. Зарубежный опыт конституционно-правового регулирования права на образование / В.М. Шадрин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1 (2). – С. 51-56.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года / Веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

3. Лядова М.О. Конвенция о правах ребёнка: основные принципы и особенности / М.О. Лядова // Достижения науки и образования. – 2018. – С. 56-60.

4. Бобровский А.А. Об имплементации международно-правовых норм / А.А. Бобровский // Право: история, теория, практика: материалы V междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). – СПб.: Своё издательство, 2017. – С. 126-128.

5. Малыхина М.А. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах / М.А. Малыхина // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2 (32). – С. 57-65.

6. Петросян Т.Э. Гарантии и содержание конституционного права на образование в конституциях зарубежных государств / Т.Э. Петросян // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 144-148.

7. 17 целей / Департамент по экономическим и социальным вопросам // Официальный сайт Департамента по экономическим и социальным вопросам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org/goals>.

8. Доклад Социального форума 2019 года. 43 сессия. – 10 января 2020 года. – 27 с. / Документы ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/43/63>.

9. Кулакова Н.А. Механизм подачи жалоб в рамках Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г. / Н.А. Кулакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2015. – № 3. – С. 75-86.

10. Комитет ООН приветствует решение Испании разрешить марокканской девочке учиться в государственной школе / Официальный сайт УВКПЧ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25908&LangID=R>.

11. Глобальная коалиция по вопросам образования / Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/globalcoalition>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

САЕНКО Б.Е.,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

УШАКОВА Д.С.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена изучению особенностей правового регулирования хозяйственной деятельности на законодательном уровне. Выделены основные направления формирования хозяйственного законодательства. Предложены методы повышения эффективности хозяйственного законодательства в условиях военного положения Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: законодательство, народное хозяйство, хозяйственные отношения, хозяйственная деятельность, метод хозяйственно-правового регулирования

CURRENT ISSUES OF ECONOMIC LEGISLATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SAENKO B.E.,
Candidate of Legal Sciences Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Business Law
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of the
Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

**USHAKOVA D.S.,
Lecturer, Department of Civil and Business Law,
Faculty of Law and social technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of the
Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article is devoted to the study of the features of the legal regulation of economic activity at the legislative level. The main directions of the formation of economic legislation are singled out. Methods for increasing the effectiveness of economic legislation in the conditions of the martial law of the Donetsk People's Republic are proposed.

Keywords: legislation, national economy, economic relations, economic activity, method of economic and legal regulation

Постановка задачи. Одной из главных предпосылок эффективного функционирования экономики является её законодательное регулирование. Предметом такого регулирования выступают отношения, возникающие между участниками хозяйственной деятельности. В связи с этим требуется специальное хозяйственное законодательство, разработка и систематизация которого происходит сегодня в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы правового регулирования хозяйственной деятельности как важнейшей составной части экономического процесса исследованы и продолжают исследоваться отечественными и зарубежными учёными-юристами, экономистами. К наиболее знаменитым из них можно отнести отечественных учёных О.А. Ашуркова, Г.Л. Знаменского, В.В. Лаптева, В.К. Мамутова, В.С. Мартемьянова и др., зарубежных Дж. Стиглица (США), А. Фернандеша (Португалия) и др.

Вместе с тем практически отсутствуют работы, в которых представлены результаты исследований по правовому регулированию хозяйственной деятельности в современных условиях Донецкой Народной Республики.

Актуальность статьи обусловлена объективной необходимостью определения места и роли хозяйственного законодательства как самостоятельной отрасли в системе законодательства Донецкой Народной Республики.

Целью статьи является исследование теоретических аспектов и разработка практических рекомендаций по формированию хозяйственного законодательства Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Исходя из теории права, каждая из общепризнанных его отраслей имеет свою систему законодательства (административного, гражданского, гражданского процессуального, семейного, трудового, уголовного и др.). Такой подход даёт чётко разграничить законодательное регулирование правовых отношений по их предмету и методу, обеспечить условия его эффективности.

Однако в сфере правового регулирования хозяйственных отношений, возникающих на основе хозяйственной деятельности, по сей день существуют нерешённые вопросы.

В научной среде периодически возникает дискуссия между сторонниками и противниками выделения хозяйственного права и хозяйственного законодательства в отдельные отрасли по предмету и методу регулирования ими хозяйственных отношений как части более широких, экономических отношений.

Сторонники хозяйственно-правового подхода исходят из того, что предметом регулирования хозяйственного законодательства является хозяйственная деятельность, которая связана с производством и реализацией продукции, выполнением работ и оказанием услуг, а также с обеспечением их производителей необходимыми ресурсами [1, с. 24]. Это определение, воспроизводимое в течение многих лет с различными незначительными модификациями в отечественной юридической литературе, может быть принято за основу и в настоящее время [2, с. 9].

Определение хозяйственной деятельности встречается и в законодательных актах. Так, в ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» от 27 февраля 2015 г. хозяйственная деятельность определяется, как любая деятельность, в том числе предпринимательская, юридических лиц, филиалов юридических лиц – нерезидентов, а также физических лиц-предпринимателей, связанная с производством (изготовлением) продукции, торговлей, предоставлением услуг, выполнением работ [3].

Указанное выше определение является, по сути, единственным в законодательной базе Донецкой Народной

Республики, оно не отражает в полной мере многие существенные аспекты этой деятельности. Вместе с тем в нём обозначены сферы проявления хозяйственной деятельности и названы её формальные признаки.

Хозяйственная деятельность создаёт основу экономики любого типа и в любых условиях, в том числе военных. Она преобразуется во многих своих элементах, приобретает выраженный государственно-плановый мобилизационный характер в базовых отраслях экономики, определяющих её устойчивость и обороноспособность государства.

Следует согласиться с Г.Л. Знаменским, который характеризует наиболее важные признаки хозяйственной деятельности:

а) она осуществляется в сфере общественного производства (но, не в сфере личного потребления!);

б) прежде всего, она связана с той стороной общественного производства, в которой находит своё отражение использование имущества или, иными словами, где реализуется право собственности и другие имущественные права;

в) она является деятельностью организующей производство.

Таким образом, по своей сути хозяйственная деятельность – деятельность организационно-имущественная. Организационный и имущественный элементы в ней органически сочетаются [2, с. 13].

Развитие современного общества обуславливает необходимость глубокой трансформации структуры экономики путём увеличения удельного веса её материального, реального сектора и уменьшения удельного веса финансового фиктивного сектора. Обратным примером является стремление США «путём надувания» т.н. финансового пузыря сохранить своё военно-политическое и экономическое доминирование за счёт долларизации международных финансовых расчётов, что не даёт возможности промышленного роста странам, практически постоянно находящимся в долговой зависимости от США. Преодоление этого негативного явления является одной из главных задач, стоящих перед Российской Федерацией, Донецкой и Луганской Народными Республиками.

В юридической среде, помимо уже упомянутого выше хозяйственно-правового подхода, предмет хозяйственного законодательства формируется не по предмету регулирования

(хозяйственных правоотношений), а по критерию адресата по отношению нормативных актов к народному хозяйству, адресованному этому объекту. В соответствии с этим определением хозяйственное законодательство рассматривается как совокупность нормативных актов, которые регулируют всё, а не только хозяйственные отношения в экономике. Такое определение термина «хозяйственное законодательство» обобщает адресованное экономике гражданское (на самом деле хозяйственное), трудовое, финансовое, земельное, экологическое и иные отдельные системы законодательства. То есть это безгранично широкая суперсистема законодательства (безграничный нормативный массив). Соответственно, сторонники этой теории называют хозяйственное законодательство не отраслью, а нормативным массивом – термином, содержательно-понятийные границы которого уяснить тяжело. Он охватывает все нормативные акты, которые, так или иначе, касаются народного хозяйства.

Например, известный учёный теоретик в области гражданского права Р.О. Халфина, рассматривая вопрос о содержании и месте хозяйственной деятельности и её правового регулирования ещё в советской системе права, отмечала, что хозяйственная деятельность – «это настолько широкая область, охватывающая многие сферы жизни общества, что сконцентрировать по данному признаку нормы права значило бы повторить большую часть норм почти всех отраслей права» [4, с. 45].

Научные споры по этому поводу имеют весьма серьёзные практические последствия. В широком понимании хозяйственной деятельности основываются возражения против формирования самостоятельной отрасли хозяйственного законодательства и его кодификации.

Сегодня хозяйственная деятельность в большинстве случаев осуществляется в целях получения прибыли – это предпринимательская или коммерческая деятельность. Возрастающую роль в современных условиях играет государство как хозяйствующий субъект, выступающий от имени и в интересах всего общества. Хозяйственная деятельность может вестись и без получения прибыли – это уже некоммерческая хозяйственная деятельность.

Рассмотренные выше особенности хозяйственной деятельности не являются плодом теоретических размышлений,

они отражают реальность современной экономики. Эта реальность начала складываться давно, с усложнением производства, с развитием в нём коммерческих начал.

Коммерциализация экономических отношений, проникновение в них публично-правовых начал находит своё отражение и в законодательстве. С начала XIX в. во многих западных странах (Германии, Нидерландах, Франции и др.) наметился дифференцированный подход к регулированию экономики – наряду с гражданским стали появляться торговые (коммерческие) кодексы. С 1 января 2004 г., наряду с Гражданским кодексом, на Украине был принят Хозяйственный кодекс, который действовал на территории ДНР до 1 июля 2020 г. Его отмена, без попыток адаптации к реальным условиям ДНР, уже создаёт сложности в регулировании хозяйственной деятельности как особого вида экономической деятельности.

Очевидно, законодатель в ДНР, выводя из правового поля Хозяйственный кодекс, ориентировался на законодательную практику РФ, где хозяйственно-коммерческие отношения регулируются в рамках гражданского законодательства. Как отмечает А.Г. Быков, это неизбежно порождает противоречия: с одной стороны, в Гражданский кодекс включаются чуждые ему элементы публично-правового характера, с другой – это приводит к регулированию государственного предпринимательства на внерыночной основе [5, с. 7]. Такой подход в определённой мере разрушает традиционное гражданское право, ибо коммерциализирует его. Ведь главная направленность гражданского законодательства состоит в обеспечении удовлетворения материальных и духовных интересов и запросов человека, гражданина. Это соответствует смыслу многих положений Конституции Донецкой Народной Республики, где во главу угла ставятся вопросы прав и свобод граждан. Когда гражданин выступает в качестве субъекта правоотношений, то в правоотношениях гражданских он является, прежде всего, потребителем, в трудовых – работником, трудящимся, в хозяйственных – предпринимателем. Если допустить, что в гражданское законодательство вольётся огромный массив хозяйственно-правовых норм, то функционирование чисто гражданских отношений окажется по существу парализованным. Ведь обилие специально-правовых норм в гражданском

законодательстве не может не оттеснить на задний план те нормы, которые направлены на защиту граждан.

В концепции, разработанной учёными Донецкой научной школы хозяйственного права, существуют объективные обоснования выделения хозяйственных отношений только как одной из составных частей более широких, экономических отношений [6, с. 14]. На практике это позволяет предметно и всесторонне рассмотреть сущность хозяйственной деятельности, которая в наиболее полном виде проявляется в сфере материального производства. Производство и реализация продукции промышленно-технического назначения, капитальное строительство, выполнение научно-технических и проектно-конструкторских работ, перевозка грузов различными видами транспорта – наиболее типичные сферы хозяйственной деятельности, области возникновения хозяйственных отношений. Отдельные результаты хозяйственной деятельности (розничная торговля, пассажирские перевозки и предоставление других услуг отдельным гражданам) выходят за пределы сферы материального производства. На первый план выходят отношения потребления, в пределах которых осуществляется удовлетворение личных потребностей граждан. Хозяйственная деятельность здесь вторична, она является не целью, а средством. Вспомогательный характер хозяйственной деятельности особенно заметен в социальной сфере.

Ориентиром в разграничении хозяйственных и нехозяйственных по своей сути отношений может служить принятое разделение отраслей народного хозяйства и видов деятельности на сферу материального производства и непроизводственную сферу. Например, к сфере нематериального производства относятся все виды деятельности, создающие материальные блага в форме продуктов, энергии, перемещения грузов, хранения, сортировки упаковки продуктов и других функций, являющихся продолжением производства в сфере обращения. Отношения же по поводу распределения и личного потребления товаров и услуг адекватны сущности гражданско-правового регулирования.

Можно утверждать, что попытка урегулировать хозяйственные отношения с помощью традиционного инструментария гражданского права неизбежно приводит к

неразрешимому противоречию. Для его недопущения необходимо следовать научным принципам, определяющих роль и функции гражданского права и законодательства в регулировании общественных отношений, их составной части – экономических отношений, в том числе специально хозяйственных отношений.

Согласно п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, «правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников» [7, с. 4].

Тем самым сфера действия Гражданского Кодекса, по логике, должна отделяться от регулирования предпринимательских, коммерческих, а в целом хозяйственных отношений (ведь последние являются более сложными по своему составу, а в целом – последние являются более сложными по своему составу, а юридическое имущественное равенство, самостоятельность здесь – лишь один из элементов). Однако в этом же пункте этой же статьи Гражданского кодекса указано, что «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Таким образом, законодатель, исходя из концепции единого гражданского права, объявляет сферой гражданско-правового регулирования всё разнообразие отношений в предпринимательстве как части хозяйственной и более широкой экономической деятельности.

Ранее отмечалось, что определение понятия хозяйственной деятельности закреплено в законе ДНР от 27 февраля 2015 года «О

лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности, где хозяйственная деятельность – любая деятельность, в том числе предпринимательская, юридических лиц-нерезидентов, а также физических лиц-предпринимателей, связанная с производством (изготовлением) продукции, торговлей, предоставлением услуг, выполнением работ [3].

Задача права – системное правовое обеспечение хозяйственной деятельности, осуществляемой на профессиональной основе. Такое обеспечение является одним из неотъемлемых условий эффективного функционирования народного хозяйства страны, государственного и негосударственного секторов экономики. Правовое регулирование – одна из форм управления социально-экономическим развитием.

Исходя из положений п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса ДНР, неясно, каким образом гражданское законодательство, которое определяет правовое положение участников гражданского оборота, может регулировать отношения в сфере предпринимательской деятельности, особенно с возрастанием её публично-правового характера. Эту задачу может решить только хозяйственное право и сформулированное на его основе хозяйственное законодательство. По заключению В.К. Мамутова, «правовое регулирование хозяйственной деятельности можно охарактеризовать в целом как инструмент (механизм, средство) обеспечения организованности и порядка в народном хозяйстве» [6, с. 19].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме.

1. Для эффективного правового регулирования хозяйственной деятельности как одного из видов экономической деятельности необходимо хозяйственное законодательство. Его основой являются Конституция Донецкой Народной Республики, законы, иные нормативные правовые акты, регулирующие хозяйственные отношения во всей системе народного хозяйства.

2. Хозяйственные отношения – это отношения, связанные с началом, осуществлением и прекращением хозяйственной деятельности. Хозяйственная деятельность – это деятельность, прежде всего, в сфере материального производства, связанная с организацией, использования имущества для изготовления и реализации продукции, выполнения работ и оказания услуг.

Законодательное закрепление понятия хозяйственной деятельности является одним из побудительных мотивов формирования хозяйственного законодательства в Донецкой Народной Республике как самостоятельной отрасли законодательства.

3. Регулирование хозяйственных отношений и хозяйственной деятельности с помощью одних только гражданско-правовых норм не имеет под собой должной научной основы, так как гражданское право и регулируемые им отношения основаны на равенстве сторон. В хозяйственных отношениях и хозяйственной деятельности для обеспечения единства хозяйственного законодательства осуществляется переход от группы методов регулирования (метод автономных решений (включая, в свою очередь, методы согласования и разрешения), метод обязательных предписаний (состоящий из методов приказа и запрета) и метод рекомендаций), к единому, ключевому методу, способному интегрировать все другие методы и обеспечить равное подчинение субъектов хозяйствования общественному хозяйственному порядку.

4. Для разработки эффективного хозяйственного законодательства необходимы юридические, экономические, социологические исследования, результаты которых позволят получить объективную, достоверную информацию о содержании хозяйственных отношений и хозяйственных процессов, их особенностях в современных условиях Донецкой Народной Республики. Такой подход создаст методологическую основу для системной разработки законов и подзаконных актов, откроет перспективу кодификации хозяйственного законодательства.

Список использованных источников

1. Лаптев В.В. Теоретические проблемы хозяйственного права / под ред. В.В. Лаптева. – М.: Наука, 1975. – С. 24.

2. Знаменский Г.Л. Хозяйственная деятельность как предмет хозяйственного права / Г.Л. Знаменский // Хозяйственное право: учебник; под ред. В.К. Мамутова. – К.: ЮринкомИнтер, 2002. – С. 9-13.

3. О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности: закон Донецкой Народной Республики; принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной

Республики 27 февраля 2015г. № 1 – 70П – НС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/zakoni-2/>

4. Халфина Р.О. Теоретические проблемы совершенствования хозяйственного законодательства / Р.О. Халфина // Советское государство и право. – 1976. – № 6. – С. 43-45.

5. Быков А.Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития / А.Г. Быков // Вестник Московского ун-та. Серия «Право». – 1993. – № 6. – С. 7.

6. Хозяйственное право: учебник / В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулина и др.; под ред. Мамутова В.К. – К.: ЮринкомИнтер, 2002. – 912 с.

7. Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики № 46 (1). Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (книга первая). – Д.: Издательский дом «Эдит», 2020. – 290 с.

УДК 347.65

DOI 10.5281/zenodo.6696012

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

КРЮЧКОВА К.А.,
старший преподаватель кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена анализу наследственного права в области защиты интересов несовершеннолетних граждан. В ходе исследования были рассмотрены специальные положения Гражданского и Семейного законодательства Донецкой Народной Республики, направленные на охрану прав несовершеннолетних наследников, также анализируется практика их применения, и выявляются проблемы законодательного урегулирования данных вопросов.

Ключевые слова: защита, наследственное право, несовершеннолетние, злоупотребление

PROBLEMS OF EXERCISE OF INHERITANCE RIGHTS BY MINORS

**KRIUCHKOVA K.A.,
Senior lecturer of the Department
of Civil and Business Law
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of the
Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article is devoted to the analysis of inheritance law in the field of protection of the interests of minors. In the course of the study, special provisions of the Civil and Family Legislation of the Donetsk People's Republic aimed at protecting the rights of minor heirs were considered, the practice of their application is also analyzed and problems of legislative regulation of these issues are identified.

Keywords: protection, inheritance law, minors, abuse

Постановка задачи – рассмотреть проблемы осуществления наследственных прав несовершеннолетних. Основной проблемой наследственных прав несовершеннолетних на данный момент является отсутствие самостоятельности в осуществлении своих прав. Несмотря на то, что права несовершеннолетнего гражданина практически не отличаются от прав совершеннолетнего, несамостоятельность ребёнка порождает за собой злоупотребление этими правами попечителями и опекунами.

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. В ходе написания статьи использовались труды следующих учёных: Ростовцева Н.В., Летова Н.В., Афанасьева А.Р., Беспалов Ю.Ф., Лысенко Е.В.

Актуальность статьи. Несовершеннолетние лица в силу своих возрастных особенностей нуждаются в особой защите со стороны государства, но в правовом поле, помимо положений о защите данной категории лиц, существуют и проблемные аспекты в некоторых вопросах. Для их решения необходим анализ как теоретической, так и практической стороны рассматриваемых проблем, а также выработка рекомендаций по их преодолению.

Цель статьи – поиск путей предотвращения нарушений наследственных прав ребёнка.

Изложение основного материала исследования. Дети, в числе прочих участников наследственных правоотношений, имеют право наследовать по всем основаниям: закон, завещание, наследственная трансмиссия, по праву представления, по завещательному отказу, а также с правом обязательной доли в наследстве.

Несовершеннолетние лица располагают многими наследственными правами, однако и ограничений для них существует немало, к примеру, несовершеннолетние с 14 до 18 лет не имеют права оставить завещание, поскольку не полностью дееспособны, однако, учитывая их возможные доходы, следовало бы скорректировать в этой части нормы наследственного права.

Наследственная правосубъектность ребёнка состоит из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

В том случае, если ребёнок имеет обоих родителей, состоящих в браке, он приобретает право на наследство обоих родителей с момента рождения.

Если же ребёнок был усыновлён, то он также имеет право на наследство усыновителей, оно будет наступать с момента, когда вступает в законную силу решение об усыновлении.

Тогда же, когда ребёнок рождается вне брака, то для приобретения прав на наследство отца необходимо установление факта отцовства, при этом на наследство матери ребёнок имеет право с рождения.

В основе разграничения наследственных прав ребёнка лежат следующие критерии:

- возраст;
- объём дееспособности;
- происхождение;
- социальное состояние.

Таким образом, мы можем констатировать, что права несовершеннолетних лиц в области наследования имеют свою характерную проблематику, и полнота их реализации не в последнюю очередь зависит от положения ребёнка в семье и сложившихся в жизни среди общества обстоятельств.

Так, например, ребёнок, если он рождён в браке, имеет следующий ряд прав:

- право на принятие наследства, которое осталось после смерти родителей, иных родственников, самостоятельно либо с помощью законного представителя по всем основаниям;

- право принять завещательный отказ;
- право отказаться от наследства;
- право претендовать на обязательную долю в наследстве;
- преимущественное право на неделимую вещь;
- право на охрану и защиту наследства;
- доверительное управление;
- право на получение свидетельства о праве на наследство;
- право на раздел наследства;
- право требовать отстранения недостойных наследников;
- исполнение завещания.

При этом ребёнок, родившийся вне брака, является наследником лишь в отношении наследства, которое осталось после смерти матери и родственников по материнской линии. Т.е. объём прав такого ребёнка значительно меньше.

Определённой спецификой отличаются и наследственные права усыновлённых детей. Особенность проявляется в том, что при усыновлении ребёнок утрачивает наследственные права по отношению к родителям и их родственникам по происхождению[2]. Однако существует ряд обстоятельств, позволяющих приёмному ребёнку сохранить связи с кровными родственниками, что даёт ему возможность являться носителем наследственных прав в будущем. В результате этого, усыновлённое лицо сможет стать наследником, как за приёмными родственниками, так и за родственниками своей бывшей семьи.

Осуществление наследственных прав несовершеннолетнего предполагает под собой его самостоятельное распоряжение либо же распоряжение через других лиц, которые принимают, связанное с совершением определённых действий по наследованию, участие в осуществлении прав ребёнка.

Объём прав, которые несовершеннолетний волен реализовать самостоятельно, определяется его дееспособностью.

К числу действий, которые несовершеннолетний может совершать без согласия родителей либо усыновителей и попечителей, относятся такие как:

- распоряжение своим заработком, стипендией и иными доходами;

- реализация права автора произведения науки, литературы или искусства, любой иной охраняемый законом результат своей интеллектуальной деятельности;

- внесение вкладов в кредитные организации и распоряжение ими в соответствии с законом;

- совершение мелких бытовых сделок.

По достижению шестнадцати лет несовершеннолетний также вправе стать членом кооператива [1].

Сделки, не относящиеся к числу вышеперечисленных, указанные лица вправе совершать только с письменного согласия родителей, усыновителей или попечителя.

Ребёнок может самостоятельно распоряжаться частью наследственных прав по достижению 14 лет и более старшего возраста. Также он уже правомочен принять наследство.

Осуществление наследственных прав несовершеннолетнего – это совокупность различных действий, которые применяются ребёнком или его законным представителем и направлены на реализацию прав, составляющих наследственно-правовой статус ребёнка.

Несовершеннолетний с момента достижения 14 лет имеет право:

1) подать заявление нотариусу о принятии наследства, с помощью и с согласия законных представителей;

2) собирать сведения о наследстве и других наследниках.

Несовершеннолетний обязан:

1) исполнять предписания норм о наследстве;

2) нести ту же ответственность по долгам наследодателя, что и все наследники, в пределах стоимости перешедшего к нему имущества и в пределах исковых сроков.

На практике нередки случаи нарушения наследственных прав несовершеннолетних, потерявших родителей по каким-либо обстоятельствам.

Так, зачастую родственники из корыстных побуждений утаивают от нотариуса факт существования других наследников. В таких случаях восстановить законные права ребёнка помогает вмешательство органов опеки и прокуратуры.

ГК ДНР закрепляет положение о том, что на органы опеки и попечительства возлагается охрана и защита интересов несовершеннолетних наследников (ст. 1297).

При наличии среди наследников несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных граждан раздел наследства осуществляется с соблюдением правил статьи 40 настоящего Кодекса. В целях охраны законных интересов указанных наследников о составлении соглашения о разделе наследства (статья 1295) и о рассмотрении в суде дела о разделе наследства должен быть уведомлён орган опеки и попечительства [1].

Кроме того, известны и другие случаи ущемления прав несовершеннолетних, как, например, злоупотребление полномочиями со стороны опекунов или попечителей в отношении подопечных.

Такого рода злоупотребление может проявляться в недобросовестном отношении попечителя к наследственному имуществу несовершеннолетнего, в подобных ситуациях органы опеки и попечительства составляют акт с предъявлением требований к попечителю о возмещении ущерба [3].

К сожалению, на практике органы опеки и попечительства в своей деятельности по реализации и защите имущественных прав несовершеннолетних также допускают немало нарушений.

К числу таких нарушений, например, можно отнести:

- отсутствие должного надзора за деятельностью опекунов и попечителей, в результате чего имеют место факты пропуска срока принятия наследства несовершеннолетними подопечными;

- игнорирование мер к оформлению ими наследства, завладения опекунами или попечителями жилыми помещениями и иным имуществом, полученным несовершеннолетними в порядке наследования;

- невключение их в число наследников;

- приведение в непригодное для проживания состояние полученных в наследство несовершеннолетними жилых помещений;

- иные нарушения имущественных прав несовершеннолетних.

По фактам нарушения наследственных прав несовершеннолетних подопечных органы опеки и попечительства не всегда принимают должные меры реагирования, не обращаются

в суды с требованиями, направленными на восстановление нарушенных прав таких лиц, в том числе об оспаривании сделок с наследственным имуществом несовершеннолетних, оспаривании завещаний, признании права собственности на жилое помещение или иное имущество в порядке наследования.

Отсутствие со стороны органов опеки и попечительства должного надзора за деятельностью организаций, в которые помещены дети, оставшиеся без попечения родителей, контроля над сохранностью имущества и управлением имуществом таких несовершеннолетних также приводит к многочисленным нарушениям наследственных прав подопечных. В таких ситуациях возникает необходимость в принятии мер прокурорского реагирования. Как наиболее действенную из числа таких мер можно выделить обращение прокурора в суд с иском (заявлением), поскольку именно судебное решение гарантирует применение мер государственного принуждения для реального восстановления нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов таких лиц [4]. Право на обращение в суд с заявлением в защиту наследственных прав прокурору предоставлено ч. 1 ст. 45 ГПК ДНР.

Аналогичным образом ситуация обстоит и когда устанавливается факт использования попечителем наследственного имущества несовершеннолетнего в собственных интересах, органы опеки и попечительства отстраняют такого попечителя от обязанностей и передают материал в прокуратуру. Также предъявляется иск о возмещении использованного имущества.

Закон требует от лиц, представляющих интересы ребёнка, добросовестного и ответственного отношения к своим обязанностям, и, если на практике требования по защите прав ребёнка не находят своего выражения, если представители действуют во зло ребёнку, создают препятствия для осуществления его прав или иным образом идут вразрез с законными интересами ребенка – это все основания для возложения на лиц обязанности возместить ребёнку ущерб.

Несовершеннолетние лица вправе участвовать в применении предоставленных им наследственным законодательством возможностей, а именно:

- обращаться к нотариусу с целью осуществления своих прав;
- защищать нарушенные наследственные права через суд;

- устранять препятствия в осуществлении наследственных прав.

Таким образом, мы видим, что непосредственными правоприменителями норм, относящихся к наследственно-правовому статусу ребёнка, являются нотариус и суд.

Основопологающим условием осуществления наследственных прав является самостоятельность несовершеннолетнего как субъекта, в противном случае происходит отстранение ребёнка от его собственных прав. Законодательство в данной области на сегодняшний день имеет уклон в сторону чрезмерной опеки ребёнка, что на деле может быть чревато нарушением и ограничением его прав. Хотя и в 14 лет несовершеннолетний ещё не до конца может логически мыслить, защищать свои права и действовать в своих интересах, подобные прецеденты демонстрируют очень сильную зависимость в наследственных делах от своих попечителей и опекунов, которые в силу своей недалёковидности или же злого умысла не могут обеспечить несовершеннолетнего всем объёмом прав, которые даны ему по закону. Полагаем, что в основу наследственных прав несовершеннолетнего ребёнка должна быть заложена мысль о самостоятельности субъекта [5].

Помимо самостоятельности несовершеннолетнего, важнейшим условием реализации его наследственных прав является забота государства во всех её формах, но между этими двумя компонентами необходимо соблюдение разумного баланса.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме).

1) формы осуществления наследственных прав несовершеннолетних не отличаются от форм осуществления наследственных прав совершеннолетних лиц. Отличие здесь выражается в ограниченности возможностей ребёнка по самостоятельной реализации данных прав;

2) участие ребёнка в осуществлении наследственных прав отличается своей спецификой. В пользу этого свидетельствует и наследственное законодательство, которое предусматривает отличия порядка принятия ребёнком наследства, раздела наследства, устанавливает запрет на составление ребёнком,

который ещё не приобрёл дееспособность в полном объёме, завещания;

3) однако, на данный момент закреплённых в законодательстве правил недостаточно для эффективной реализации ребёнком наследственных прав. Соответственно, необходимо дальнейшее совершенствование норм закона с ориентиром на расширение самостоятельности ребёнка и усиление правовых мер по обеспечению защиты его интересов в наследственных правоотношениях. По этому поводу в своей научной статье высказалась Афанасьева А.Р., предложив ввести в законодательство следующую норму: «Исходя из того, что принятие наследства считается односторонней сделкой, несовершеннолетний имеет право принимать наследство без согласия родителей, но только в том случае, если наследство не обременяет несовершеннолетнего по долгам наследодателя» [5]. Она полагает, что данная поправка в законодательство приведёт к меньшим злоупотреблениям со стороны опекунов и попечителей, которые могли бы привести к угрозе нарушения прав несовершеннолетнего. Также, благодаря данной поправке, в основу наследственных прав несовершеннолетнего ребёнка сможет быть заложена мысль о самостоятельности субъекта;

4) в ходе исследования мы также смогли выделить для себя ряд важнейших условий, обеспечивающих осуществление наследственных прав несовершеннолетних, к таковым относятся: самостоятельность ребёнка, забота государства об интересах ребёнка, добросовестность и ответственность законных представителей и иных лиц, что участвуют в осуществлении наследственных прав детей.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 81-ПНС от 13.12.2019 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Семейный Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением

Народного Совета № 172-ПНС от 17.07.2020 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

3. Об опеке и попечительстве: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 173-ПНС от 17.07.2020 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-opeke-i-popechitelstve/>

4. О прокуратуре: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 243-ПНС от 31.08.2018] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/>

5. Афанасьева А.Р. Проблемы наследственных прав несовершеннолетних / А.Р. Афанасьева // E-Scio. – 2021. – № 6. – С. 83-88.

6. Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребёнка / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 1. – С. 3-7.

7. Беспалов Ю.Ф. Участие нотариуса в осуществлении наследственных прав / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. – 2014. – № 8. – С. 3-7.

8. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учебное пособие / И.Л. Корнеева. – М.: Научная школа, 2017. – 287 с.

9. Летова Н.В. Ребёнок как субъект наследственных правоотношений / Н.В. Летова // Цивилист. – 2014. – № 4. – С. 77-82.

10. Лысенко Е.В. Об исполнении завещания в гражданском праве в России / Е.В. Лысенко // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 17-20.

РАЗДЕЛ 5
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ
ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.14

DOI 10.5281/zenodo.6673778

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКАЗЫВАНИЯ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВОРУШИЛО В.П.,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

СУПРУН О.В.,
магистрант ЮРм-21з-1
факультета юриспруденции и социальных
технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной статье рассматривается понятие и суть процесса доказывания по уголовному делу. С целью определения понятия доказывания проанализировано уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь. На основании проведенного анализа выдвигается идея о необходимости законодательного закрепления понятия процесса доказывания в уголовно-процессуальном кодексе Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: доказывание, уголовное дело, субъекты доказывания, процесс, сбор, проверка, оценка доказательств

THE MAIN CHARACTERISTIC OF PROVING IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

VORUSHILO V.P.,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative Law,
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

SUPRUN O.V.,
Master's student YRm-21z-1 of the Faculty of Law
and Social Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

This article examines the concept and essence of the process of proving in a criminal case. In order to define the concept of proof, the article analyzes the criminal procedural legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Based on the analysis, the idea is put forward of the need to legislatively consolidate the concept of the process of proof in the Criminal Procedure Code of the Donetsk People's Republic.

***Keywords:** proof, criminal case, subjects of proof, process, collection, verification, assessment of evidence*

Постановка задачи. Понятие и процесс доказывания по уголовному делу вызывает интерес у научного сообщества вполне неслучайно. Наличие оснований считать лицо виновным в инкриминируемом преступном деянии возможно лишь при наличии достаточных и достоверных доказательств, добытых в процессе доказывания. Вместе с тем законодатель недостаточно чётко регламентирует понятие и процесс доказывания по уголовному делу в уголовно-процессуальном кодексе Донецкой Народной Республики. Поэтому возникла необходимость в дополнительных научных исследованиях в сфере доказывания в уголовном процессе.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие и процесс доказывания изучали такие учёные: Н.М. Кипнис, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, П.А. Лупинская, Э.К. Кутуев,

Б.Б. Булатов, А.М. Баранова, О.И. Андреева, А.Д. Назаров, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузов, В.М. Тертышник, Ю.К. Якимович. Однако на сегодняшний день остаётся актуальным вопрос определения понятия доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве Донецкой Народной Республики.

Актуальность. Главной целью уголовного судопроизводства является установление объективной истины по уголовному делу для решения вопроса о виновности или невиновности лица и принятия законного и справедливого решения по делу. Данная цель достигается посредством доказывания. Правильное понимание данного процесса является основополагающим в производстве по уголовному делу. Ведь каждый неверный шаг, допущенная в процессе доказывания ошибка может привести к неверному установлению обстоятельств совершённого преступления и, как следствие, принятия незаконного решения по делу, что, в свою очередь, влечёт за собой грубейшее нарушение прав человека.

Целью данной статьи является изучение понятия и процесса доказывания по уголовному делу в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Статья 42 Конституции Донецкой Народной Республики закрепляет один из основополагающих принципов судопроизводства – презумпцию невиновности, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена приговором суда, вступившим в законную силу [1]. Это положение Конституции определяет роль доказывания в уголовном процессе Донецкой Народной Республики, целью которого является установление истины по делу.

Уголовно-процессуальная деятельность – это сложная и многогранная деятельность, состоящая из разных систем действий. Доказывание – это самая важная часть уголовно-процессуальной деятельности [2, с. 119].

В уголовно-процессуальном кодексе Донецкой Народной Республики [3] отсутствует норма, раскрывающая понятие «доказывание». Поэтому целесообразно рассмотреть соответствующие нормы о доказывании, содержащиеся в уголовно-процессуальных кодексах стран ближнего зарубежья.

Так, статья 85 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет доказывание как процесс сбора, проверки и оценки доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [4]. Аналогичное понятие содержится в статье 102 уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [5].

Вместе с тем в Донецкой Народной Республике законодательно закреплена обязанность по доказыванию, которая возложена на субъекты доказывания. В соответствии со ст. 72, 73 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики субъектами доказывания являются: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд.

Проанализировав эти нормы, можно сделать вывод, что доказывание – это деятельность лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и судьи по сбору, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, регулируемая нормами уголовно-процессуального законодательства.

Булатов Б.Б., Баранова А.М. под доказыванием также понимают деятельность органов предварительного следствия, прокурора и суда, осуществляемую в установленном процессуальным законодательством порядке и направленную на установление обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела [2, с. 117].

Аналогичного мнения придерживаются также Е.К. Кутуев [6, с. 146], А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. [7, с. 178], Андреева О.И., Назаров А.Д., Стойко Н.Г. и Тузов А.Г. [8, с. 107].

Таким образом, рассматривая процесс доказывания более детально, можно сделать вывод, что по своему содержанию процесс доказывания состоит из ряда элементов, органически связанных друг с другом, а именно из сбора, проверки и оценки доказательств.

Так, статья 72 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики устанавливает порядок сбора и предоставления доказательств.

Тертышник В.М. определяет сбор доказательств как процессуальные действия субъектов доказывания, совершённые в пределах своих полномочий и направленные на обнаружение, истребование, получение и фиксацию доказательств в порядке, установленном законом [9, с. 173].

Таким образом, сбор доказательств представляет собой процесс, состоящий из последовательно сменяющих друг друга этапов, а именно: поиска, обнаружения, получения и фиксации доказательственной информации.

Поиск доказательств – это деятельность субъектов доказывания, направленная на их обнаружение. Следовательно, обнаружение доказательств – это их отыскание, выявление.

Поиск и обнаружение доказательств являются начальной стадией сбора доказательственной информации.

Получение доказательств, по мнению Смирнова А.В., это передача доказательной информации от источника к субъекту доказывания. Например, изъятие вещей, обнаруженных при осмотре, обыске, выемке, получение заключения эксперта, полученная при допросе информация и т.д.

Фиксацией же доказательств, по мнению автора, является процессуальное закрепление полученной доказательственной информации, которое заключается в обобщении и регистрации доказательственной информации путём внесения её в протокол следственного действия, а в некоторых случаях – также путём представления обнаруженных предметов понятием, фотографирования или звукозаписи и видеозаписи, упаковки и опечатывания доказательств [7, с. 209].

Сбор доказательств должен обеспечивать полноту всего собранного по уголовному делу доказательственного материала. Ни одно доказательство не должно остаться вне поля зрения субъекта доказывания.

По мнению Кутуева Э.К., проверка доказательств включает проверку их относимости, допустимости, достоверности, то есть проверку соблюдения процессуальных правил сбора доказательств, относимости к делу информации, составляющей содержание доказательства, достоверности источника полученной информации.

Под оценкой доказательств Кутуев Э.К. понимает умственную, логическую деятельность лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и суда по определению относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, включённых в предмет доказывания, и принятия процессуального решения [6, с. 147].

Уголовно-процессуальным кодексом Донецкой Народной Республики закреплён принцип свободы оценки доказательств.

Так, статья 73 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики гласит: «Суд, прокурор, следователь и лицо, проводящее дознание, обязаны оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению на основе всестороннего полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела, в их совокупности, руководствуясь при этом законом. Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, проводящего дознание, не имеют заранее установленной силы».

Следует отметить, что процесс доказывания не предполагает определённых границ между его элементами. Доказательства проверяются путём сбора новых доказательств, в результате чего принимается решение о сборе новых доказательств, которые, в свою очередь, также проверяются и так далее [8, с. 146].

Необходимо обратить внимание на ряд особенностей, присущих доказыванию, а именно:

- 1) применяется только по уголовным делам;
- 2) используется для установления только конкретных фактических обстоятельств прошлого и настоящего;
- 3) включает как практические действия по сбору, проверке доказательств, так и умственные действия по оценке полученного доказательственного материала;
- 4) процесс доказывания осуществляется только специальными субъектами. В соответствии со ст. 72, 73 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики – это лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд;
- 5) процесс доказывания ограничен по времени. Так, ст. 120, 133 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики установлены процессуальные сроки производства по делу;
- 6) средства доказывания строго определены уголовно-процессуальным законом. Статья 71 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики ограничивает инструменты доказывания перечисленными источниками доказательств, полученных в результате следственных действий;
- 7) уголовно-процессуальное доказывание носит удостоверяющий характер;

8) процесс доказывания обеспечивается государственным, уголовно-процессуальным принуждением;

9) наличие заинтересованных в результатах доказывания лиц (потерпевший, обвиняемый, их связи и др.), что, соответственно, должно быть принято во внимание при оценке полученных доказательств;

10) законодательное закрепление обязанности доказывать;

11) предмет доказывания ограничен законом. Статьей 70 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики определён обязательный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства преступления);

- вопрос о виновности обвиняемого в совершении преступления и мотивах совершения преступления;

- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также другие обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

- вопрос о характере и размере вреда, причинённого преступлением, а также о размере затрат на стационарное лечение потерпевшего от преступного деяния;

12) обязанность принимать окончательные решения по результатам доказывания [2, с. 117-119].

Немаловажным является тот факт, что доказывание должно производиться в строгом соблюдении требований уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики. В противном случае, доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, будут признаны недопустимыми, что влечёт за собой утрату доказательствами юридической силы и невозможность использования для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 70 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики, а также невозможность быть положенными в основу обвинения.

Итак, можно сделать вывод, что установление истины по уголовному делу, то есть установление и подтверждение всех фактических обстоятельств расследуемого события, имеющих значение для правильного разрешения дела и принятия справедливого решения, достигается единственным процессуальным способом установления фактов – доказыванием,

т.е. деятельностью субъектов доказывания по сбору, проверке и оценке доказательств в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [10, с. 3].

Следовательно, доказывание подлежит детальной законодательной регламентации, которая составляет его юридическую сторону.

С этой целью является целесообразным дополнить главу 5 уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики «Доказательства» статьёй следующего содержания:

1. Доказывание состоит из сбора, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьёй 70 настоящего Кодекса.

2. Доказывание осуществляют: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 № 1-1) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

2. Уголовный процесс: учебник для СПО / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 555 с. – Серия: Профессиональное образование.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 10.09.2018 № 240-ИНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) / СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (ред. от 09.01.2019) / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: [http://www.pravo.by/normativnye-dokumenty//webnpra/text.aprs](http://www.pravo.by/normativnye-dokumenty/webnpra/text.aprs)

6. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.

7. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.

8. Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 445 с.

9. Тертышник В.М. Уголовный процесс: учебник / В.М. Тертышник. – Киев, 2001. – 561 с.

10. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие / Ю.К. Якимович. – Томск: Томск унта, 2015. – 80 с.

УДК 347.921

DOI 10.5281/zenodo.6674283

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА В РФ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ПРОЦЕССЕ

**ДЕРБИШЕВА О.А.,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Академии МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Тенденции развития процессуального права подтверждают постоянное развитие законодательства, регулирующего различные общественные отношения. В частности, Гражданский процессуальный кодекс, который является кодифицированным актом, регламентирующим гражданский процесс, нуждается в совершенствовании.

В настоящее время наблюдается тенденция на развитие концепции единого процессуального кодекса. В исследовании за основу взят такой институт гражданского процессуального права, как институт замены ненадлежащей стороны в процессе.

Вопрос о принятии единого кодекса стоит в органах власти Российской Федерации достаточно давно и постоянно обсуждается, как со стороны теоретиков, так и практиков, в области цивилистики.

Ключевые слова: гражданский кодекс, сторона, сторона процесса, гражданский процесс, закон, кодекс, гражданский процессуальный кодекс, единый кодекс, уголовный процесс, процессуальное положение стороны

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF A UNIFIED PROCEDURAL CODE IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE FOR THE REPLACEMENT OF THE WRONG PARTY IN THE PROCESS

DERBISHEVA O.A.,
senior lecturer of the department
civil law and process
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
DPR named after F.E. Dzerzhinsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Trends in the development of procedural law confirm the constant development of norms. In particular, the civil process, which is regulated by a single systematized act of the legislature, that is, the code, also needs to be improved.

Currently, there is a trend towards the development of the concept of a unified procedural code. Further in the work, such an institution of civil procedural law as the institution of replacing the wrong party in the process is taken as a basis.

The issue of adopting a unified code has been in the authorities of the Russian Federation for a long time and is constantly being discussed, both by theorists and practitioners in the field of civil law.

Keywords: civil code, party, party to the process, civil process, law, code, civil procedure code, unified code, criminal process, procedural position of the party

Постановка задачи. Единый кодекс по своей сущности представляет собой не просто акт законодательного органа, содержащий систематизированные нормы гражданского права, а унифицированный нормативный правовой акт в сфере регулирования гражданских и арбитражных общественных отношений.

Кроме того, на сегодняшний день в современной России наблюдается процесс воплощения в жизнь концепций унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Данная концепция является частью общей судебной реформы, проводимой в Российской Федерации. Научные, судебные и предпринимательские сообщества неоднократно обращали внимание высшего федерального органа законодательной власти на необходимость унификации процессуальных норм для смежных отраслей гражданского и арбитражного процессуального права [5, с. 118].

Предпринятое решение ориентировано на единообразное разрешение гражданских и арбитражных дел. Судья, руководствуясь единым процессуальным нормативным правовым актом, будет выносить судебные решения по схожим делам единообразно. Как результат, это приведёт к накоплению единой судебной практики в реестре.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема является актуальной среди теоретиков, и научными исследованиями занимались такие учёные: П.А. Антось, А.В. Габов, Е.С. Ганичева, Ю.В. Руднева, А.Е. Цукарев и другие.

Основываясь на исторических фактах, а именно на том, что более 150 лет назад императором Александром II была начата реформа всей правовой системы России. В книгах в этот период большая часть внимания была уделена непосредственно фундаментальным основам, а именно принципам судопроизводства. В этой связи подготовка и обсуждение проекта Концепции единого Гражданского процессуального кодекса выглядит более символично.

Так, 8 декабря 2014 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации была рассмотрена Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 8 декабря 2014 г. № 124.

Исходя из этого, был утверждён базовый документ предстоящей полномасштабной реформы российского гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства, предполагающий принятие нового единого кодекса.

Важно отметить, что данный нормативный правовой акт распространял своё действие на суды общей юрисдикции и арбитражные суды соответственно. Вопрос о разработке единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стал актуальным после ликвидации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и перехода к единому Верховному Суду Российской Федерации [6, с. 79].

Таким образом, вопрос относительно обсуждения концептуальных положений единого кодекса обсуждался с 2014 года, что означает актуальность и значимость нормативного правового акта.

Актуальность статьи. Научное исследование ориентировано на определение всевозможных перспектив развития концепции единого процессуального кодекса. Данное нововведение относится к законодательству Российской Федерации. Кроме того, базой исследования в данном вопросе является правовое регулирование института замены ненадлежащей стороны в процессе.

Учитывая изложенное, *целью* настоящего исследования следует считать комплексный подход к анализу имеющихся перспектив развития концепции единого процессуального кодекса в Российской Федерации на примере правового регулирования института замены.

В то же время, правотворческая деятельность по консолидации двух смежных, но всё же отличающихся структурно отраслей процессуального законодательства, имеет ряд сложностей. Учитывая тот факт, что унификации подлежит близкий круг общественных отношений, урегулированных двумя процессуальными кодексами, имеются существенные недоработки в вопросах гармонизации понятийного аппарата, установления единого перечня юридических оснований для производства тех или иных процессуальных действий (от отводов до процессуальных сроков и так далее) [5].

Изложение основного материала исследования. Исследуемые перспективы развития концепции единого процессуального кодекса в Российской Федерации предполагают объединение норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Как результат, целесообразно остановиться на задачах указанных отраслей отечественного права.

В соответствии со статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) задачами

гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров [3].

В то же время, в соответствии со статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) задачами судопроизводства в арбитражных судах являются:

1) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере;

2) обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;

4) укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

5) формирование уважительного отношения к закону и суду;

6) содействие становлению и развитию партнёрских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота [1].

Проанализировав указанные нормы, следует отметить, что задачи гражданского и арбитражного процессуального законодательства довольно схожи. Однако главное отличие в указанных отраслях права – субъекты правоотношений. Так, в рамках гражданского законодательства рассматриваются дела с участием граждан и организаций. В то же время, в арбитражном

законодательстве участвуют лица, осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Исходя из указанного, можно сделать вывод, что гражданское законодательство регулирует более широкий круг отношений по сравнению с арбитражным. Как результат, предполагаемая унификация норм данных отраслей права будет ориентирована на применение единых норм в отношении организаций (лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность).

Если обратить внимание на зарубежную практику, то стоит отметить тот факт, что единство гражданского и арбитражного процесса в США и Западной Европе является традиционным укладом в правовой жизни гражданского общества и самого государства [2, с. 5].

Российское процессуальное право стремится к унификации и гармонизации. Однако объединение норм должно затронуть вопросы, касающиеся лишь общих положений, таких как принципы, отводы судей, лица, участвующие в деле, круг доказательств и так далее. Вместе с тем законодателю необходимо сохранить специфику рассмотрения отдельных категорий дел.

Всесторонний анализ перспектив развития концепции единого процессуального кодекса в Российской Федерации целесообразно провести на примере правового регулирования института замены ненадлежащей стороны в процессе.

Под институтом замены стороны в процессе следует понимать совокупность норм права, регламентирующих возможность замены одного ответчика на другого в судебном процессе при наличии соответствующих оснований. Замена стороны в процессе регламентирована как гражданским процессуальным, так и арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации.

Так, статьёй 41 ГПК РФ установлено, что суд при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим. После замены ненадлежащего ответчика надлежащим подготовка и рассмотрение дела производятся с самого начала. В случае если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, то суд рассматривает дело по предъявленному иску [3].

Проводя аналогию с арбитражным законодательством, стоит отметить статью 47 АПК РФ, которая регламентирует, что в случае если при подготовке дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции будет установлено, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, то арбитражный суд может по ходатайству или с согласия истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, то суд может с согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика. После замены ненадлежащего ответчика или вступления в дело второго ответчика рассмотрение дела производится с самого начала.

О замене ненадлежащего ответчика надлежащим или привлечении надлежащего ответчика в качестве второго ответчика арбитражный суд выносит определение. Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом или на привлечение этого лица в качестве второго ответчика, то арбитражный суд рассматривает дело по предъявленному иску [1].

Анализ указанных выше норм гражданского и арбитражного процессуального права даёт основания сделать некоторые выводы.

Во-первых, оба кодекса регламентируют только замену ненадлежащего ответчика. То есть иск может быть предъявлен к иному лицу, которое не может и не должно отвечать по заявленным требованиям.

Во-вторых, замена стороны может быть осуществлена исключительно в суде первой инстанции, а именно на первоначальном этапе разрешения дела по существу. Данное положение аналогично в обеих отраслях процессуального права.

В-третьих, процедура замены ненадлежащего ответчика арбитражным процессуальным законодательством установлена шире по сравнению в гражданском процессуальном законодательстве.

Таким образом, при написании единого процессуального кодекса Российской Федерации стоит уделить должное внимание данному институту с тем, чтобы процедура была законодательно регламентирована как можно полно. Данный подход не приведёт к двоякому толкованию нормы права, и будет способствовать формированию единообразной практики судами всей судебной системы Российской Федерации.

Кроме того, единый процессуальный кодекс Российской Федерации также необходим по той причине, что ГПК РФ и АПК РФ содержат нормы, которые определяют процедуру судопроизводства при участии лиц, занимающихся коммерческой деятельностью.

Можно наблюдать ситуацию, при которой одно дело будет рассматриваться согласно нормам ГПК РФ, а второе – АПК РФ соответственно. В части замены ненадлежащей стороны, а именно ответчика можно наблюдать данную ситуацию. Прежде всего, сама процедура замены ненадлежащего ответчика в рамках АПК РФ частично отличается от ГПК РФ. В связи с чем это напрямую зависит на решение по делу.

В качестве примера замены ненадлежащей стороны стоит обратить внимание на решение суда № 2-822/2020 от 29.09.2020 года по исковому заявлению К.Б. Егияна к М.А. Шейкину, А.А. Руденко о возмещении вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия.

В ходе судебного разбирательства суд, выслушав объяснения участвующих лиц, рассмотрев доводы сторон и исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

В определении о подготовке дела к судебному разбирательству суд предлагал истцу уточнить иски требования, в том числе и фамилию ответчика. Однако истец отказался, а также настоял на рассмотрении дела без его участия к тем же самым ответчикам и по тем же самым заявленным требованиям [4].

Суд, учитывая, что истец не согласился с выплаченной ему страховой компанией суммой ущерба и обратился к независимому эксперту самостоятельно, таким образом К.Б. Егиян должен был обратиться с указанным вопросом в Страховую компанию о взыскании невыплаченной страховой суммы в размере. Поскольку размер ущерба, причинённого застрахованному имуществу, меньше размера страхового возмещения, то суд считает, что требования о солидарном взыскании, заявленные к ответчикам к М.А. Шейкину и А.А. Руденко, не подлежат удовлетворению.

В рамках данного судебного решения в удовлетворении исковых требований было отказано в полном объёме [4].

Проанализировав судебное решение, стоит подчеркнуть значимость и важность института замены ненадлежащей стороны. Тем самым, на примере судебной практики можно заметить, что

если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску, то в удовлетворении требований будет отказано.

Кроме того, усматривается, что подобного рода замена ненадлежащего ответчика означает изменение состава лиц, участвующих в судопроизводстве. Также если во время судебного разбирательства будет установлено, что лицо, к которому предъявлен иск, не должно отвечать по нему, то суд вправе в исковом заявлении отказать.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итог научному исследованию, необходимо отметить следующее. Прежде всего, сама работа над созданием единого процессуального кодекса сыграла важную роль в совершенствовании гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства Российской Федерации. Более того, масштабные изменения российского процессуального законодательства ориентированы на формирование единой судебной практикой.

При правовом закреплении института замены ненадлежащей стороны в процессе стоит уделить должное внимание описанию полной процедуры указанной замены. Для единого процессуального кодекса Российской Федерации необходимо базироваться на нормах АПК РФ.

Таким образом, перспективы развития концепции единого процессуального кодекса в Российской Федерации на основе унификации в единый нормативный правовой акт гражданского и арбитражного процессуального законодательства ориентированы на совершенствование отечественного судопроизводства.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ / Информационно-правовая сеть «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

2. Габов А.В. Концепция единого гражданского процессуального Кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А.В. Габов, Е.С. Ганичева, М.Е. Глазкова, и др. // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 5-25.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ / Информационно-

правовая сеть «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

4. Решение суда № 2-822/2020 от 29.09.2020 года / Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/2KXuuyIkx1mC/?regular-txt=замена%20ненадлежащего%20ответчика®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1618260226438&snippet_pos=2072#snippet

5. Руднева Ю.В. К вопросу о концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ / Ю.В. Руднева, П.А. Антось // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 118-120.

6. Цукарев А.Е. Реализация Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / А.Е. Цукарев // Научный аспект. – 2013. – № 1. – С. 79-81.

УДК 343.973

DOI 10.5281/zenodo.6683198

СНИЖЕНИЕ РОЛИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

ДЯТЛОВ В.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

ДАВЫДОВСКИЙ В.Л.,
студент 3 курса группы РУМС-18-2
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассмотрены содержание и сущность понятия организованной преступности, и её основные признаки. Рассмотрена система специальных мер по борьбе с ней, а также изложены основные принципы управления организованными преступными группировками.

Ключевые слова: организованная преступность, преступная деятельность, борьба, система, принцип, признаки, феномен

REDUCING THE ROLE OF ORGANIZED CRIME AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SYSTEMS

DYATLOV V.V.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

DAVYDOVSKY V.L.,
3rd year student RUMS-18-2 groups
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article considers the content and essence of the concept of organized crime and its main features. The system of special measures to combat it is considered and the basic principles of management of organized criminal groups are also outlined.

Keywords: organized crime, criminal activity, struggle, system, principle, signs, phenomenon

Постановка задачи: исследовать сущность организованной преступности, провести анализ принципов и признаков. Найти пути снижения роли организованной преступности в функционировании социальных систем, т.к. организованная преступность является очень сильным фактором влияния на развитие общества и государства.

Анализ последних исследований и публикаций. До нашего исследования над этой темой также работали: Иванцов С.В., Третьяков В.И., Щегабудинов Р.Ш., Галкина В.И., Емельянов А.И. и Глазкова Л.В.

Актуальность. По нашему мнению, актуальность данной темы обусловлена тем, что организованная преступность в странах Союза Независимых Государств за последние 30 лет получила

очень широкое распространение. Это один из тревожных показателей состояния развития социальных систем.

Целью статьи является исследование организованной преступности и её роли в функционировании социальных систем.

Изложение основного материала исследования. После развала Советского Союза появление организованной преступности является закономерным, организованная преступность бросила вызов новому обществу, нарушая все допустимые нормы функционирования социальных институтов. Организованная преступность как система имеет свойство к росту, развитию и расширению, поэтому она проникает во все исполнительные, правительственные и правоохранительные структуры государства, она намерена контролировать государственную власть, чтобы вступить в борьбу за верховную власть и создать собственный институт управления государством.

Феномен организованной преступности на сегодняшний день вышел за рамки компетенции специальных органов, и стал общенациональным.

Анализ ситуации, которая сложилась в экономической и социальной жизни стран СНГ, говорит о том, что криминогенные факторы в большой мере определяют перспективы развития некоторых сторон государства.

Организованная преступность – это отдельная форма преступности, которой свойственна организованность, централизация, иерархия и тоталитарный стиль управления, которая осуществляет незаконную деятельность в целях достижения собственных интересов через специфические методы и использования слабых сторон законодательства и органов государственной власти.

Бурлаков В.Н. утверждает, что организованная преступность – это составная часть общего массива преступлений, совершаемых в определённое время на определённой территории [2, с. 374].

В свою очередь Алауханов Е.О. в своих работах описывает такую преступность, как социально-правовое, исторически меняющееся негативное явление, которое складывается из всей совокупности совершаемых в определённый период преступлений, имеющих количественные и качественные признаки [1, с. 27].

Социальная система является операционно-открытой системой, которая воспроизводится исключительно из собственных операций.

Поскольку преступность в целом, а организованная в частности, порождается сложным причинным комплексом, противодействие ей может быть эффективным только при условии формирования соответствующей системы комплексных экономических, социальных, правовых и политических мер, направленных на нейтрализацию, блокирование, вытеснение и ликвидацию организованной преступности [3, с. 212].

Одним из главных направлений в борьбе с организованной преступностью является общесоциальная профилактика: общее экономическое, политическое оздоровление социальных систем в целом, демократизация деятельности властных структур, духовное и нравственное очищение людей. Другими словами, это реформирование отношений и связей на началах гуманизма, свободы и социальной справедливости. Чем больше все стороны общественной жизни страны будут приближаться к названным общечеловеческим критериям, тем меньше в обществе будет социальных и экономических предпосылок для развития организованной преступности.

Разумеется, противодействие организованной преступности должно предусматривать и комплекс специальных мер, ориентированных, прежде всего, на борьбу с организованными преступными формированиями.

Надзор за исполнением законов, направленных на противодействие организованной преступности, прежде всего, призван обеспечить установление причин и условий, способствующих её осуществлению и функционированию.

Система специальных мер по противодействию организованной преступности, выделенная авторами на основе работ [1; 3; 4], может быть представлена следующими основными направлениями.

Первое направление – выявление и перекрытие каналов проникновения организованной преступности в общество. Сюда можно отнести следующие меры:

- 1) общее управление, планирование и координация деятельности по борьбе с организованной преступностью;
- 2) антикоррупционное законодательство и соответствующие меры;

3) борьба с «отмыванием» преступных капиталов.

Второе направление – обеспечение законности и безопасности предпринимательской деятельности. Оно включает в себя следующие меры:

1) контроль законности деятельности юридических и физических лиц, предпринимательской деятельности;

2) специальное организационно-правовое и техническое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности с помощью служб безопасности, частных детективов и охранников, вневедомственной охраны и т.п.

Третье направление – осуществление специальной правоохранительной деятельности. Сюда входят:

1) правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальной деятельности, связанной с выявлением, изобличением и привлечением к уголовной ответственности участников организованных преступных формирований, специальной защитой сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших от противоправных посягательств со стороны криминальных, структур;

2) специальное уголовное законодательство об ответственности за организацию и активное участие в деятельности организованной преступной группы;

3) общее уголовное законодательство, связанное с пресечением преступных способов извлечения наживы участниками организованной преступной группы.

Борьба с преступностью вообще и организованной преступностью, в особенности, должна реализовываться на научной основе.

Организованная преступность как негативное социальное явление может как развиваться, так и деградировать. Это во многом зависит от внешней среды. Так, если внешняя среда будет настроена против них, то вряд ли такая система, как организованная преступность будет стремительно деградировать. Внешние факторы, которые могут оказать влияние на деградацию и ликвидацию организованной преступности таковы:

1) высокий уровень и качество жизни населения;

2) нормативно-правовая база, направленная против формирования организованных преступных группировок;

3) государственное регулирование рынков;

- 4) создание и развитие социальной справедливости;
- 5) появление среднего класса;
- 6) создание национальной идеи [2, с. 78].

Вышеперечисленные факторы могут поспособствовать деградации и впоследствии временной ликвидации организованной преступности, но не в полной мере, однако этого будет достаточно для спокойного и стабильного развития социума.

Организованная преступность – это сложный вид деятельности, осуществляемый в широких масштабах. Результатом деятельности организованной преступности является узурпация рынков, получение прибыли и приобретение власти. В некоторых случаях это носит трансатлантический характер, который выходит за пределы государственных границ.

Организованная преступность, как и любая социальная сущность, имеет собственный ряд признаков, которые были выделены авторами на основе работ [1; 4]:

- 1) наличие системообразующего фактора;
- 2) наличие руководящего ядра;
- 3) иерархия;
- 4) корыстность и целесообразность;
- 5) тоталитарный стиль управления;
- 6) внутриорганизационные законы и нормы;
- 7) система жестоких наказаний и щедрых поощрений;
- 8) материально-финансовая база;
- 9) планирование и прогнозирование безопасных направлений преступной деятельности;
- 10) устранение лиц, которые являются препятствием для достижения их задач;
- 11) создание коррупционного механизма в системе правоохранительных органов;
- 12) вербовка государственных и муниципальных служащих;
- 13) масштабный характер преступной деятельности;
- 14) максимальное расширение зоны влияния;
- 15) осуществление надзорной функции над коммерческими организациями или предприятиями.

Преступная деятельность, как и любой другой вид деятельности, имеет определённые структурные элементы, характеризующие объект, субъект, цели (мотивы), средства, способы и механизмы деятельности и достигнутый результат. Если проанализировать эти элементы организованной преступности с

криминалистической точки зрения, то это позволит охарактеризовать преступную деятельность с позиции тех её признаков, изучение которых служит целям её раскрытия и расследования. Применительно к организованной преступной деятельности самостоятельными её элементами, требующими специального изучения, являются и организованная преступная группа, и обстановка, в которой совершается эта деятельность.

Долгова А.И. утверждает, что преступность – это сложное явление, которое предстаёт перед нами, прежде всего, в виде различных преступлений. Поэтому целесообразно начать рассмотрение вопроса о преступности с преступления [3, с. 79].

На сегодняшний день существует много дискуссий между учёными в сфере юриспруденции по поводу классификаций организованной преступности, но в целом общую классификацию можно представить следующим образом:

1) семья (клан, род) – это то структурное подразделение синдиката или картеля организованной преступности, которое осуществляет свою деятельность на определённой территории;

2) профессиональное сообщество – это организация, целью которой является исполнение определённого замысла;

3) дифференцированные организованные группы – это группа, главной задачей которой является контроль и надзор на определённой территории [4, с. 102].

Таким образом, организованная преступность имеет свои признаки и классификацию, что делает её сложным социальным явлением.

Принципы управления в системе организованной преступности в общем виде необходимо трактовать как специфические нормы, правила и закономерности, изначальные в отношении процесса управления преступной организацией, сформированные на основании уровня и качества развития организованной структуры.

Принципы управления преступной организацией – это специфические руководящие законы, которые трактуют определённые требования к структуре и системе управления в целом. Принципы управления организованной преступной группировкой условно можно разделить на общие и частные. Общие принципы управления организованной преступной группировкой особенны тем, что им свойственен гибкий и тоталитарный характер [4, с. 46].

К общим принципам управления организованной преступной группировкой, выделенных авторами на основе работ [1; 3; 4], можно отнести:

1) централизация управления. Принцип централизации в преступных структурах – это принцип, согласно которому глава группировки оставляет за собой большую часть полномочий для принятия важных решений;

2) целенаправленность. Принцип целенаправленности в системе управления преступной группировкой основывается на целевом управлении и диктует постановку ясных целей перед каждым членом группы. Главная цель должна быть определена конкретно и очень понятно. Этот принцип подразумевает не только расстановку целей, но и рациональное соотнесение целей с собственными ресурсами, которые необходимы для их выполнения. Акцентировать внимание необходимо на самом слабом элементе этой системы, так как именно она может стать причиной недостижения целей;

3) целесообразность. Принцип целесообразности – это соответствие явления или процесса определённому состоянию, материальная или идеальная модель которого представляется в качестве главной цели преступной организации. Целесообразность необходимо рассматривать, с одной стороны, как внутреннюю взаимосвязь объекта самого по себе, а с другой – как некоторое отношение в сфере взаимодействия объекта и субъекта в системе управления преступной организацией. Понятие целесообразности связано с целеполаганием как важным элементом преступной деятельности, характеризующей как мыслительные процессы всей группы, так и предметную деятельность главы группы. Основа целесообразной деятельности преступной группы – законы внешнего мира, внешней среды;

4) стимулирование. Принцип стимулирования, главным образом, подразумевает мотивацию преступной деятельности на основании применения физических (материальных) и духовных (моральных) стимулов. В основном стимулирование в управлении преступной организацией основывается на экономической заинтересованности членов группы, а духовным – продвижение вверх по иерархии преступной группы;

5) дисциплина. Главным образом содержание принципа дисциплины в управлении преступной организацией заключается в безоговорочном исполнении всех приказов и указаний

вышестоящих членов группы. Этот принцип является одним из главных элементов управления любой преступной группой;

б) иерархичность. Этот принцип основывается на вертикальном разделении труда.

7) ответственность. Содержание этого принципа включает в себя создание чёткой организованной структуры, главным образом – это материальная ответственность и ответственность за функционирование организации, а также за исполнение или неисполнение решений вышестоящих членов группы.

К частным принципам управления организованной преступной группировкой можно отнести следующее:

1) принцип единоначалия. Этот принцип исходит из того, что у каждого члена группы должно быть понимание, что ответственность за свою работу они несут только перед одним человеком – главой преступной группы;

2) принцип эффективности. Данный принцип – это требование к главе группы обеспечивать высокую результативность преступной деятельности;

3) принцип обратной связи. Обратная связь в системе управления организованной преступной группой – это специфическая форма внутриорганизационной связи между субъектом (главой группы) и объектом (подчинённые) управления, которая в основном носит информационный характер и является важнейшим условием для эффективного функционирования преступной группы;

4) принцип экономии времени, требующий постоянного уменьшения трудоёмкости работ в процессе управления преступной группой [5].

Все вышеприведенные принципы управления преступной группой взаимосвязаны. Например, нельзя достичь эффективного функционирования преступной группы, при этом игнорируя хотя бы один из вышеперечисленных.

Вместе с общими принципами, как уже говорилось выше, есть и частные принципы, имеющие главным образом локальный характер и регулирующие только отдельные сферы управления преступной группой.

Итак, можно утверждать, что управление организованной преступной группой – это непрерывный информационный процесс воздействия элементов этой группы, обеспечивающий их целенаправленное поведение при изменяющихся внешних и

внутренних условиях, путём принятия и реализации решений. Управление борьбой с преступностью – одно из составляющих процессов государственного управления обществом. Закон в организованной преступной группе – это объективно существующие, необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся отношения между явлениями в различных социальных системах. Закономерности – это важные и систематически повторяющиеся тенденции, которые отражают крепкие взаимосвязи между элементами управления преступной группы. Среди законов в управлении преступной группой, выделенных авторами на основе работ [4; 5], можно обозначить следующие:

- 1) закон единства и целостности;
- 2) закон сохранения пропорциональности и оптимальной соотносительности всех элементов системы;
- 3) закон зависимости эффективности решения задач управления от объёма использования информации;
- 4) закон единства и соподчинённости критериев эффективности, используемых в процессе управления;
- 5) закон совместимости;
- 6) закон соответствия необходимого и располагаемого времени при решении поставленных задач управления.

Таким образом, принципы и законы управления преступной группой – это общие, основополагающие правила, регламентирующие практику работы в любой преступной группе. Они формируют требования к системе управления преступной группой – функциям, методам и организационной структуре. Их отличие от законов состоит в том, что законы существуют и действуют объективно, вне сознания членов группы, независимо от их воли и желания. Принципы вытекают из законов, сознательно формируются в интересах практики и применяются в зависимости от конкретных условий.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Организованная преступность в контексте развития социальных систем – это опасное социальное явление, и одновременно является инструментом развития экономики некоторых государств. Многие государства мира рассматривают организованную преступность как одну из главнейших угроз, т.к. некоторые организованные преступные группы, как было указано выше, по своим

возможностям и силе могут сравняться с государством. Таким образом, задача правоохранительных органов прервать стройную цепочку принципов и законов управления преступной группой, регламентирующих практику работы ОПГ, и, в конечном итоге, ликвидировать её.

В работе были определены основные направления по снижению роли организованной преступности, а именно:

1. Первое направление – выявление и перекрытие каналов проникновения организованной преступности в общество.

2. Второе направление – обеспечение законности и безопасности предпринимательской деятельности.

3. Третье направление – осуществление специальной правоохранительной деятельности.

Социальная система представляет собой совокупность социальных явлений и процессов, находящихся в отношениях и связях между собой, и образующих некоторый целостный социальный объект. Организованная преступность может нарушить эту целостность, поэтому с ней необходимо бороться. Проблема организованной преступности – это проблема многих государств и общества в целом, а не только системы правоохранительных органов. Сильная и развитая организованная преступность – это один из признаков слабого государства, поэтому только государство способно противостоять этой силе.

Список использованных источников

1. Алауханов Е.О. Криминология: учебник / Е.О. Алауханов. – М.: Юридический центр Пресс, 2013. – 820 с.

2. Бурлакова В.Н. Криминология: учебное пособие / В.Н. Барлакова, Н.М. Кропачева. – М.: Стандарт третьего поколения, 2013. – 304 с.

3. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2005. – 912 с.

4. Хубаев Г.Н. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: учебное пособие / Г.Н. Хубаев. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 848 с.

5. Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования: монография / Ю.Г. Васин. – М.: Институт государства и права РАН, 2015. – 291 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО
САМОУБИЙСТВА**

САСОВ А.В.,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
административного права факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,
обучающаяся группы ЮР-18-1 факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной работе проанализировано нормативное регулирование уголовной ответственности за доведение до самоубийства или покушение на самоубийство в разные исторические периоды развития общества. Приведены некоторые определения понятия «суицид» в различные исторические периоды.

Сформулированы выводы по актуальности обобщения исторического опыта и целесообразности использования в современном правотворчестве его положительных результатов.

Ключевые слова: исторический анализ, самоубийство, суицид, старославянский этап, христианский и имперский этап, советский этап, религиозные и светские наказания

**HISTORICAL ANALYSIS OF LEGISLATION
ABOUT CRIMINAL LIABILITY FOR SUICIDE
OR TO ATTEMPT TO SUICIDE**

SASOV A.V.,
Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Administrative Law, Faculty of
Jurisprudence and Social Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

BOGOSLAVSKAYA K.E.,
student of the group YUR-18-1 of the Faculty of Law
and Social Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

This paper analyzes the normative regulation of criminal liability for incitement to suicide or attempted suicide in different historical periods of the development of society. Some definitions of the concept of "suicide" in various historical periods are given.

Conclusions are formulated on the relevance of the generalization of historical experience and the expediency of using its positive results in modern lawmaking.

***Keywords:** historical analysis, suicide, Old Slavonic stage, Christian and imperial stage, Soviet stage, religious and secular punishments*

Постановка задачи. Согласно ст. 3 Конституции Донецкой Народной Республики [1], человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в нашем государстве высшей социальной ценностью. Указанные права и свободы человека неотчуждаемы и неизблемы. В последнее время на территории стран СНГ участились случаи суицидов [2, с. 56]. Их распространение вызвано кризисными факторами в экономике стран, остановкой производств, инфляцией и т.д. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2017 г. на территории Российской Федерации было совершено около 15 тысяч актов суицида. Средний показатель – 22 суицида на 100 тысяч человек [3, с. 112].

Анализ последних исследований и публикаций. Данному исследованию посвящены работы таких правоведов, как П. Булавец, Э. Дюркгейм, О. Гусь, В. Ефремов, О. Коваленко, Н. Таганцев, Д.А. Шестаков. Стоит уточнить, что данная проблематика в достаточно широком объёме была рассмотрена в научных работах, однако некоторые вопросы были не в полной мере раскрыты, в связи с чем целесообразно посвятить им специальное исследование в рамках темы настоящей работы.

Актуальность. Ввиду того, что рассматриваемый общественный феномен своими корнями уходит в глубокую древность, раскрытие генезиса ключевых этапов его становления и развития будет способствовать совершенствованию практики предотвращения доведения до самоубийства или покушения на

самоубийство на современном этапе развития нашего общества, что обуславливает актуальность и своевременность данной статьи.

Целью статьи является осуществление ретроспективного анализа мер предотвращения доведения до самоубийства или покушения на самоубийство с научных позиций, выделение этапов развития уголовного законодательства, обусловленных как характером общественно-политических процессов в разные исторические периоды, культурными и религиозными особенностями отдельных государств, так и объективными закономерностями.

Изложение основного материала исследования. С тех пор как существует человечество, ему известны и факты самоубийства: история человечества и самоубийств насчитывает более 25 веков. Массовые и единичные случаи самоубийства происходили во все времена, в разных народах. Однако отношение к самоубийству во времени и пространстве менялось постоянно: от одной культуры, религии – к другой, от века – к веку. Самоубийство считали едва ли не самым большим грехом, покушением на самое святое – жизнь. Самоубийство было единственным выходом вельмож из затруднительного положения, способом для воинов славно умереть в отсутствие военных действий, оно также являлось и разновидностью героизма [4, с. 28].

Определение понятия самоубийства началось с осознания индивидуума (лат. *individuum* – неделимый) себя человеком разумным (лат. *Homo Sapiens*) [5, с. 276]. Научно-правовая категория «самоубийство» не сразу получила своё закрепление в законодательстве, несмотря на то, что она была знакома на западе ещё в эпоху античности в Древней Греции, а на востоке – в Индии.

Существует множество определений понятия «самоубийство». Классическим считается определение, данное Э. Дюркгеймом в его работе «Самоубийство», изданное в 1897 г. в Париже, в котором самоубийством называется всякий случай смерти, что непосредственно или косвенно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим потерпевшим, если последний знал о последствиях этого поступка: «Покушение на самоубийство – это вполне однородное действие, но только не доведенное до конца» [6, с. 78].

Согласно определению ВОЗ (1982 г.), суицид – акт самоубийства с роковым результатом; покушение на самоубийство –

аналогичный акт, не имеющий рокового результата» [7, с. 54]. Самоубийства в древнем мире совершались преимущественно под влиянием факторов социальной направленности, как того требовали мораль, религия или общество.

Первый – старославянский дохристианский этап – характеризуется тем, что реализация и охрана основных прав была основана на родоплеменном языческом укладе жизни, и они выполняли положительную социальную функцию. В исторической литературе даже приведены случаи доведения до самоубийства, которые имели ритуальный характер, а также цели обеспечения интересов рода, семьи. Эти положения обычного права частично были имплементированы в первые писанные нормы законодательства Киевской Руси.

Второй – Киеворусский христианский этап – характеризуется тем, что церковные и светские уголовные законы греко-римского права, которые привносились на Русь одновременно с процессом крещения, реализованы в Уставах великих и удельных князей, где впервые упоминается доведение до самоубийства.

В выдающемся памятнике древнерусского права X в. – Русской Правде – содержались нормы о «душеубийстве», где наряду с убийством устанавливалась ответственность и за самоубийство. Церковь, в свою очередь, последовательно и систематически формировала собственную, особую систему ограничений и наказаний, связанных с самоубийством [8, с. 72].

Но правовые подходы к совершению самоубийства на протяжении веков не раз менялись. Нормами церковных и светских законов, объединённых в сборнике, который назывался «Кормча книга», запрещалось совершать самоубийства, а за нарушение этого запрета предполагалось наказание.

В Требнике Петра Могилы (1646 г.) и «Инструкциях поповским старостам» московского патриарха Адриана содержались положения, которые не позволяли хоронить умерших самоубийц на церковном кладбище.

До Петра I законодательство России никаких наказаний за самоубийство или за покушение на него не содержало. Ответственность за самоубийство несли только по церковным законам. Церковь не прятала самоубийц [9, с. 154-155].

Морской Устав от 13 января 1720 г. наказывал смертной казнью за попытку самоубийства и требовал повешение трупа самоубийцы.

Третий – Имперский период – характеризуется усилением абсолютизма, уменьшением авторитета духовной власти, имевшим выражение в отмене патриаршества и замене этого института Святейшим Синодом. Однако законодатель полностью принимает христианские традиции в отношении самоубийства.

Начиная с реформ Петра Первого и до середины XIX в., самоубийство и покушение на самоубийство считались преступлением. Преемственность законодательства прослеживалась в новом нормативном правовом акте, регулировавшем вопрос уголовной ответственности – Свод уголовных законов 1832 г., вступивший в действие с 1 января 1835 г., также предусматривал наказание самоубийства и покушение на самоубийство [10, с. 358].

Ответственность за доведение до самоубийства впервые была установлена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Таким образом, для упомянутого периода развития российского уголовного права и законодательства в аспекте анализа регламентации рассматриваемого вопроса характерны следующие признаки:

- устанавливалась самостоятельная ответственность как за самоубийство, так и за доведение до самоубийства;

- существовал дифференцированный взгляд на самоубийство, совершенное в состоянии вменяемости и совершенное в состоянии невменяемости;

- не признавали самоубийцами лиц, которые из патриотических чувств приносили себя в жертву для сохранения государственной тайны и в других случаях лишали себя жизни;

- за указанные преступления предполагалось две группы наказаний: религиозные и светские. Сущность религиозного наказания выражалась в лишении права на христианское захоронение. Доктор М. Таганцев писал: «...с 1845 года наше право смотрит на самоубийство преимущественно с религиозной точки зрения, хотя и проводит свой взгляд далеко не последовательно» [11, с. 323]. Стоит подчеркнуть, что эта непоследовательность проявляется и в мерах воздействия на самоубийц, носивших

исключительно светский характер. Наказуемым признавалось покушение на самоубийство и соучастие в этом деянии.

Осуждая самоубийство, большинство представителей передового правового мнения в русской империи считали неправильной и несправедливой уголовную ответственность за самоубийство. В посягательстве на свою жизнь, в суициде нет существенного признака преступления, то есть противоправности. Человек не может вступать сам с собой в общественные или правовые отношения.

Уголовное Уложение 1903 г. уже не считало самоубийство или покушение на него преступлениями. Не предусматривало Уложение ответственности и за доведение до самоубийства. Однако пособничество, увещевание и подстрекательство к самоубийству рассматривалось как самостоятельные составы преступлений [12, с. 223].

Анализируя законодательство советского этапа, необходимо сказать, что в первые годы становления советской власти, гражданской войны и иностранной интервенции широко применялись нормы уголовного законодательства русской империи. Первым уголовным законом стал Уголовный кодекс Украинской Советской Социалистической Республики 1922 г., во главе пятой Особенной части которого была размещена ст. 148, устанавливающая ответственность за подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать содеянное или управлять своими поступками.

Уголовный кодекс УССР 1922 г. не считал самоубийство и покушение на него уголовно наказуемыми действиями и не содержал отдельной нормы ответственности за доведение до самоубийства [13, с. 51].

Уголовный кодекс УССР 1927 г. предусматривал уголовную ответственность за доведение до самоубийства лица или покушение на него, которое находится в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким поведением последнего или другим способом.

Но после окончания гражданской войны, вместе с окончательной победой диктатуры пролетариата, тоталитарного режима и политического курса на построение коммунистического общества, проблема совершения самоубийств в СССР стала

умалчиваться. Официальная идеология не предполагала места этому явлению в оптимистическом, равноправном и психически здоровом обществе.

Почти 50 лет, до 70-х годов, в СССР не проводилось научных исследований по этому вопросу. Тема оставалась запретной. Только иногда в специальных журналах появлялись отдельные статьи на тему совершения самоубийств психически больными людьми.

Уголовный кодекс 1960 г. усовершенствовал норму об ответственности за доведение до самоубийства. Ст. 99 Уголовного кодекса фактически предусматривала ответственность за два состава преступления. Согласно ч. 1 ст. 99 за доведение до самоубийства или покушения на самоубийство лица, находящегося в материальной или иной зависимости от второго лица, путём жестокого обращения или систематического унижения его человеческого достоинства, наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет. По ч. 2 данной статьи наказывалось лишением свободы сроком до трёх лет за доведение до самоубийства или покушения на самоубийство вследствие систематической травли или клеветы со стороны лица, от которого потерпевший не был в материальной или иной зависимости [14, с. 44-45]. Следует заметить, что эта позиция была определяющей достаточно длительный промежуток времени.

На пятом, современном этапе, после принятия в 2014 году Конституции ДНР, началась активная разработка нового уголовного законодательства. 19 августа 2014 года был принят Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики. При его разработке были учтены как положительные, так и отрицательные стороны предыдущих нормативных правовых актов ранних периодов, в том числе и в части, что касается защиты жизни человека от преступных посягательств. Уголовный Кодекс ДНР статьей 111 предусмотрел ответственность за доведение до самоубийства.

Поскольку законодательство нашей страны не в состоянии регулировать крупный спектр действий, которые могут склонить жертву к совершению суицида (самоубийства), нужно обратить внимание на законодательство некоторых других романо-германских стран правовой системы. Согласно УК Германии (ФРГ), изначально следует обратить внимание на раздел 216 «Убийство по запросу», в котором говорится, что «каждый, кто

вынужден совершить убийство по выразительной и серьезной просьбе погибших, подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до пяти лет». Кроме того, следует проанализировать и раздел 217 «Содействие самоубийству как повторное преследование», где указывается: «Тот, кто намерен помочь другому лицу совершить самоубийство, предоставляет, закупает или организует возможность этого лица сделать это, чьи действия предназначены как повторное преследование, понесёт наказание в виде лишения свободы на срок не более трех лет или штраф» [15, с. 89]. Также отдельно в немецком уголовном законодательстве выделяют и суицидальные действия, направленные на детей, что предусмотрено в разделе 176b: «Жестокое обращение с детьми, приводящее к самоубийству» [16, с. 137], наказанием за что будет пожизненное лишение свободы или не менее десяти лет.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, можно отметить, что немецкое законодательство имеет другой подход к действиям, за которые лицо будет подлежать уголовной ответственности, а также, прежде всего, в законодательстве Германии отдельное место уделяется действиям, направленным в отношении несовершеннолетних. Кроме этого, немецкое законодательство предусматривает следующие формы действий: совершение убийства по выразительной и серьезной просьбе погибшего лица и помощь погибшему в совершении суицида.

Переходя к УК Польши можно увидеть, что в нём присутствуют статьи, в которых закрепляются деяния в форме просьбы и предоставления помощи в совершении самоубийства, а именно в статье 150, где указывается: «Кто совершает убийство человека по его просьбе и под влиянием сострадания к нему, подлежит наказанию в лишении свободы сроком от 3 месяцев до 5 лет. В исключительных случаях суд может применить чрезвычайное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения». Также в статье 151 УК Республики Польша закрепляется следующее: «Кто путём увещаний или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет» [16, с. 184]. Отдельно следует обратить внимание на то, что в законодательстве Республики Польши выделяют ещё одну форму доведения до суицида – «увещевание потерпевшего».

Если же обратиться к законодательству стран СНГ, то, например, в законодательстве Республики Беларусь, кроме похожей статьи 145 со статьей УК ДНР, есть статья 146 УК «Склонение к самоубийству», где указывается:

«1. Умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если личность покончила жизнь самоубийством или покушалась на него (склонение к самоубийству), – наказывается исправительными работами сроком до двух лет или лишением свободы на тот же срок.

2. Склонение к самоубийству двух или более лиц или сознательно несовершеннолетнего – наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на срок до пяти лет». То есть данная статья предполагает такую форму действия, как умышленное возбуждение у другого лица решимости по совершению самоубийства.

Учитывая все вышеизложенное, можно заключить, что в уголовном законодательстве рассматриваемых стран романо-германской правовой системы существует описание разновидности объективной стороны доведения до самоубийства в форме содействия (УК ФРГ), увещевания и склонения к совершению самоубийства. Исходя из анализа уголовного законодательства вышерассмотренных стран, можно утверждать, что проблемы использования интернета (социальных телекоммуникационных сетей) и организованной преступности в «доведении до самоубийства» остались нераскрытыми на нормативном уровне [17]. Данные страны, также как и Украина, не обеспечивают правовое регулирование данных вопросов, поэтому нужно обратиться к дальнейшему поиску для разработки примеров возможного охвата.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, рассмотрение научных взглядов на особенности доведения до самоубийства личности как криминологического явления в разные исторические периоды, а также ретроспективный анализ основных подходов к нормативному урегулированию данного вида преступлений дал возможность выделить этапы развития уголовного законодательства, обусловленных как характером общественно-политических

процессов в разные исторические периоды, культурными и религиозными особенностями отдельных государств, так и объективными закономерностями разных периодов, в частности:

- 1) старославянский этап (до XI ст.);
- 2) христианский этап (с XI в. до 1835 г.);
- 3) имперский этап (с 1835 по 1917 гг.);
- 4) советский этап (с 1917 по 2001 гг.);
- 5) современный этап (с 2001 г.).

Изучая и обобщая опыт исторического прошлого, следует критически относиться к ошибкам, изучать организационные и нормотворческие процессы, происходившие в обществе на разных этапах его развития, перенимать все лучшее и использовать эти достояния веков в современном правотворчестве.

На основе проведенного в исследовании сравнительного анализа уголовного законодательства было обнаружено, что большинство правовых подходов рассматривают такое действие, как «содействие самоубийству» (ФРГ), как уголовно наказуемое.

Исходя из этого, возникают некоторые предложения по оптимизации уголовного законодательства ДНР и устранению недостатков (пробелов) в нем путем объединения опыта рассматриваемых стран.

Прежде всего, предлагается включить в объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 111 УК ДНР, «содействие самоубийству» (или «оказание помощи в совершении самоубийства»), как одну из форм насилия, тем самым определяя уголовную ответственность за указанное общественно опасное деяние. Таким образом, часть первая настоящей статьи будет иметь следующее содержание: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство, что есть следствием жестокого с ним обращения, шантажа, систематического унижения его человеческого достоинства или систематического противоправного принуждения к действиям, противоречащим его воле, склонение к самоубийству, а также содействие совершению самоубийства – наказываются...». Отметим, что наряду с этим можно задать вопрос и об увеличении размера уголовной ответственности из-за значительного ущерба, который наносят указанные деяния психическому здоровью человека, наряду с угрозой гибели потерпевшего.

Следующим изменением должно быть введение дополнительного квалифицирующего признака в виде «доведения до самоубийства малолетних детей» как потерпевших. Тем самым будет осуществлено интегрирование правового опыта Германии (ФРГ), поскольку малолетние лица чрезвычайно уязвимы к противоправному влиянию со стороны правонарушителей, и степень ущерба, причиняемого указанным деянием их жизнедеятельности, значительно выше. В этой связи предлагается дополнить ст. 111 УК ДНР этим квалифицирующим признаком путем введения дополнительной части следующего содержания: «Действия, предусмотренные частями первой или второй, если они были совершены в отношении малолетнего лица – наказываются...».

Наряду с этим также предлагается ввод дополнительной части в указанную статью, которая будет включать в себя квалифицирующий признак по «организационной деятельности» (деятельности организованных преступных групп), направленной на доведение жертвы до совершения самоубийства, а также элемент объективной стороны в виде призывов к совершению самоубийства в публичных выступлениях через массовый характер такого деяния. Такая часть будет иметь следующее содержание: «Действия, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные организованной группой, или совершение призывов к самоубийству в публичных выступлениях – наказываются...».

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст (принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.). – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>

2. Преступность. Основные показатели состояния и структуры преступности за 2006-2016 гг.: сб. ст. – М.: Адвокат, 2017. – 179 с.

3. Криминология: учебник для учебных заведений МВД / В. Лихолоб и др. – М.: Юрайт, 2016. – 398 с.

4. Шестопалова Л. Самоубийство как явление: научный очерк / Л. Шестопалова. – М.: Юрлайт, 2018. – 360 с.

5. Словарь иностранных слов / под ред. О. Мельничука. – М.: Вестник, 2019. – 826 с.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство (социологический этюд) / Э. Дюркгейм. – СПб.: Союз, 2016. – 496 с.
7. Ефремов В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб.: Диалект, 2018. – 479 с.
8. Гусь О. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства / О. Гусь. – М.: Норма, 2017. – 278 с.
9. Булацель П. Самоубийство с древнейших времен до наших дней: исторический очерк философских воззрений / П. Булацель. – М.: НОРМА, 2018. – 290 с.
10. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. Чистякова; отв. ред. А. Маньков. – М.: Юрид. лит., 2018. – 511 с.
11. Таганцев Н. О преступлениях против жизни по русскому праву / Н. Таганцев. – СПб.: Союз, 2017. – 424 с.
12. Уголовное уложение, утв. 22 марта 1903 г. – М.: Вестник, 2019. – 284 с.
13. Уголовный кодекс УССР, утвержденный ВУЦИК 23 августа 1922 г. (с изм. и доп. 1 июня 1924 года и с алфав. указателем). – 6-е офиц. изд.. – Х.: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1924. – 104 с.
14. Уголовный кодекс РСФСР / ред.-сост.: В. Меленевский, С. Яценко. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры БССР, 1961. – 210 с.
15. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Д.А. Шестакова; предисловие д-ра права Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. – М.: Юрид. центр Пресс, 2017. – 524 с.
16. Уголовный кодекс Республики Польша / А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецова. – М.: Юрид. центр Пресс, 2016. – 234 с.
17. Сасов А.В. Актуальные проблемы последствий преступлений: общетеоретические вопросы классификации / А.В. Сасов, К.Э. Богославская // Сборник научных работ серии «Право». – 2020. – № 3 (19). – С. 120-132.

ОСНОВАНИЯ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

СМИРНОВ А.А.,

**канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»;
Донецк, Донецкая Народная Республика;**

НИКУЛИНА А.Г.,

**магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Принятие Народным Советом Донецкой Народной Республики Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов требует ряд изменений и дополнений по вопросам, касающимся прекращения уголовных дел в стадии предварительного следствия с учетом правоприменительной практики, сложившейся в Донецкой Народной Республике. В статье уделяется внимание уголовно-процессуальным нормам, которые образуют в своей совокупности институт прекращения уголовного дела. Проводится анализ оснований и процессуального порядка прекращения уголовных дел органами предварительного следствия. Перечисляются практические аспекты применения норм уголовного права и уголовно-процессуального права Донецкой Народной Республики при прекращении уголовных дел. Путем сравнительного анализа исследуются понятия прекращения уголовного дела и уголовного преследования. С целью усовершенствования уголовно-процессуального законодательства, касающегося института прекращения уголовного дела, внесены обоснованные предложения дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики.

***Ключевые слова:** прекращение уголовных дел, предварительное расследование, реабилитирующие и нереабилитирующие основания, уголовная ответственность, уголовное дело, уголовный процесс*

THE GROUNDS, THE PROCEDURAL PROCEDURE FOR THE TERMINATION OF CRIMINAL CASES AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

SMIRNOV A.A.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and
Business Law
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

NIKULINA A.G.,
Master's student of the Department of Civil and
Business Law
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The adoption by the People's Council of the Donetsk People's Republic of the Criminal and Criminal Procedure Codes requires a number of changes and additions on issues related to the termination of criminal cases at the stage of preliminary investigation, taking into account the law enforcement practice that has developed in the Donetsk People's Republic. The article pays attention to the criminal procedural norms, which in their totality form the institution of termination of a criminal case. An analysis of the grounds and procedural order for the termination of criminal cases by the preliminary investigation bodies is carried out. The practical aspects of the application of the norms of criminal law and criminal procedural law of the Donetsk People's Republic in the termination of criminal cases are listed. By means of a comparative analysis, the concepts of termination of a criminal case and criminal prosecution are explored. In order to improve the criminal procedure legislation regarding the institution of termination of a criminal case, reasonable proposals for additions and changes to the Criminal Procedure Code of the Donetsk People's Republic have been made.

Keywords: *termination of criminal cases, preliminary investigation, rehabilitating and non-rehabilitating grounds, criminal liability, criminal case, criminal process.*

Постановка задачи. Прекращение уголовного дела представляет собой завершающий этап расследования, на котором подводятся его итоги, окончательно формулируется и выражается в процессуальных документах внутреннее убеждение следователя и дознавателя по каждому из обстоятельств дела, по каждому

собранному доказательству выявляются пробелы и противоречия в их совокупности. Прекращение уголовного дела свидетельствует об официальном отказе от привлечения лица к уголовной ответственности, в связи с чем процесс прекращения уголовного дела требует детального изучения с позиции усиления гарантий законности принятого решения.

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. Понятие и процесс прекращения уголовных дел изучали такие ученые, как Шиманский В.В., Степанов В.Г., Гришко А.Я., Волошкина Н.Н., Жогин Н.В., Шмырёва Т.А., Салпагаров С.И., Каряк В.В. Однако на сегодняшний день в связи с ориентацией законодательства Донецкой Народной Республики (далее ДНР) на законодательство Российской Федерации остается актуальным комплексный анализ процессуальной регламентации и обоснованности прекращения уголовных дел органами дознания и предварительного следствия в уголовно-процессуальном законодательстве ДНР.

Актуальность статьи. В последнее время большое внимание уделяется поиску и развитию альтернативных форм реакции государства на совершенное общественно опасное деяние. Эта тенденция получила развитие и в уголовно-процессуальной политике Донецкой Народной Республики посредством института прекращения уголовного дела. Это обусловлено важностью решения о прекращении уголовного дела, которое полностью завершает уголовное производство, значимостью его материально-правовых и процессуальных последствий, которые затрагивают права и законные интересы лиц, которые вовлечены в уголовный процесс. Ориентация законодательства Донецкой Народной Республики на законодательство Российской Федерации для построения правового государства предполагает готовность к реформе всей правовой системы, в том числе к пересмотру некоторых уголовно-процессуальных институтов с позиции усиления гарантий законности принятого решения по уголовным делам.

Целью данной статьи является изучение оснований и процессуального порядка прекращения уголовных дел органами предварительного следствия в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. В ст. 2 Конституции ДНР провозглашено, что человек, его права и

свободы являются высшей ценностью, а на государство возложена обязанность признания, соблюдения и защиты этих прав и свобод [12].

В соответствии с данным положением в нашей молодой Республике развернулась широкомасштабная правовая реформа, которая призвана создать действительно демократический механизм реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Уголовно-процессуальное право является одной из важнейших отраслей права, которое регулирует деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел с целью достижения задач уголовного процесса.

Положения уголовно-процессуального права позволяют прекратить уголовное дело в стадии предварительного расследования.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное право рассматривает прекращение уголовного дела как институт, который позволяет оградить невиновных от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Прекращение уголовного дела – это процессуальные действия органов дознания, следствия, прокуратуры, суда, осуществляемые в порядке, предусмотренном законом, и которыми завершается производство предварительного расследования или рассмотрения дела в суде [1, с. 126]. Перечень обстоятельств, исключающих производство по делу, изложен в ст. 6-8 УПК ДНР.

Степанов В.Г., Шимановский В.В. считают, что «Прекращение уголовного дела рассматривается как одна из форм окончания предварительного расследования, его заключительным этапом, на котором принимается итоговое для данной стадии решение. Вместе с тем прекращение уголовного дела может иметь место и в судебных стадиях уголовного судопроизводства [2, с. 179].

Согласно статье 228 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее УПК ДНР) «окончание предварительного следствия по уголовному делу имеет три формы: составление обвинительного заключения, вынесение постановления о прекращении уголовного дела, вынесение постановления о направлении уголовного дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера» [13]:

1. Если органами предварительного расследования собраны доказательства, достаточные для вывода о виновности обвиняемого

в совершении преступления, установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, перечисленные в ст. 70 УПК ДНР, и отсутствуют основания для его прекращения, предварительное расследование заканчивается составлением обвинительного заключения и направлением для согласования прокурору.

2. Уголовное дело может быть прекращено следователем, прокурором, судом при наличии оснований, указанных в ст. 6-8, 229 УПК ДНР.

3. По делам в отношении невменяемых и лиц, имеющих психические расстройства, которые наступили после совершения преступления, делающее назначение наказания невозможным, предусмотрена особая форма окончания предварительного расследования – следователь выносит постановление о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, предусмотренной ст. 242 УПК ДНР.

Прекращение уголовного дела как форма окончания предварительного следствия представляет собой заключительную часть расследования, которая требует разрешения ряда вопросов:

- анализ и оценку собранных по делу доказательств, с точки зрения достаточности, для объективного вывода о невозможности продолжения расследования ввиду наличия одного из обстоятельств, предусмотренных законом в качестве основания прекращения уголовного дела;

- систематизацию и оформление материалов уголовного дела;
- составление постановления о прекращении уголовного дела;
- разрешение вопросов, вытекающих из решения о прекращении уголовного дела: отмены меры пресечения в отношении обвиняемого, снятие ареста с имущества, решение имущественного вопроса в случае наличия имущественных претензий;

- уведомление о прекращении уголовного дела и разрешение ходатайств участников уголовного производства.

Следует отметить, что уголовные дела могут быть прекращены только по основаниям, указанным в уголовно-процессуальном кодексе. Эти основания носят самостоятельный характер и не могут ни подменять, ни дополнять друг друга.

От прекращения уголовного дела следует отличать прекращение уголовного преследования. Если первое имеет место в

тех случаях, когда становится невозможным или нецелесообразным производство по делу в целом, то во втором речь идет лишь о части, в которой прекращается уголовное производство в отношении конкретного обвиняемого и только в части инкриминируемых ему преступлений, или при констатации непричастности лица к совершенному преступлению, но имеются основания полагать, что данное преступление могло совершить другое лицо.

Прекращение уголовного дела одновременно означает прекращение уголовного преследования и влечет невозможность проведения дальнейших следственных действий по уголовному делу. В случае прекращения только уголовного преследования, следственные действия по уголовному делу продолжаются.

Прекращение уголовного преследования без прекращения уголовного дела возможно в двух случаях:

1) основания для прекращения преследования относятся не ко всем лицам, а к одному или нескольким обвиняемым по уголовному делу. Дальнейшее проведение предварительного следствия по уголовному делу продолжается в обычном порядке;

2) уголовное преследование прекращается в части предъявленного обвинения – по отдельным эпизодам расследуемого преступления, если они не нашли своего объективного подтверждения. Производство по делу в оставшейся части обвинения продолжается [3, с. 201].

Таким образом, различия между прекращением уголовного дела и уголовного преследования заключаются в основаниях, которые закреплены в уголовно-процессуальном кодексе.

Основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования – это закрепленные уголовно-процессуальным законом обстоятельства, установление которых в процессе предварительного расследования влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования, которые можно подразделить на две группы:

1. Материально-правовые основания – это основания, которые содержатся в нормах уголовного кодекса ДНР. Эти нормы дают предпосылки, устраняющие возможность привлечения кого-либо к уголовной ответственности. К таким основаниям можно отнести отсутствие события преступления (ст. 6 ч. 1 п. 1 УПК ДНР); отсутствие в деянии лица состава преступления (ст. 6 ч. 1 п. 2 УПК

ДНР); истечение сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 6 ч. 1 п. 3 УПК ДНР); недостижение виновным на момент совершения общественно опасного деяния одиннадцатилетнего возраста (ст. 6 ч. 1 п. 5 УПК ДНР).

2. Процессуальные основания – это основания, при определении которых речь не может идти лишь об установлении факта наличия или отсутствия преступного деяния, виновности или невиновности в его совершении определенного лица (лиц) и обстоятельств, исключающих его уголовное преследование. В данном случае и при наличии факта преступного деяния, известности лиц, причастных к преступным деяниям, в силу специального указания уголовно-процессуального закона либо вообще исключается возможность возбуждения уголовного дела против определенной категории лиц, либо при возбуждении дела исключается возможность осуществления по нему уголовного их преследования, даже при установлении в процессе предварительного следствия факта их прямой причастности к совершению деяний, предусмотренных уголовным законом [4, с. 286].

К числу таких процессуальных оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования относят:

- освобождение от уголовной ответственности и наказания в результате изменения обстановки (ст. 7 УПК ДНР). Уголовное дело прекращается прокурором, или судом, если будет признано, что ко времени производства предварительного следствия или предварительного рассмотрения дела судом вследствие изменения обстановки, совершенного лицом, деяние утратило характер общественно опасного деяния или это лицо перестало быть общественно опасным (ст. 7 УПК ДНР);

- применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетнему и лицу, не достигшему возраста, с которого возможна уголовная ответственность (ст. 8, 9 УПК ДНР);

- примирение обвиняемого с потерпевшим в стадии предварительного расследования (ст. 6 ч. 1 п. 6 УПК ДНР);

- наличие акта амнистии (ст. 6 ч. 1 п. 4 УПК ДНР), если он устраняет применение наказания за совершенное деяние;

- наличие в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению (ст. 6 ч. 1 п. 9 УПК ДНР), что вытекает из положений ст. 43 ч. 1 Конституции ДНР,

исключающих возможность повторного привлечения к уголовной ответственности и повторного осуждения лица за одно и то же преступление.

Обязательным условием прекращения уголовного дела или преследования является согласие обвиняемого. В случае если лицо возражает против прекращения в отношении него уголовного преследования в соответствии с данными основаниями, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ст. 11 УПК ДНР).

Основания прекращения уголовных дел в зависимости от правовых последствий прекращения дела для лица, в отношении которого оно прекращается, делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие.

К реабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела и уголовного преследования относят основания, которые влекут полное восстановление репутации конкретного лица, поставленной под сомнение фактом привлечения к уголовной ответственности, и служат одной из гарантий возмещения вреда, причиненного незаконными решениями и действиями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам. К данной группе относятся следующие основания:

1. Отсутствие события преступления (ст. 6 ч. 1 п. 1 УПК ДНР):

- событие, в связи с которым возбуждено уголовное дело, вообще не имело места;

- событие имело место, но не является событием преступления, потому что было результатом действия потерпевшего лица, например, ДТП;

- событие имело место, но не является событием преступления, так как не было результатом действия человека. Например, повреждение имущества или факта пожара, которые были последствиями удара молнии.

2. Отсутствие в деянии состава преступления (ст. 6 ч. 1 п. 2 УПК ДНР) – это основание применяется в тех случаях, когда установлено, что событие, в связи с которым возбуждено уголовное дело, имело место, было результатом действия конкретного лица, но это деяние не является преступлением в связи с отсутствием его признаков;

- если лицо не достигло к моменту совершения общественно опасного деяния одиннадцатилетнего возраста (ст. 6 ч. 1 п. 5 УПК ДНР) и совершенное преступление не подпадает под признаки тяжких и особо тяжких, выносится постановление о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера. Обязательно подлежит прекращению уголовное дело в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность. Достижение определенного возраста служит одним из признаков субъекта преступления. Если лицо, совершившее общественно опасное деяние, не достигло установленного законом возраста, то оно не может быть субъектом преступления, и в данном деянии отсутствует состав преступления [5, с. 645];

- отсутствие жалобы потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе (ст. 6 ч. 1 п. 7 УПК ДНР);

- наличие в отношении лица вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения или постановления суда о прекращении дела по тому же основанию (ст. 6 ч. 1 п. 9 УПК ДНР).

После принятия решений по вышеуказанным основаниям предварительное следствие по уголовному делу прекращается.

Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела являются основания, которые влекут восстановление репутации лица, которое пострадало вследствие привлечения к уголовной ответственности, и служат одной из гарантий возмещения морального, материального вреда, причиненного действиями должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Нереабилитирующие основания – это основания, которые предполагают доказанность совершенного правонарушения обвиняемым, которое содержит признаки состава преступления.

Т.А. Шмырева считает, что «круг нереабилитирующих оснований прекращения уголовных дел при его широте объединяет одно обстоятельство – это прекращение дела по любому из нереабилитирующих оснований возможно лишь в том случае, когда установлено, что лицо действительно совершило общественно

опасное деяние, по факту совершения которого было возбуждено уголовное дело» [6, с. 210].

Все нереабилитирующие основания можно подразделить на две группы:

1) Основания, при наличии которых лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязано его прекратить. К ним относятся следующие основания:

1. Истечение сроков давности (ст. 6 ч. 1 п. 3 УПК ДНР). Давность – это установленный законом срок, по истечении которого исключается целесообразность привлечения к уголовной ответственности и дело подлежит обязательному прекращению [7, с. 141]. В соответствии со ст. 78 УК ДНР такими сроками являются:

а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;

б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;

в) десять лет после совершения тяжкого преступления;

г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Для прекращения уголовного дела по срокам давности у обвиняемого должны отсутствовать возражения против прекращения дела.

2. Наличие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также помилование отдельных лиц (ст. 6 ч. 1 п. 4 УПК ДНР). Амнистия – это уголовно-правовой институт, предусмотренный в качестве одного из оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания. По своему содержанию амнистия – это решение уполномоченного органа государственной власти об освобождении от уголовной ответственности или от наказания, либо сокращении или замене более мягким видом наказания, либо освобождении от дополнительного вида наказания или снятии судимости, принятое в отношении индивидуально неопределенного круга лиц. В акте амнистии не ставятся под сомнение ни виновность лица, ни уголовно-правовая квалификация его действий, ни законность процессуальных решений о признании лица подозреваемым или обвиняемым, ни приговор суда, которым лицо осуждено к наказанию. При амнистии и помиловании обвиняемый вправе

требовать окончания расследования для своей реабилитации [8, с. 270].

3. Если лицо не достигло к моменту совершения общественно опасного деяния совершеннолетнего возраста (ст. 8 УПК ДНР) и совершенное преступление не подпадает под признаки тяжких и особо тяжких, выносится постановление о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера.

4. Примирение потерпевшего с обвиняемым – по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобам потерпевших, кроме случаев, предусмотренных частями 2-4 ст. 29 УПК (ст. 6 ч.1 п. 6 УПК ДНР).

5. Отсутствие жалобы потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, кроме случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 29 УПК (ст. 6 ч. 1 п. 7 УПК ДНР).

6. В отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или возобновления дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 6 ч. 1 п. 8 УПК ДНР).

2) Основания, при наличии которых у следователя имеются права прекратить уголовное дело, но он вовсе не обязан делать это. К ним относятся:

1. Возможность ограничиться по отношению к несовершеннолетнему применением принудительных мер воспитательного характера. В случае предъявления обвинения материалы направляются в суд.

2. Примирение с потерпевшим. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим, предусмотренное ст. 6 ч. 1 п. 6 УПК ДНР и ст. 76 УК ДНР, является проявлением консенсуального способа урегулирования криминального конфликта в уголовных делах о преступлениях небольшой или средней тяжести, которыми причинен вред или создана угроза причинения вреда интересам потерпевшей стороне. Прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 6 ч. 1 п. 6 УПК ДНР требует наличия определенных юридических элементов: основания, осуществление уголовного преследования впервые; подозрение или обвинение в совершении преступления небольшой тяжести; подозрение или обвинение в совершении преступления средней тяжести;

примирение должно быть обоюдным и добровольным; возмещение обвиняемым (подозреваемым) причиненного потерпевшему вреда.

3. Деятельное раскаяние. Деятельное раскаяние – это основание освобождения от уголовной ответственности, представляющее собой альтернативный вариант разрешения конфликта между правонарушителем, потерпевшей стороной и обществом [9, с. 193]. Положения ст. 75 УК ДНР устанавливают, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности при добровольной явке с повинной после совершения правонарушения и возмещения причиненного материального или морального ущерба, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии вышеперечисленных условий, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК ДНР.

4. Освобождение от уголовной ответственности в результате изменения обстановки (ст. 7 УПК ДНР). Прекращение уголовного дела по этому основанию происходит в судебном порядке. Обвиняемому разъясняется суть деяния, его квалифицирующие признаки, основания освобождения от уголовной ответственности и право возражать против прекращения уголовного дела по этому основанию.

Различие между основаниями первой и второй группы также заключается и в том, что по каждому из нереабилитирующих оснований может быть прекращено дело о любом общественно опасном деянии независимо от степени его общественной опасности. По основаниям же второй группы дело не может быть прекращено, если лицо обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [10, с. 327].

Таким образом, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям предполагает освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, однако базируется на констатации факта совершения лицом преступления и признания вины. Поэтому прекращение уголовного преследования по данным основаниям имеет последствия, такие как возмещение гражданского иска потерпевшей стороне и иска прокурора в

интересах медицинского учреждения о возмещении затрат на лечение потерпевшего от преступления. Необходимым условием для прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям является согласие обвиняемого (подсудимого) на такое прекращение, предполагающее добровольное признание себя виновным в совершении преступления.

Анализируя нормы действующих Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики, регулирующих институт прекращения уголовного дела, а в частности прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования органами предварительного следствия, выявлены противоречия между законодательным уровнем и правоприменительной практикой прекращения уголовных дел в Донецкой Народной Республике, которые требуют устранения путем принятия соответствующих дополнений и изменений в законодательство:

- глава 14 раздела 5 УК ДНР предусматривает особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, при этом несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Вместе с тем, согласно ст. 9 УПК Донецкой Народной Республики, предусматривается порядок разрешения дел об общественно опасных деяниях, совершенных лицом, не достигшим возраста, с которого возможна уголовная ответственность, т.е. в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет;

- ст. 91 УК ДНР регламентирует применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, а в ст. 8 УПК ДНР – указываются принудительные меры воспитательного характера;

- согласно ст. 78 УК Донецкой Народной Республики предусмотрено освобождение лиц от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Однако согласно ч. 3 ст. 6 УПК Донецкой Народной Республики в случае истечения сроков давности в стадии судебного разбирательства, суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания;

- согласно ст. 76 УК Донецкой Народной Республики предусмотрено освобождение лиц от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, вместе с тем УПК ДНР предусматривает прекращение уголовных дел только по делам, которые возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего (п. 6 ч. 1 ст. 6 УПК).

Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон ДНР не предусматривает некоторые положения, предусмотренные уголовным законом ДНР, или имеют место противоречия.

Также следует отметить, что основной недостаток института прекращения уголовных дел заключается в том, что его нормы разбросаны по всему Уголовно-процессуальному кодексу ДНР. Это создает определенные трудности по разрешению вопросов при прекращении уголовных дел для правоохранительных органов и при осуществлении прокурорского надзора за органами дознания и предварительного следствия при прекращении уголовных дел. Эту проблему возможно решить путем определения в Уголовном процессуальном кодексе отдельной главы.

Реабилитация в уголовном процессе означает порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых пенсионных, жилищных и иных правах: обеспечение возмещения вреда реабилитированному гражданину путем возложения обязанности такого возмещения на государство в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда [11, с. 195].

В ч. 1 ст. 133 УПК РФ перечисляются те права и интересы, которые подлежат реабилитации:

- право на возмещение понесенного имущественного ущерба;
- право гражданина на устранение понесенного им морального вреда;
- право на восстановление субъекта в трудовых отношениях;
- восстановление в пенсионных правах;
- восстановление в жилищных правах;
- восстановление иных видов прав.

В Уголовно-процессуальном кодексе Донецкой Народной Республики отсутствуют статьи о порядке осуществления реабилитации.

Выводы по проведенному исследованию и перспективы дальнейших разработок в данном направлении.

На основании вышесказанного предлагаю внести следующие дополнения и изменения:

1) В ч. 1 ст. 91 УК ДНР добавить п. «б», изложив в следующей редакции: «В отношении лица, в возрасте от одиннадцати лет и до достижения возраста, с которого возможна уголовная ответственность, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, следователь выносит мотивированное постановление о прекращении уголовного дела и применении принудительных мер воспитательного воздействия».

2) В ст. 8, 9, 10 УПК ДНР заменить фразу «применение принудительных мер воспитательного характера» на «применение принудительных мер воспитательного воздействия».

3) П. 1 ст. 6 УПК ДНР изложить в следующей редакции: «Уголовное дело, находящееся в производстве органов предварительного следствия, не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению».

4) П. 6 ч. 1 ст. 6 УПК ДНР изложить в следующей редакции: «в связи с примирением с потерпевшим по уголовным делам небольшой или средней тяжести в случае возмещения причиненного вреда».

5) В связи с тем, что законодательство Донецкой Народной Республики гармонизируется с законодательством Российской Федерации, следует добавить в УПК ДНР главу «Реабилитация», в которую включить статьи:

- основания возникновения права на реабилитацию,
- признание права на реабилитацию,
- возмещение имущественного вреда,
- возмещение морального вреда,
- порядок обжалования решений,
- восстановление иных прав реабилитированного,
- возмещение вреда юридическим лицам.

Таким образом, в уголовный и уголовно-процессуальный законы, действующие на территории Донецкой Народной Республики, следует внести вышеуказанные дополнения и изменения с целью устранения противоречий.

Список использованных источников

1. Хрестоматия по уголовному процессу России: учебное пособие / под ред. Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 2017. – 529 с.
2. Степанов В.Г. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования: учебное пособие / В.Г. Степанов, В.В. Шимановский. – М.: Юрайт, 2012. – 280 с.
3. Уголовно-процессуальное право Украины: учебник / под ред. Ю.П. Аленина. – Х.: ТОВ «Одиссей», 2015. – 816 с.
4. Волошкина Н.Н. Уголовный процесс Российской Федерации: учебное пособие / Н.Н. Волошкина, В.Г. Задерако. – Ростов н/Д.: РЮИ, 2017. – 459 с.
5. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 1064 с.
6. Шмырёва Т.А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: учебное пособие: Особенная часть. Вып. 2 / Т.А. Шмырёва. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2012. – 358 с.
7. Жогин Н.В. Предварительное следствие в уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткулин. – М.: Юридическая литература, 2015. – 505 с.
8. Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. – М.: ГАРАНТ, 2016. – 328 с.
9. Салпагаров С.И. Прекращение уголовного дела (преследования) в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием как компромиссные процедуры в судопроизводстве (история становления и развития российского уголовно-процессуального законодательства) / С.И. Салпагаров // Общество и право. – 2014. – № 1. – 356 с.
10. Карякин В.В. Прекращение уголовных дел / В.В. Карякин. – М.: ГАРАНТ, 2015. – 511 с.
11. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: ГАРАНТ, 2009. – 317 с.
12. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 № 1-1) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya>
13. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 10.09.2018 № 240-ІНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protssesualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

14. Уголовный кодекс ДНР. Принят Постановлением Верховного Совета ДНР № ВС 28-1 от 19.08.2014 / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-rotsesualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

УДК 347.965.4

DOI 10.5281/zenodo.6698417

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ТРАНДАФИЛОВА И.В.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

МУСЕЙЧУК Д.Ю.,
обучающийся группы ЮР-18-1 факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Адвокатура является одним из институтов правовой системы, который выполняет важную функцию – защита и представительство прав и интересов лица. Однако наравне с адвокатурой существует, предусмотренное законодательством (в частности, гражданским процессом), «представительство», которое допускает юристов, не получивших статус адвоката, лиц без высшего юридического образования, а также лица без какого-либо образования на рынок юридических услуг, чем противоречит понятию «квалифицированная юридическая помощь».

Ключевые слова: адвокатская монополия, квалифицированная юридическая помощь, адвокатура

LAWYER MONOPOLY: NATIONAL TRENDS AND FOREIGN EXPERIENCE

TRANDAFILOVA I.V.,
Lecturer of the Department of Civil and Business Law
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

MUSEJCHUK D.Y.,
student of the group YUR-18-1 of the Faculty of Law and Social Technologies
SEI HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The bar is one of the institutions of the legal system, which performs an important function – the protection and representation of the rights and interests of a person. However, on a par with the bar, there is a «representation» provided for by law (in particular civil procedure), which allows lawyers who have not received the status of a lawyer, persons without higher legal education, as well as persons without any education to the legal services market, which contradicts the concept of «qualified legal assistance».

***Keywords:** lawyer monopoly, qualified legal assistance, advocacy*

Постановка задачи. Экономические и социально-политические преобразования в современной Донецкой Народной Республике привели к росту новых общественных отношений и методов их регулирования. Учитывая это, возросла общественная потребность в получении квалифицированной юридической помощи, ценность которой как социального блага заключается, в частности, в том, что лицо особенно чувствует в нем необходимость именно в случае нарушения его субъективных прав. Поэтому важным элементом содержания права на юридическую помощь является ее предоставление прежде всего при защите прав и свобод человека и гражданина квалифицированным сообществом адвокатов.

Актуальность темы обусловлена активными процессами становления в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) гражданского общества и правового государства, которые

выдвигают на первый план проблему обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Реализация закрепленного в Конституции ДНР положения о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина невозможна без эффективной системы общих и специально-юридических гарантий их обеспечения. Юридическая помощь является одним из важных юридических средств, необходимым элементом механизма обеспечения прав и свобод. Довольно часто рядовые граждане, не имеющие специальных юридических знаний и навыков, чтобы эффективно использовать правовые средства для реализации и защиты своих интересов, нуждаются в профессиональной помощи юриста, однако не всех юристов можно отнести к «профессионалам своего дела», чем и обуславливается создание «адвокатской монополии», которая раз и навсегда устранит проблемы присутствия на рынке юридических услуг недостаточно квалифицированных кадров, которые, в свою очередь, оказывают некачественную юридическую помощь, чем и дестабилизируют юридический рынок услуг.

Актуальность рассматриваемых проблем также связана с задачами усовершенствования действующего законодательства, по аналогии с Российской Федерацией и их «концепцией регулирования юридического рынка услуг», а также с опытом в данной сфере зарубежных государств. И хотя право на юридическую помощь закреплено конституционно, до сих пор не выработано единых принципов и стандартов его реализации и обеспечения. Кроме того, в некоторых отраслях право на юридическую помощь или закреплено недостаточно полно, или вообще отсутствует. Например, указанное право является важным в случае привлечения лица к административной ответственности, однако оно фактически не отражено в нормах административного права и процесса.

Поэтому, учитывая важность юридической помощи как особой гарантии прав, свобод и законных интересов, есть потребность в научном исследовании этого феномена по совершенствованию механизмов гарантирования права на профессиональную юридическую помощь (адвокатскую монополию).

Анализ последних исследований и публикаций. Среди исследований, касающихся отдельных вопросов юридической помощи и «адвокатской монополии», стоит назвать труды таких

ученых, как: И.Ю. Гловацкий, Р.Э. Акопян, Т.Б. Вильчик, А.Д. Святоцкий, О.В. Невская, В.Л. Кудрявцев, Т.В. Варфоломеева, В.Г. Гончаренко, С.В. Гончаренко, М.Б. Смоленский, С.А. Деханов, Е.Ю. Бова, А.В. Коршенко, Е.А. Терела, В.М. Исакова.

Целью статьи является анализ совершенствования механизмов гарантирования права на профессиональную юридическую помощь посредством создания «адвокатской монополии».

Изложение основного материала исследования. За помощью к юристам на протяжении жизни обращается, по сути, каждый человек. Ведь цивилизованный способ ведения бизнеса, обеспечения жизнедеятельности, защиты прав, свобод и интересов физических лиц требуют профессионального юридического сопровождения каждого этапа предпринимательской и другой деятельности. Поэтому для защиты своих прав и интересов юридические и физические лица все чаще обращаются за правовой (юридической) помощью к компаниям, которые предоставляют юридические услуги на профессиональной основе [1, с. 64]. В научных источниках отмечается, что наличие у лиц субъективных прав характерно уже для ранних этапов государственности. В этот же период можно проследить и зарождение права на юридическую помощь. основополагающий этап развития права на юридическую помощь связан с возникновением государства, суда и, как следствие, «разнообразия» судопроизводств.

В соответствии с положением ст. 41 Конституции ДНР каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [2]. Несмотря на конституционное закрепление соответствующего права, ни в Конституции, ни в действующем законодательстве не приведены дефиниции юридического понятия «квалифицированная юридическая помощь». Что касается юридического понятия «квалифицированная юридическая помощь», то потребность в его дефинировании четко связана с необходимостью одинакового его понимания и применения, учитывая особое конституционно-правовое назначение. Между тем в Законе ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» это понятие раскрыто только относительно характера юридической помощи, предоставляемой адвокатами в рамках их адвокатской деятельности, и не имеет общего характера [3]. Соответственно, недостаточная ясность

конституционного термина «квалифицированная юридическая помощь», как и его отсутствие в других нормативных правовых актах, определяет потребность в выработке его общеобязательной (легальной) нормативной дефиниции.

По мнению исследователей, правовую помощь следует рассматривать как квалифицированную юридическую помощь, деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в области права для предоставления качественных правовых услуг [4, с. 38].

Квалифицированная юридическая помощь – это достаточно сложная, внутренняя согласованная совокупность многих составляющих (в частности, это субъекты, качество, цели и т.п., которые существуют и действуют в юридической сфере). В свое время классик процессуальной мысли М. Каппеллетти, анализируя историческое развитие и существующее на тот момент положение в сфере юридической помощи, выделял три основных тезиса: «юридическая помощь стала правом, которое охраняет действующее законодательство; эта охрана требует вспомогательных действий со стороны государства; и эти действия должны эффективно, а не формально, гарантировать это право» [5, с. 28].

Одним из важных субъектов гарантирования права человека на профессиональную правовую помощь выступает, конечно, адвокатура. Как отмечает по этому поводу Т.Б. Вильчик, именно институт адвокатуры должен стать одной из ведущих структур правовой системы, способной эффективно контролировать соблюдение органами государственной власти прав и законных интересов человека благодаря осуществлению общественно значимых публичных функций, в частности: защиты общества в лице каждого его члена; профессионально-правового контроля за обеспечением органами государственной власти конституционных прав и свобод человека; законотворческой инициативы [6, с. 74].

Через адвокатуру как институт гражданского общества правовое государство обеспечивает своим гражданам возможность реализовать их права и свободы, используя при этом гарантированное государством право на юридическую помощь.

Рассматривая профессиональную юридическую помощь сквозь призму адвокатской деятельности, стоит сосредоточить внимание на понятии «адвокатская монополия». Под «адвокатской монополией» понимается объединение профессионалов для оказания квалифицированной юридической помощи по единому стандарту во

всех видах судебного производства. [7, с. 317]. Наиболее значимыми задачами данного института является обеспечение равного доступа к юридическим услугам высокого качества, повышение уровня правовой культуры граждан, а также повышение эффективности деятельности судов и правоохранительных органов и искоренения из законодательства случаев осуществления представительства неквалифицированным лицом.

Главным различием представительства и адвокатуры является то, что представительство в суде вправе осуществлять любые лица независимо от образования, моральных качеств и практического опыта, а адвокаты призваны участвовать в осуществлении правосудия и оказывать профессиональную квалифицированную правовую помощь, обязательным условием которой является наличие высшего юридического образования.

Участие адвоката обязательно в уголовном процессе, однако если обратиться к нормам Гражданского процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГПК ДНР), то в ст. 49 установлено, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Требования к представителю, указанные в ст. 49-54 ГПК ДНР, заключаются в том, что он должен быть дееспособным лицом, имеющим надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела [8]. Таким образом, в гражданском процессе представителями могут быть юристы, не получившие статус адвоката, лица без высшего юридического образования, а также лица без какого-либо образования [9, с. 68]. Собственно, «адвокатская монополия» должна исправить данную ситуацию, т.е. участие адвоката должно быть обязательно в каждом судебном процессе, в том числе и в гражданском.

«Адвокатская монополия» – это практика, которая существует во многих странах. Сегодня монополия существует в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, во всех странах Латинской Америки.

В Японии осуществление любой юридической деятельности без статуса адвоката считается преступлением [10, с. 317].

Адвокатская деятельность США не является абсолютной «адвокатской монополией», так как в судах интересы лица в гражданской сфере могут представлять его родственники без лицензии адвоката, однако должны обязательно иметь диплом об окончании юридического университета.

Система адвокатуры США представлена адвокатскими ассоциациями штатов, формирующих общегосударственную Американскую ассоциацию адвокатов [11, с. 218]. Она объединяет всех адвокатов, является высшим самоуправляемым органом адвокатов в США. Руководящим ее органом является палата делегатов Ассоциации.

Система подготовки адвокатов в США различается от штата к штату, однако в целом предусматривает три этапа [11, с. 294]. Первый этап – это получение высшего юридического образования. Стоит отметить, что США – капиталистическая страна и попасть в университет без финансов или же наивысшего балла по аттестации в школе невозможно. На данном этапе отсеивается огромное количество желающих получить статус адвоката.

Второй этап состоит в прохождении экзамена на проверку личностных качеств и знания этики адвокатской деятельности. На третьем этапе необходимо сдать квалифицированный экзамен, который состоит из 100 ситуационных задач, и оплатить взнос за получение статуса адвоката с автоматическим зачислением в Американскую ассоциацию адвокатов.

После прохождения всех вышесказанных этапов на рынок юридических услуг выходит всесторонне развитый адвокат, для которого в первую очередь важен его авторитет среди таких же адвокатов. Именно этим и обусловлен столь высокий авторитетный статус адвокатских компаний во всем мире. «Адвокатскую монополию» США поддерживает Американская ассоциация адвокатов, так как они не хотят, чтобы на рынке юридических услуг появились лица, которые будут позорить хваленые американские компании.

Во Франции адвокатура является важным субъектом в системе правосудия и более того: Франция является одной из тех стран, в которых также успешно действует «адвокатская монополия» на все виды судебного производства. Она даже ярче выражена, чем в других европейских странах. Возможность того, что сторону в суде будет представлять лицо, не являющееся адвокатом, крайне мала, при этом оно ограничивается первой инстанцией.

Впрочем, понятие монополии имеет и обратную сторону. Она распространяется на самих адвокатов, статус которых несовместим с осуществлением ими других видов профессиональной деятельности, чаще всего это связано с предпринимательской

деятельностью. Независимо от сферы юридической специализации «адвокатская монополия» предусматривает принудительное повышение профессионального уровня.

Особенностью адвокатуры Франции является объединение адвокатов по судебным округам под контролем трибунала высшей инстанции. Коллегии (ордена) адвокатов действуют как независимые самоуправляющиеся образования.

Общегосударственные функции самоуправляющегося профессионального объединения Франции выполняет Адвокатская палата. Во Франции существует около 180 палат, насчитывающих более 49 000 адвокатов [12, с. 246].

Как и в любом другом государстве, во Франции существуют требования на должность адвоката: обязательное наличие французского гражданства или гражданства государства-члена ЕС; наличие диплома магистра права I степени или эквивалентный ему диплом; наличие Сертификата о присвоении статуса адвоката.

В настоящее время получить Сертификат о праве на осуществление адвокатской деятельности во Франции, который дает право поступить в Адвокатскую палату, можно лишь после полутора лет обучения в подготовительном центре регионального уровня [12, с. 281]. Только по результатам сдачи вступительных экзаменов и при наличии диплома юриста осуществляется запись в подготовительный центр. Весь курс обучения состоит из трех этапов, каждый из которых длится 6 месяцев. В процессе первого периода изучаются общие вопросы деятельности адвокатов, а именно: статус, профессиональная этика, практические аспекты адвокатской деятельности. Второй период посвящен индивидуальной программе обучения в Местном центре профессионального обучения адвокатов (CRFPA) или в Профессиональной школе обучения коллегии адвокатов (EFB), которая заканчивается презентацией профессионального проекта, что позволяет кандидату определиться с конкретной сферой деятельности [13, с. 143]. Суть третьего этапа составляет стажировка у адвоката. После завершения обучения кандидат сдает экзамен, который состоит из письменной и устной частей. Лицо считается успешно сдавшим экзамен, если в конечном итоге наберет 130 и более баллов. После получения сертификата о присвоении статуса адвоката лицо приносит присягу перед Апелляционным судом. После этого молодой адвокат проходит

стажировку на протяжении 2-х лет, обучается непосредственно в рабочем процессе как ассистент адвоката, а также молодой адвокат должен обязательно пройти 200 часов обучения в той же Школе формирования адвокатов в модулях, ориентированных уже на определенную специализацию, и к тому же обязательно должен участвовать во всех учебных мероприятиях, организуемых соответствующей коллегией адвокатов для стажеров [13, с. 160].

Важен и вопрос профессиональной ответственности адвоката за свои услуги. Речь идет прежде всего о гражданско-правовой ответственности, основания для которой возникают как за пределами процесса, так и в его рамках. Так, возможно рассмотрение вопроса о возмещении клиенту ущерба, возникшего вследствие халатности при оказании услуг или умышленных действий самого адвоката. Требование соответствия адвоката моральным принципам, действующим в этой профессии, является вторым плюсом режима «адвокатской монополии» во Франции [12, с. 290]. Примером может быть требование о том, что лицо, в отношении которого вынесен приговор по уголовному делу, не может быть адвокатом. Лицо, претендующее на звание адвоката или уже его имеющее, не может быть осуждено за деяния, несовместимые с достоинством и порядочностью. Также он не может иметь серьезных дисциплинарных или административных проступков. Это связано с тем, что адвокаты Франции с начала своего появления отличались высоким уровнем профессиональной этики. Они испокон веков придерживаются традиций своего сообщества. Достоинством частного лица является личное достояние; достоинством адвоката является достояние всего состояния (цеха) адвокатов.

По обеспечению принципов независимости и соблюдения профессиональной тайны во Франции существуют жесткие требования и гарантии, с точки зрения клиентов бизнес-адвокатов это очень важно. Если работа с новым клиентом ставит адвоката или его бюро в конфликтную ситуацию, он обязан отказаться от ведения этого дела. Достаточно жесткие ограничения в рекламе также обязательны к соблюдению. В своем поведении и высказываемых им оценках адвокат обязан проявлять сдержанность. Правила профессиональной этики должны соблюдаться и в отношениях с клиентами, и в отношениях между

адвокатами – это способствует формированию отношений в сообществе, когда все уважают друг друга.

Что касается «адвокатской монополии» во Франции, то стоит отметить, что она также не абсолютна. У многих специализированных инстанциях при рассмотрении дел посредничество адвоката совсем не требуется [14, с. 430].

В Государственном совете и кассационном суде, которые являются верховными судебными инстанциями во Франции, действует монополия «адвокатов в советах», это отдельная категория специальных адвокатов, которые обладают особым статусом, назначает их министр юстиции.

Более того, введение «адвокатской монополии» во Франции способствовало развитию института бесплатной правовой помощи. В Париже более 27 тысяч граждан ежегодно получают юридические консультации бесплатно, это ведущие показатели по всему Европейскому Союзу.

Опыт Франции показывает, что если ввести профессиональную «адвокатскую монополию» – это может способствовать оздоровлению рынка юридических услуг. Однако реальная степень такого оздоровления зависит от значительного количества факторов, поэтому их важно учитывать подробно на законодательном уровне.

В законодательствах ряда прогрессивных стран – таких как Испания, Италия, Дания и других, закреплено нормы исключительного права адвокатов представлять интересы сторон в большинстве категорий дел. Иными словами, бояться «адвокатской монополии» не нужно, ведь мы не боимся, скажем, «монополии» водителей с удостоверением на оказание услуг перевозки или «монополии» врачей на оказание медицинской помощи. Часто практикующий юрист и адвокат являются представителями одной профессии. Однако международный опыт и здравый смысл говорят о том, что объединение всех практикующих юристов вокруг адвокатуры является самым оптимальным вариантом, поскольку именно профессиональная этика, профессионализм и независимость объединяют адвокатуру, а не консультирование граждан и подготовка процессуальных документов.

В общем, многие эксперты и ученые сходятся во мнении, что «адвокатская монополия» все же есть «монополией профессионалов», монополией юристов для защиты гражданского

общества, монополией права против хаоса и тому подобное. «Адвокатская монополия» в широком смысле установлена везде, где развита правовая система и правовая культура, иными словами, как исключительное право на деятельность в других сферах юридической практики, а не только на судебное представительство.

В профессиональной среде распространено представление, что только в странах англосаксонской правовой семьи «адвокатская монополия» имеет абсолютный характер. Однако исследования в рамках Международной ассоциации юристов свидетельствуют о том, что, кроме монополии адвокатов на судебное представительство, в большинстве стран установлен запрет для лиц, не имеющих адвокатского статуса, оказывать юридическую помощь вообще. В большинстве европейских стран, в частности, в Греции, Дании, Германии, Голландии, Португалии, а также в Тайване, Гонконге, Республике Корея, «адвокатская монополия» распространяется далеко за пределы представительства в судах.

Таким образом, анализируя опыт введения «адвокатской монополии» зарубежными странами на участие только адвокатов как представителей во всех видах судебных производств, а не только в уголовном процессе, положительно скажется на всем рынке юридических услуг, а также будет способствовать росту «квалифицированной юридической помощи».

Также стоит отметить, что в Российской Федерации с 2018 года введена новая концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи с помощью «адвокатской монополии», данная концепция состоит из трех этапов ее внедрения [14]. На данный момент Российская Федерация переходит от второго этапа внедрения данной концепции в жизнь государства к третьему, который продлится предположительно 3 года и закончится окончательным закреплением «адвокатской монополии» в законодательстве Российской Федерации.

Однако режим «адвокатской монополии» имеет свои существенные недостатки. Во-первых, введение «адвокатской монополии» вовсе не будет означать, что 100% граждан будут получать качественные адвокатские услуги. К сожалению, реалии рынка предоставления юридических услуг в государстве таковы, что адвокатское свидетельство не всегда свидетельствует о надлежащем уровне специалиста, более того, вырастет коррупция в сфере получения статуса адвоката. Во-вторых, это приведет к увеличению расходов граждан на судебные процессы, ведь на

данный момент в гражданских судебных процессах могут участвовать обычные юристы, которые не имеют адвокатского свидетельства и услуги которых дешевле, чем услуги адвокатов. В-третьих, «адвокатская монополия» ударит по юридическим отделам всех предприятий ДНР, так как они не будут иметь достаточной квалификации, чтобы участвовать в судебных разбирательствах от имени предприятия.

Такие изменения ставят предприятия ДНР перед выбором: переквалифицировать штатных юристов в адвокатов или же передать все свои судебные дела на аутсорсинг внешним юридическим фирмам, по аналогии с США. Очевидно, что внешнее юридическое сопровождение судебных дел может привести к повышению расходов на этот процесс и, возможно, к увеличению сроков. Ведь у внутренних юристов мотивация к скорейшему и эффективному рассмотрению дела в суде значительно выше, чем у внешних адвокатских фирм, часто сфокусированных больше на процессе, чем на результате.

Если же бизнес примет решение в пользу изменения статуса штатного юриста, то стоит быть готовыми к тому, чтобы дать этому юристу возможность отлучиться от работы на достаточно длительный срок для прохождения стажировки, подготовки к сдаче экзамена, последующего регулярного обучения и, соответственно, компенсировать затраты на эти услуги.

При этом направление обучения никоим образом не будет связано со спецификой работы предприятия, и на эффективность юридической поддержки повлияет лишь косвенно. Стоит отметить, что все эти процедуры должны быть соблюдены независимо от того, насколько часто у юриста возникает необходимость работать в суде. Пусть даже на предприятии возник один-единственный юридический спор, а все остальное время штатный юрист вовлечен в другие процессы юридической поддержки.

Также следует обратить внимание на тот факт, что не только бизнес, но и государственные органы будут обращаться к адвокатам для участия в судебных спорах. Однако, если представители предприятий имеют собственные средства, то государственные органы их не имеют. Следовательно, необходимо будет увеличить статью расходов, заложенную в государственный бюджет ДНР, что в сегодняшних условиях составляет значительные суммы.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Приведенный выше зарубежный опыт свидетельствует, что основная задача введения «адвокатской монополии» – не наделение кого-либо конкурентными преимуществами по отношению к другому, а повышение качества юридических услуг, а также вывод из теневого оборота юристов.

Основной целью деятельности «представителей» является получение прибыли, адвокатов – предоставление правовой помощи.

В свою очередь, предпринимательская деятельность является «самостоятельной, инициативной, на собственный риск», а адвокатская – «независимой профессиональной деятельностью по осуществлению защиты, представительства и предоставлению других видов правовой помощи клиенту». То есть и последствия оказанных услуг для клиента могут быть на практике совершенно разными. Ведь «представитель» заинтересован получить прибыль за счет клиента, а профессиональный адвокат – осуществить свою конституционную функцию, оказать правовую помощь качественно и в срок.

При этом адвокаты являются специалистами и проходят два этапа отбора: первый – это квалификационный экзамен и второй – прохождение стажировки под наблюдением более опытных «адвокатов-наставников». Более того, адвокаты действуют в рамках Правил адвокатской этики и несут дисциплинарную ответственность за нарушения – за допущенные недостатки работы при защите интересов клиентов. Также одной из профессиональных обязанностей адвокатов является постоянное повышение своей профессиональной квалификации. Таким образом, мы введем единые стандарты оказания правовой помощи и изничтожим институт «непрофессионального» представительства.

Однако «адвокатская монополия» имеет и недостатки, а именно: увеличение расходов граждан на судебные процессы; полная перекалфикация всех юридических отделов предприятий Донецкой Народной Республики; увеличение расходов из республиканского бюджета Донецкой Народной Республики в связи с обращением государственных органов к адвокатам для участия в судебных спорах.

В жизни все новое воспринимается критически. Введение «адвокатской монополии» на представительство во всех видах судебных производств и параллельно законодательное закрепление

дефиниции «квалифицированная юридическая помощь» в Донецкой Народной Республике положительно скажется в нашем демократическом обществе на качестве оказываемой юридической помощи и, более того, поможет эволюционировать рынку юридических услуг.

Список использованных источников

1. Акопян Р.Э. Проблемы развития и функционирования юридической деятельности в России / Р.Э. Акопян. – М.: Российская юстиция, 2019. – 317 с.

2. Конституция Донецкой Народной Республики: офиц. текст (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. – (Дата обращения: 17.01.22).

3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Донецкой Народной Республики № 199-ПНС от 24.09.2020 (по состоянию на 22.09.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-advokature-i-advokatskoj-deyatelnosti/>. – (Дата обращения: 17.01.22).

4. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? / О.В. Невская. – М.: Адвокат, 2004. – С. 37-39.

5. Cappelletti M. Access to Justice and the Welfare State. Firenze, 1979 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Access-to-Justice-and-the-Welfare-State-Cappelletti-Weisner/91f1f5a91c4cc43a63a257961e50a6bf8d86c313>. – (Дата обращения: 17.01.22).

6. Вильчик Т.Б. Адвокатура как институт реализации права на правовую помощь / Т.Б. Вильчик. – Харьков: Вестник, 2017. – 128 с.

7. Смоленский М.Б. Адвокатура / М.Б. Смоленский. – М.: КноРус, 2020. – 718 с.

8. Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 278-ПНС от 30.04.2021 (по состоянию на 01.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

9. Авагимян Г.А. Некоторые вопросы судебного представительства в гражданском судопроизводстве / Г.А. Авагимян. – М.: Юрайт, 2019. – 152 с.

10. Деханов С.А. К вопросу о сущности современной западноевропейской адвокатуры (переиздание) / С.А. Деханов. – М.: Норма, 2018 – 480 с.

11. Кучерена А.Г. Адвокатура США / А.Г. Кучерена. – М.: Норма, 2019 – 518 с.

12. Терела Е.А. Современность адвокатуры Франции (переиздание) / Е.А. Терела. – М.: Проект, 2019. – 684 с.

13. Кудрявцева Н.А. Адвокатская деятельность во Франции / Н.А. Кудрявцева. – М.: Юрайт, 2019. – 317 с.

14. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/201802/u/uw_hmrhwuhqbik7j. – (Дата обращения: 17.01.22).

УДК 343.1; 343.98

DOI 10.5281/zenodo.6698663

ДОПУСТИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ

ШУМАЕВ Д.Г.,

старший преподаватель

**ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;**

РАДИОНОВА А.В.,

обучающаяся в магистратуре

очной формы обучения

**ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Рассмотрена правовая оценка психологического воздействия, осуществляемого в ходе проведения очной ставки. Уточнено определение понятия психологического воздействия как процесса целенаправленного вмешательства в ход психического восприятия вопросов, составляющих предмет очной ставки. На основании обобщения научных источников и материалов следственной практики подтверждена допустимость психологического воздействия на очной ставке при условии соблюдения норм этики. С позиций коммуникативной прагматики показана

необходимость соблюдения этического принципа в коммуникативном взаимодействии, осуществляемом в ходе очной ставки.

Ключевые слова: этика, расследование, очная ставка, следственная ситуация, психологическое воздействие

ACCEPTANCE OF PSYCHOLOGICAL IMPACT IN THE PROCESS OF CONDUCTING A CONFRONTATION

**SHUMAEV D.G.,
Senior Lecturer,
SEI HPE «Donbass Law Academy»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;**

**RADIONOVA A.V.,
Master's Student, intramural degree course,
SEI HPE «Donbass Law Academy»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The legal assessment of the psychological impact carried out during the confrontation has been considered. The definition of the concept of psychological impact has been clarified as a process of purposeful interference in the course of mental perception of the questions, which are the subject of the confrontation. Based on the generalization of scientific sources and materials of investigative practice, the admissibility of psychological impact at the confrontation has been confirmed provided that ethical norms are observed. From the perspective of communicative pragmatics, the necessity of observing the ethical principle in communicative interaction carried out during the confrontation has been shown.

Key words: ethics, investigation, confrontation, investigative situation, psychological impact

Постановка задачи. Очная ставка признана авторами средством психологического воздействия на ее участников. Это обусловлено наличием непосредственного коммуникативного контакта между одновременно допрашиваемыми лицами, что создает определенную эмоциональную напряженность. Также эмоциональная напряженность вызвана противоречиями в показаниях допрашиваемых на очной ставке лиц. Поэтому очная ставка определена как остроконфликтное следственное действие.

Анализ последних исследований и публикаций. Очную ставку как следственное действие в различные периоды времени исследовали многие ученые: И.С. Булгаков, Л.М. Исаева, С.Б. Россинский, Е.А. Зайцева, Л.Г. Шапиро. Вместе с тем вопрос правомерности психологического воздействия на участников очной ставки остается открытым.

Актуальность. Применение психологических методов, приемов и средств воздействия на поведение человека представляет собой перспективное направление обеспечения результативности процесса получения доказательственной информации от лиц, допрашиваемых в ходе очной ставки. Поэтому условия эффективной коммуникации между участниками очной ставки требуют дополнительного рассмотрения.

Цель статьи: уточнить понятие допустимого психологического воздействия, осуществляемого следователем в ходе проведения очной ставки, установить степень обязательности проведения данного следственного действия. Исследование проведено путем обобщения данных научной литературы, а также опроса следователей по поводу организации и производства очной ставки (опрошено 32 следователя следственных подразделений МВД ДНР; опрос произведен в ходе учебной практики магистрантов ДЮА).

Изложение основного материала исследования. С позиций отечественного уголовного процесса очная ставка организуется как переменный допрос в присутствии каждого ранее допрашиваемого об обстоятельствах, в отношении которых они давали противоречивые показания [1]. Иначе говоря, очная ставка должна достигать двойной цели:

- 1) помочь одному или нескольким участникам вспомнить забытые или неправильно интерпретированные факты;
- 2) осуществить психологическое воздействие на одного или обоих ее участников.

В научной литературе рассматриваемые следственные действия распределяют на те, которые проводятся по инициативе следователя и по требованию обвиняемого. Во втором случае рекомендовано следователю тщательно изучить мотивы указанного требования [2]. Так, признано целесообразным проведение очной ставки, если обвиняемый требует проведения очной ставки для опровержения ложных показаний свидетеля или потерпевшего в отношении себя, с целью опровергнуть оговор. Однако при этом не исключена опасность, что во время очной ставки обвиняемый попытается повлиять на другого участника с целью изменения его показаний или совершить неконтролируемый обмен информацией с ним. В таком случае проведение очной ставки представляет тактические риски для следователя. Так, в любом случае,

эмоциональное напряжение в ходе очной ставки становится ожидаемым и прогнозируемым.

Профессиональная подготовка следователя предполагает владение им комплексом навыков и личностных качеств, среди которых сдержанность, общительность, умение расположить к себе собеседника, эмоциональная устойчивость, высокий и развитый эмоциональный интеллект, открытость к новаторству, готовность применять передовые методы расследования преступлений, в том числе с использованием актуальных достижений в сфере развития психологии.

Согласно нормам действующего уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендаций криминалистической тактики, на следователя распространяются требования об обязательности использования законных, нравственных тактических приемов и средств, которые были бы направлены на предупреждение возникновения возможного и преодоление возникшего конфликта. Процесс проведения очной ставки предполагает осуществление психологического воздействия как со стороны следователя по отношению к допрашиваемым (участникам очной ставки), так и их взаимное психологическое влияние.

В научной литературе криминалистического направления сформулированы требования правомерности и допустимости психологического воздействия в ходе производства следственных действий [3, с. 141]. К таковым отнесены соответствие применяемых приемов и средств следующим критериям: средство достижения истины допустимо, если лицо, дающее показания, остается свободным в выборе линии своего поведения; избирательность воздействия – направленность на конкретных лиц; нейтральность по отношению к лицам, не участвующим в очной ставке.

Авторы указывают на неизбежность психологического воздействия в ходе очной ставки, вместе с тем подчеркивают обязательность его соответствия критерию законности [4]. В научной литературе в обобщенном виде представлены факторы влияния на результативность психологического воздействия во время очной ставки. Это, в частности, особенности психологических взаимоотношений участников очной ставки; факт неожиданности проведения данного следственного действия; оказанное следователем воздействие в процессе предшествующего

допроса; сила нравственно-эмоционального влияния на допрашиваемое лицо в случае его лжесвидетельствования; поведение участников очной ставки и степень убедительности приведенных ими аргументов по обоснованию своей позиции; реализация психической активности; ожидаемость для одного участника очной ставки фактов, приведенных другим участником.

Следует согласиться с мнением ученых о необходимости соответствия тактических приемов данного следственного действия таким критериям, как непротиворечивость положениям закона и морально-этическим нормам; отсутствие такого прямого влияния на участника следственного действия, которое могло бы повлечь оговор или самооговор; неприменение насилия, угроз, других незаконных мер воздействия, непредоставление невыполнимых обещаний; запрет дискредитации правоохранительных органов [5, с. 145-148].

В контексте изучаемого вопроса особый интерес представляет предложенный отечественными авторами подход, согласно которому для описания сложившейся ситуации применена категория психологического пространства следователя [3, с. 142]. Под этим понимают некую сформированную следователем систему, взаимосвязанными элементами которой выступают объекты или явления, имеющие позитивное, нейтральное или же негативное значение. Такие элементы выполняют определенные роли и функции для достижения конкретно поставленной цели в ходе проведения очной ставки. В свою очередь, элементы психологического пространства распределены на структурно-содержательные и динамические. Под структурно-содержательными понимают место и условия проведения следственного действия, вещественные доказательства, предъявляемые в его ходе, особенности личности участников очной ставки, характер совершенного уголовно наказуемого деяния, морально-нравственная и этическая составляющие. К динамическим отнесены ход и результаты коммуникативного взаимодействия следователя с участниками очной ставки, возможное изменение их процессуального статуса, появление тех или иных доказательств, вновь открывшихся обстоятельств и др.

На важность учета личностных психологических особенностей лиц, допрашиваемых при производстве очной ставки, указывают другие авторы [6, с. 518]. Многие из опрошенных нами

следователей предпочитают отказываться от проведения очной ставки ввиду непредсказуемости ее результата именно в силу действия факторов психологического характера.

Целесообразность психологического воздействия в ходе производства следственных действий обоснована следственной практикой. Так, акцентирована важность создания надлежащих условий для обеспечения свободы выбора возможной линии поведения участниками очной ставки [7]. Вместе с тем, как отмечают большинство из опрошенных нами следователей, психологическое воздействие в ходе очной ставки ставится допустимым, если не ограничиваются права и законные интересы ее участников, а также исключены посягательства на честь и достоинство личности допрашиваемых; не осуществляется насильственное воздействие на лицо с целью побудить его к определенным действиям; исключен вред психическому состоянию участника очной ставки.

Тактика проведения очной ставки опирается на научные рекомендации коммуникативной прагматики [8], описывающей цели коммуникативного общения и средства их достижения. Наряду с этим следственной практикой выработаны отдельные манипулятивные модели поведения, которые могут быть использованы в ходе очной ставки. К ним, в частности, относятся:

- дозированная подача информации, в рамках которой искажается реальная картина ситуации путем сообщения только части сведений, в то время как другая их часть подлежит замалчиванию;

- грамотное оперирование сравнительными данными для создания иллюзии изменения следственной ситуации в нужном направлении;

- создание состояния неопределенности посредством дробления информации, оперируемой следователем в ходе очной ставки;

- смешение истинных фактов с ложными;

- использование СМИ для распространения вымышленных версий о тех или иных событиях;

- сообщение неправдивой, но в то же время своевременно ожидаемой информации;

- преднамеренное использование чрезмерно быстрого темпа изложения информации, которую собеседник не может обработать в короткий срок;

- перевод полемики в сферу домыслов, с целью вынудить оппонента оправдываться или объяснять факты, которые не имеют непосредственного отношения к предмету коммуникативного общения.

На основе обобщения сформулированных в научной литературе точек зрения по вопросу правомерности и допустимости психологического воздействия в процессе проведения очной ставки установлены критерии правомерности и допустимости психологического воздействия со стороны следователя: правомерность, научная обоснованность, целесообразность, результативность, этичность, доступность, избирательность воздействия, безопасность [9, с. 179].

Задачей психологического воздействия называют преломление и изменение негативной позиции коммуниканта путем воздействия на комплекс детерминант выбранной им позиции, к которым отнесены причины, внешние и внутренние факторы, опосредующие звенья и предпосылки [10, с. 61]. В научной литературе предложены сценарии проведения очной ставки, преодолевающие психологическую напряженность конкретной следственной ситуации. Предложены алгоритмы изменения параметров психики допрашиваемого лица, с целью обеспечения достоверности его показаний.

Вместе с тем отмечается ряд особенностей, без предварительного учета которых не может быть достигнута цель психологического воздействия на допрашиваемого в ходе очной ставки. Рекомендации ученых и практиков сводятся к учету конкретных особенностей личности; знание общих закономерностей психики человека; планирование и прогнозирование воздействия, его элементов, обратной реакции лица – объекта воздействия; обязательное стимулирование позитивного воспринятого воздействия; ограничение воздействия процессуальными полномочиями и недопущение нарушения прав личности; учет внешних условий воздействия; учет совокупности конкретных фактов, обстоятельств, являющихся основой для возникновения определенной направленности умственных процессов у лица, в адрес

которого осуществляется воздействие; поддержание его психической активности.

Анализируя законодательно регламентированный ход проведения очной ставки, авторы отмечают важность детализации показаний допрашиваемых лиц путем постановки косвенных вопросов [11]. Последовательно устраняются менее значимые противоречия в показаниях, а после этого приступают к разрешению более значимых противоречий.

В научной литературе уголовно-процессуального направления представлен анализ категорий правомерности и допустимости психологического воздействия в процессе расследования уголовных дел. С точки зрения закона, разграничение правомерности и неправомерности психологического воздействия представляется противоречивым [12]. При этом в механизме психологического воздействия выделен ряд проблемных моментов, к которым авторы относят:

- вмешательство во внутренние психические процессы допрашиваемого лица. При этом актуализируются ключевые вопросы: какие в этом случае психологические процессы затрагиваются? Каким образом реализуется вмешательство? Допустимо ли такое вмешательство с позиций закона? Как можно установить состояние внутренних психических процессов, чтобы грамотно и корректно вмешаться и них? Существует ли связь между внутренними психическими процессами, чтобы при вмешательстве в одни из них не произошли негативные последствия в других;

- наличие ориентации на правильную позицию. В этом случае неясным является то, какую именно позицию следует считать правильной? Не определены основания и субъект такой оценки;

- процесс формирования сознательного отношения к своим гражданским обязанностям. Проблема проявляется в ситуации, когда от допрашиваемого лица следователь не может добиться сознательного отношения к своим гражданским обязанностям;

- многофакторность процесса выбора определенной позиции допрашиваемым. При этом встает вопрос, что может измениться в содержании психологического воздействия от влияния на него косвенных факторов. Неоднозначно трактуется проявление свободы выбора позиции участниками рассматриваемого следственного действия.

От используемой коммуникативной модели взаимодействия следователя с допрашиваемыми зависит формирование межличностных взаимоотношений его с другими участниками расследования, что оказывает влияние на его результативность [13, с. 96]. Отмечая коммуникативно-ролевой характер профессиональной деятельности сотрудников следственных подразделений, ученые отмечают, что это приводит к несовпадению их намерений с установками других участников уголовного судопроизводства. В итоге повышается степень конфликтности их поведения. Однако большинством ученых признается ведущая роль следователя в налаживании эффективной коммуникации между участниками очной ставки. Данное следственное действие, по сути, напоминает психологическую борьбу, нежели равноправный обмен мнениями между ними. Имеющее место несовпадение их целевых установок, позиций, мнений, стратегий поведения, а также применяемых средств психологического взаимовоздействия следует признать результатом несимметричности взаимоотношений, складывающихся между следователем и допрашиваемыми лицами. Конструктивность взаимодействия при этом обеспечивается соблюдением принципа этичности взаимоотношений.

В итоге предлагаем следующим образом трактовать понятие «психологическое воздействие в процессе очной ставки» – это процесс целенаправленного вмешательства в ход естественного психического восприятия вопросов, составляющих предмет данного следственного действия. Следует отметить, что в процессе проведения очной ставки может происходить взаимное психологическое воздействие всех ее участников. Поэтому результативность очной ставки обеспечена этичностью позиций его участников. Вместе с тем эффективность проведения очной ставки обусловлена руководящей ролью следователя в ней.

Результаты проведенных исследований показывают необходимость этического принципа в коммуникативном взаимодействии, осуществляемом в ходе очной ставки. Также можно видеть, что этичность указанного следственного действия закреплена в конституционном и процессуальном законах. При таком условии очная ставка представляется надежным инструментом устранения противоречий между показаниями ранее допрошенных лиц. Поэтому ее проведение можно признать необходимым в сложных следственных ситуациях.

Выводы. Допустимость психологического воздействия, осуществляемого в ходе очной ставки, следует трактовать как наличие свободы выбора модели поведения, занимаемой позиции, высказываний и поступков у участников очной ставки, при условии соответствия данного воздействия принципу этичности.

Очную ставку, при наличии противоречий между показаниями ранее допрошенных лиц, предложено отнести к обязательным следственным действиям. Данное следственное действие становится результативным благодаря эмоциональному содержанию показаний ее участников, по которому можно установить их степень правдивости. Очную ставку следует применять для разрешения противоречий в сложных следственных ситуациях.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 24 августа 2018 г. № 240-ИНС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения: 24.11.2021).

2. Джумайло Д.Ю. Проблемы процессуальной регламентации и процессуального производства очной ставки / Д.Ю. Джумайло // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 3 (30). – С. 482-486.

3. Дмитриева Л.А. Психологическое пространство следователя как актуальная научно-исследовательская категория / Л.А. Дмитриева, Н.М. Тлисов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 2 (16). – С. 141-143.

4 Вологина Е.В. Психологические аспекты подготовки и проведения очной ставки / Е.В. Вологина // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 279-282.

5. Паршин Д.В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса / Д.В. Паршин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 145-152.

6. Черевиченко Т.С. Психология очной ставки / Т.С. Черевиченко, Е.А. Ботарева, В.С. Стародубова // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 3 (19). – С. 516-519.

7. Валюлин Р.Р. Правомерность использования оперативными работниками психологического воздействия в служебных целях: приемы и средства манипуляции / Р.Р. Валюлин // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XV междунар. науч.-практ. конф. – М., 2018. – С. 104-109.

8. Моисеев А.М. Коммуникативное взаимодействие субъектов документирования / А.М. Моисеев // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: материалы I Междунар. науч. конф. (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – Т. 8 «Юридические науки» / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – С. 105-108.

9. Козлов Е.С. Критерии допустимости использования тактических средств судебного следствия / Е.С. Козлов // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Междунар. науч. конф. – Омск, 2017. – С. 176-180.

10. Пушков В.Г. Сценарный подход к психологическому воздействию при расследовании преступлений / В.Г. Пушков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 2 (65). – С. 60-63.

11. Курмаев Г.Ф. Психология очной ставки / Г.Ф. Курмаев // Современные исследования. – 2018. – № 4 (08). – С. 107-108.

12. Еремеев С.Г. Отдельные тактико-психологические аспекты производства допроса и очной ставки / С.Г. Еремеев // Научный компонент. – 2019. – № 3 (3). – С. 44-50.

13. Черненилов В.И. Психологическое воздействие в деятельности сотрудников правоохранительных органов: основные парадигмы / В.И. Черненилов, С.В. Абросимов // Юристъ-правоведь. – 2008. – № 1. – С. 94-97.

Научное издание

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск № 25

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы представлены на языке оригинала

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Технический секретарь – Ушакова Д.С.

Литературный редактор – Кравченко А.В.

Компьютерная вёрстка – Артамонов Д.А.

Подписано к печати 24.03.2022 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Ученого Совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», протокол № 9 от 24.03.2022 г.

Формат 60x84¹/₁₆ Бумага офсетная 10,5 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»